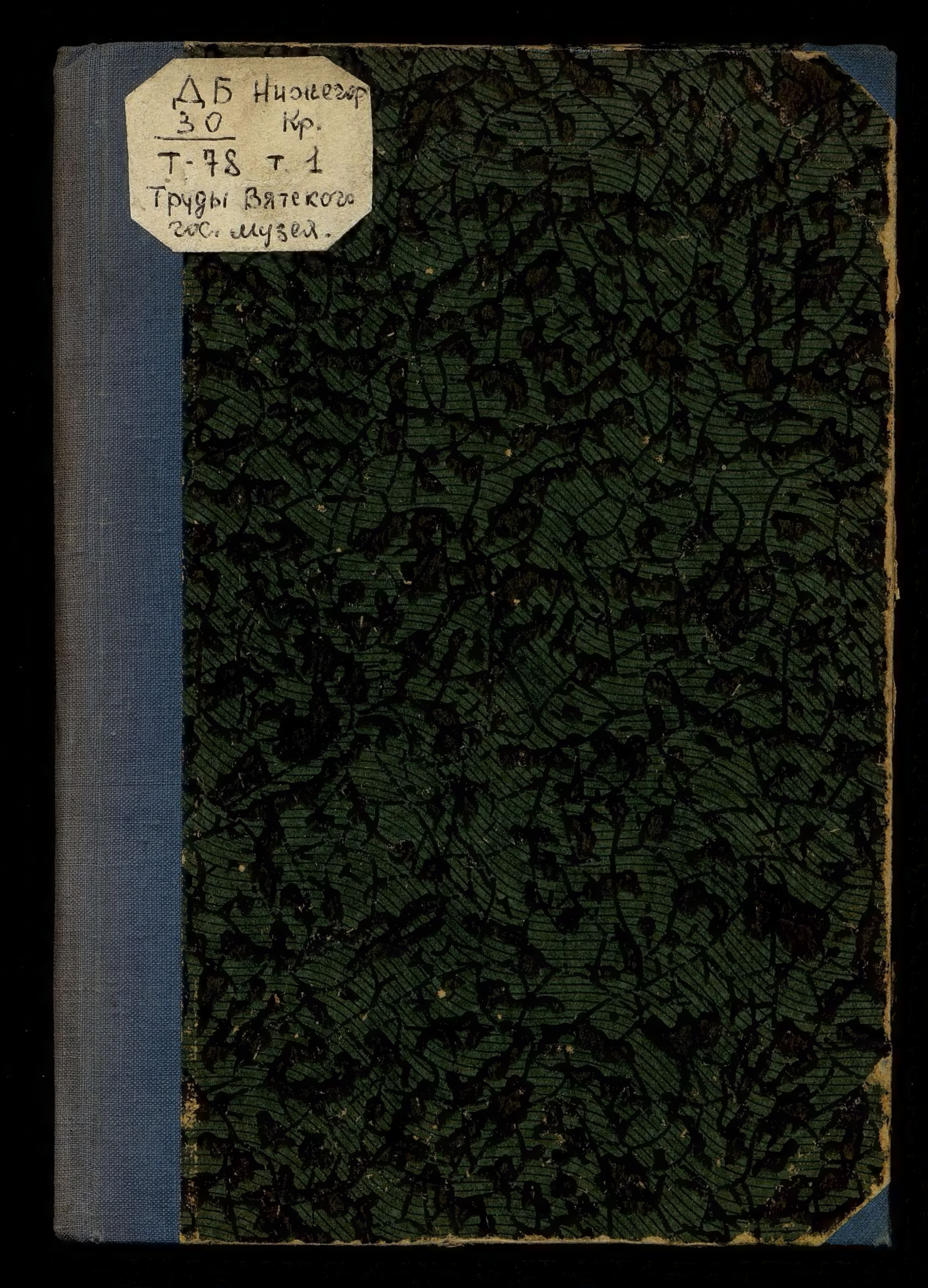
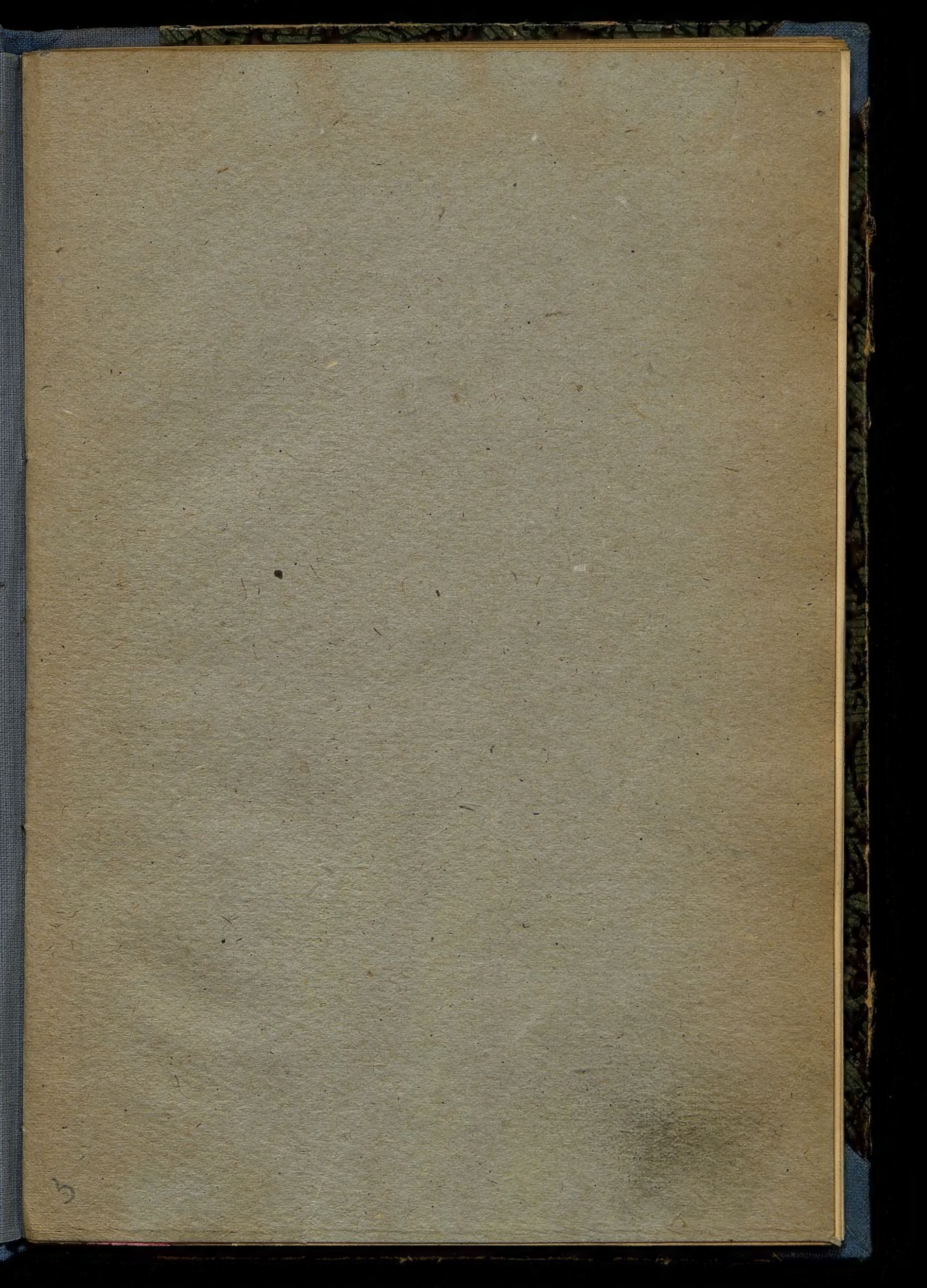
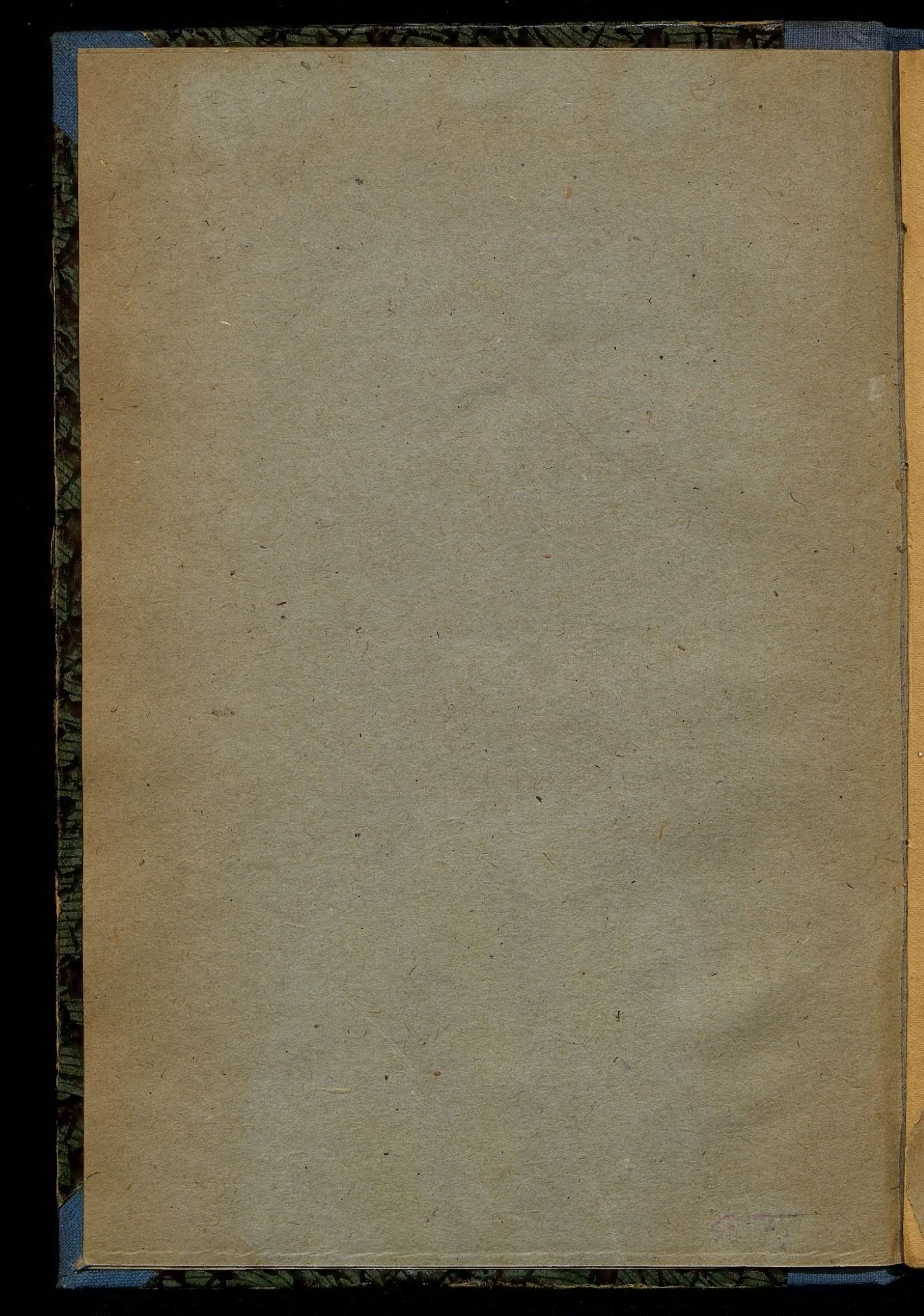

ДБ Нижегор
30 Кр.
Т-78 т. 1
Труды Вятского
гос. музея.


3



ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУДЫ

ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ

ТОМ I

СОДЕРЖАНИЕ:

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ

ВЯТКА — 1927


ПОЗЖЕ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУДЫ
ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ

ТОМ I

СОДЕРЖАНИЕ:



ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ

ВЯТКА — 1927

Гублит № 668. Вятка. 1926 г. Тираж 500 экз. 1-я типо-лит. ГСНХ. № 6424.

А. Д. Фокин и П. Н. Никольский.

К лишайниковой флоре Вятского края.

I. Сем. Peltigeraceae.

Настоящая статья представляет собой результат обработки лишайников семейства Peltigeraceae вятской флоры по коллекциям Вятского Государственного Областного музея, в состав коих вошли:

1. Сборы Ботанического кабинета музея 1919—1925 г.г.
2. Сборы экскурсии А. Д. Фокина в Советский [1]), Уржумский и Яранский уезды 1920 г.
3. Сборы Геоботанической экспедиции Агрослужбы Сев. ж. д. (из Котельнич. у.) 1921 г.
4. Сборы Кайской экспедиции Вятского Областного музея 1921 г.
5. Сборы Медведской экспедиции Студенческого кружка изучения местной природы при Вятском Педагогическом институте имени Ленина 1923 г.
6. Сборы экскурсии авторов этой работы в Вотскую автономную область 1924 г.
7. Сборы А. Д. Фокина из центральной части Вятского края (Jter Wiatkense meridionale) 1924 г.
8. Сборы А. В. Хабакова в составе Синегорской фосфоритной экспедиции Вятского Научно-Исследовательского института Краеведения 1924 г.
9. Сборы экскурсии А. Д. Фокина в Синегорский край 1925 г.
10. Сборы совместной экскурсии авторов в Вотскую автономную область и смежные районы 1925 г.
11. Гербарий вятской флоры А. Д. Фокина (лихенологические сборы 1917—1918 г.г.).
12. Гербарий А. И. Кардакова (лихенологические сборы 1917 г.).
13. Гербарий М. Н. Родигина из Нолинского у. 1923—1925 г.г.
14. Гербарий И. Ф. Сележинского (лихенологические сборы 1922 и 1924 г.г.).
15. Гербарий Глазовского уездного музея (лихенологические сборы 1921 г.).

Перечисленные гербарии доставили нам материал в количестве 297 пакетов из всех 9 уездов Вятской губернии, понимаемой в современных границах, всех 3 уездов Вотской автономной области и из Сарапульского округа Уральской области, в состав которого частично вошел прежний Сарапульский уезд Вятской губернии. Таким образом, в нашем распоряжении имелся материал, правда далеко не вполне равномерный, со всей территории Вятского края, исключая

[1]) Ныне упразднен.

лишь самой южной его оконечности, перешедшей в составе Елабужского кантона к Татреспублике.

В дальнейшем изложении, при перечислении местонахождений, уезды расположены в последовательности от наиболее северных к более южным; отдельные пункты внутри уездов проводятся точно в такой же последовательности. Следует однако иметь ввиду, что многие пункты последующих уездов могут оказаться более северными, чем ряд пунктов предыдущего уезда, т. к. большинство уездов вытянуты в меридиональном направлении.

Ник. и Фок. — сокращение фамилий авторов. Прочие коллекторы приводятся полностью. №№ при местонахождениях представляют собою №№ соответствующих образцов в гербарии Вятского Областного музея. Прочие сокращения общепонятны.

Все части этой работы авторами выполнены совместно, при чем систематическая лежала преимущественно на П. Н. Никольском, экологическая же принадлежит главным образом А. Д. Фокину.

Работа, законченная в рукописи в начале 1923 г., несмотря на обилие вновь поступившего материала, не потребовала существенных изменений к печати, но была лишь только дополнена.

В литературе по местной флоре лишайники впервые приводятся в рукописной „Вятской флоре" А. Вечтомова[1]) (1805 — 1809 г.г.). Из сем. Peltigeraceae здесь упомянуты:

1. Lychen aphtosus — лишай прыщеватый — Peltigera aphtosa
2. „ caninus — „ собачий „ canina.

При этом отмечено: „собачий растет в великом множестве по лесам на земле"; он снабжен также рисунком.

Эти два вида цитируются в издании „Вятской флоры" Вечтомова 1847 года [2]).

В 1848 г. К. А. Мейер (С. А. Meyer) в „Florula provinciae Wiatka [3]), независимо от Вечтомова, работа которого ему была неизвестна, приводит только один последний вид. Его же лишь отмечает и А. Радаков в издании „Флоры" Вечтомова 1878 года [4]).

П. М. Сорокин в 1888—1889 г.г. в своих рукописных „Материалах для флоры Вятского края" [5]) приводит, ссылаясь на Вечтомова и Мейера, P. canina и еще — для окрестн. г. Вятки P. horisontalis L., без каких-либо более подробных указаний. Так как этот автор не пытался в своей работе разбираться в синонимах, а приводил виды под теми именами, как они значились в предшествовавших работах, то вновь указанные им виды могли оказаться в числе им же цитированных. Отмечаем это, т. к. в 1889 г. Н. А. Буш в вып. I „Материалов по флоре Вятской губернии (флора уездов Вятского, Ор-

---

[1]) „Вятская флора, рисованная с самой натуры. с описанием свойства и употребления содержащихся в ней произрастений" и т. д. — Попечением и трудами учителя Александра Вечтомова. — Рукопись - атлас в ½ листа, в 2 тетр., относящ. к 1806 - 1809 г.г. Ныне хранится в библиотеке Вятск. Госуд. Обл. музея. — Тетр. 2-ая. Ч. III, стр. 35.

[2]) „Вятская флора" — Вятск. Губерн. Ведомости. 1847. Отд. 2. Часть неоффиц. № 27, стр. 174.

[3]) „Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches" Lief V. St.-Pet. 1848.

[4]) А. Радаков. „Сборник медико-топографическ. и санитарн. сведений о Вятской губернии". Вятка. 1878. Изд. Вятск. губ. земства, стр. 49.

[5]) П. М. Сорокин. „Материалы для флоры Вятского края". Рукопись в 10 тетр. в ¼ листа, относящаяся к 1888 — 1889 г.г. Хранится в библиот. Вятск. Госуд. Обл. музея — тетр. 10-ая, стр. 79.

ловского и Нолинского)" [1]) указывает вполне независимо от Сорокина ту же Peltigera horisontalis L, весьма распространенной в исследованных уездах.

Между тем в нашем большом материале этот вид не встречен ни разу. Скорее указание Буша основано на неправильном определении. Peltigera horisontalis он указывает для „сосновых и иногда еловых лесов". Безусловно, ему бросался в глаза один из обычных видов Peltigera, каковы P. aphtosa, P. canina, P. malacea, P. spuria. Последние два не лихенологами обычно не коллектируются благодаря несколько дезорганизованному облику их слоевищ.

В вып. II. „Материалов по флоре Вятск. губ. (флора уездов Малмыжского и Уржумского") [2]) Н. А. Буш снова приводит P. horisontalis, на этот раз по экземплярам Фадеева с этикеткой: „Лес у д. Б. Ноли" (Уржумский уезд). Ботаник-любитель Фадеев мог собрать тоже что-либо обычное. Из списка растений мы узнаем, что в этом лесу им были собраны также: Adoxa Moschatellina, Asperula odorata, Aspidium Filix mas, Calypso borealis, Circaea alpina, Cypripedium guttatum, Lamium Galeobdolon, Lycopodium annotinum, L. complanatum, Majanthemum bifolium, Mercurialis perennis, Pirola umbellata, Struthiopteris germanica, Vaccinium Myrtillus etc.

Как видно из перечня, это обычный еловый лес с зональным для той местности травянистым покровом и с небольшой примесью сосны с ее спутниками (тип Pineto-Abiegnum tiliosum). Peltigera malacea и P. spuria в таких лесах не растут, и под именем P. horisontalis могли быть собраны из обычных видов или P. aphtosa или P. canina.

Заметим кстати, что в гербарии вятского ботаника-краеведа М. Д. Папкова нами обнаружен под именем P. horisontalis экземпляр типичной P. canina, происходящий, правда, из Смоленской губ.

Таким образом, прежними двумя видами (P. aphtosa и P. canina) и ограничиваются литературные указания по Peltigeraceae вятской флоры. Вид же Peltigera horisontalis L, как основанный на ошибочном определении из вятской лихенофлоры, следует пока совсем исключить.

Наш материал прибавляет к двум указанным видам еще 6 видов Peltigera, кроме того, 5 видов Nephroma-рода для Вятского края, ранее неотмеченного.

1. Peltigera aphtosa (L) Hoffm [3]).

Лит. по местн. фл.: Lychen aphtosus — 1806 — 1809. А. Вечтомов. Вятск. фл. Ч. III, стр. 35; 1847. „Вятск. фл." в „Вятск. Губ. Ведом." № 27, стр. 174.

Типичный тенелюб. В почвенном покрове еловых, елово-смешанных и, реже, сосновых лесов с несколько повышенной влажностью, а также в ольшатниках и более сухих торфяниках (тип Sphagnetum magno-pinosum), чаще в глубине леса. Изредка заходит на заросшие мхом основания стволов и пни.

[1]) Труды О-ва Естествоиспыт. при Казанск. унив. 1889. Т. 21, вып. II, стр. 129.
[2]) Ibidem. 1894. Т. 28, вып. I, стр. 102.
[3]) Считаем излишним приводить здесь синонимику каждого вида. т. к. этот вопрос достаточно подробно разработан В. П. Савичем в его „Лишайниках сем. Peltigeraceae на Камчатке — Ботанич. Материалы Ин-та Споров. Растен. Гл. Бот. сада. Т. I. 1922,—которому мы и следуем в понимании видов.

Плодоносит часто; наши образцы однако бол. част. стерильны. Один из самых обычных видов, широко распространенных по всему краю.

Местонахождения. Слободск. у. 1. Между поч. Тарасовским и поч. Яркинским, бл. с. Синегорья, в Abiegnum vacciniosum по склону к рч. Чиричевке. № 152. Хабаков. 2. с. Мулино, в Pineto-Abiegnum cladino-hylocomiosum. № 44. Фок. 3. с. Анкушино, в Abiegnum hylocomios. № 29. Фок. 4. г. Слободской, в Pinet. hylocomios. по бер. оз. Перемчалова. Першин. 5, 6. Там же, в Pinet. cladino-hylocomiosum по бер. рч. Спировки. № 3. Величко, № 83. Фок.

Халтурин. у 7. Окр. г. Халтурина, елово-соснов. лес. у дер. Чизь. № 84 Ник. 8. с. Спасо-Талица, в Abiegn. vacciniosum. № 72. Фок. 9. Там же, в Pinetum hylocomios. № 16. Фок. 10. с. Коршик, близ опушки в Abiegn. sphagnosum. № 187. Фок.

Котельн у. 11. с. Сретенье, лес „Кыштым". № 71. Смирнов. 12. ст. Свеча, в торфянике. № 164. Ник. 13. ст. Шабалино, елово-смеш. лес. № 416. Ник. 14, 15. ст. Гостовская, елово-березов. лес. № 191. Ник. № 1038. Кузнецов.

Вятск. у 16. Прист. Медяна, в торфянике. № 107. Ник. 17. Окр. г. Вятки, елов. лес по пути к Филейке. № 24. Ник. 18. Там же, сосн. лес у д. Лучинят, № 18. Ник. 19. Там же, ел. лес за рч. Юльчинкой № 28. Ник. 20. Там же, елов. лес у д. Субботихи. № 73. Ник. 21. Там же, елов. лес между д. Чистяково и д. Лянгасово. № 5. Ник. 22. с. Проснtица, елов. лес. № 72. Ник. 23. д. Мал. Раиха, Просницк. вол., в Abiegn. hylocomiosum. № 57. Фок. 24. Между с. Бурмакиным и с. Кстининым, в Abiegn. vaccinios. № 82а. Фок. 25. поч. Куклеша, в Раменской лесной даче, в Pinetum hylocomios., в овраге № 53. Ник. 26. Раменск. лесн. дача, сосн. лес. по пути в д. Якимовагино. № 62. Тюфяков. 27. с. Вожгалы, елов. лес в „Сараях". № 69. Ник.

Глазовск. у. 28. г. Глазов, заболочен. елов лес. № 5. Агафонова.

Нолинск. у. 29. г. Нолинск, в елов. лесу. № 6. Родигин. 30. Медведский бор, бл. д. Боровляны. № 19. Родигин. 31. Медведский бор, бл. с. Медведок, в Abiegn. tiliosum. № 152. Ник 32. Там же, в Pinet. hylocomios у рч. Клюка. № 147. Фок. 33. Там же, по склону провала у Большого кордона. № 195. Солоницина.

Яранск. у. 34. г. Советск, сосн. лес у санколонии. № 323. Ник.

Примечание. Весьма постоянный в своих признаках вид, легко отличаемый от других пельтигер присутствием цефалодиев и ярко-зеленым цветом слоевища в сыром состоянии. Обычно широкие и округлые лопасти при вертикальном положении субстрата становятся длиннее и уже. Типичная широколопастная форма характеризуется лопастями 3—5 см. ширины и 4—12 см. длины. Это у нас наиболее частая форма.

f. angustiloba Nikolski et Fokin (forma nova).

„Узколопастная форма" — Крейер. Могилевск. лишайн. — Тр. СПБ. Бот. сада, Т. 31, вып. II, стр. 385.

Diagn. A typo differt lobis angustioribus (5—10 m.m. lat). minutis (2, 9—5 cm. long.), apotheciis numerosis, 3—6 mm. diam., laciniae attennuatae finitimae ornatis. Thallus subter disco bene rugulosus, cephalodia copiosissima obtectus.

Hab. locis apricis siccis ad margines silvarum etc. In multis locis examinatis provinciae Wiatka (Rossia boreali — orientalis).

Obs. Forma oecologica, xerophila, habitu similis Peltigerae polydactylae (Neck.) Hoffm.

Описание. Лопасти мелкие (2,9—5 мм. в длину), узкие (5—10 мм. ширины). Апотеции многочисленные, с диском 3—6 мм. в диам., сидящие на удлиненных конечных разветвлениях. Слоевище под диском сильно морщинистое, с обильными цефалодиями. Цвет слоевища коричневато-зеленый.

Местонахождения. Слободск у. 1. д. Чирки, елов. лес по склону бер. р. Вятки. № 75. Ник.

Халтурин. у. 2. д. Кайца, в лесу. № 6. Панов. 3. Там же, в лесу у д. Шлемники. № 7. Панов. 4. д. Макушины бл. с. Спасо-Талица, у дороги в Abiegn. hylocomiosum. № 149. Ник.

Котельнич. у. 5, 6*. г. Котельнич, соснов. лес. № 110, 115. Ник. 7*. ст. Свеча, елово-смешан. лес. № 377. Ник. 8*. ст. Гостовская, елово-берез. лес. № 138а. Кузнецов.

Вятск. у. 9. г. Вятка, за с.-хоз. техникумом, в яме. № 40. Ник.

Яранск. у. 10. с. Жерновогорье, бл. г. Советска, в каменоломнях. № 238. Хохряков.

Примечание. Экологическая форма, свойственная крайним ксерофильным пределам для этого вида. Обитает на сухих лесных опушках и т. п. открытых местах, очищенных некогда из-под леса (суходолы, выгоны). По облику сильно напоминает P. polydactyla (Neck.) Hoffm. Встречается значительно реже типа.

В средних по влажности и освещению условиях местообитания наблюдаются формы переходные к типу, с лопастями 1,5—2,5 см. ширин. и с апотециями, сидящими на отдельных сильно вытянутых разветвлениях. Они встречены в сухих сосновых лесах (типа Pinetum hylocomiosum) и по опушкам еловых лесов. В перечне эти экземпляры отмечены звездочкой.

f. crispata Fokin et Nikolski (forma nova).

Diagn. Lobis latis, margine crispato-adscendentis, laciniis numerosis, rotundatis composite cinctis. Thallus saepe leviter fuscescens, subter disco stratum corticale verruculosum, atque cephalodia sparsa hic inde obtectus.

Hab. in silvis abiegnis humidis collucatis, in alnetis collucatis et declivis apricis humidis locis multis provinciae Wiatka (Rossia boreali-orientalis).

Obs. Forma oecologica, photophila, habitu paulo similis Peltigerae polydactilae (Neck.) Hoffm. f. collinae Nyl. [1]).

Описание. Лопасти широкие, как у типичной формы, курчаво приподнятые, по краям с многочисленными округлыми мелкими (1-2—2-3 мм.) разветвлениями, образующими подобие каймы. Цвет лопастей коричневатый. Апотеции вертикальные, скученные, 6-8 мм. в диам., сидящие на коротких округлых лопастях; наблюдаются редко. Слоевище под диском (фактически над диском) с рассеянными крупными цефалодиями.

Местонахождения. Слободск. у. 1*. По пути из с. Синегорья в д. Зенкову, по межам вдоль дороги. Хабаков. 2. с. Сырьяны, на задернованном влажном склоне бер. р. Вятки. № 12. Фок.

Халтур. у. 3*. с. Коршик, по опушке елов. леса, с затененной стороны. № 182. Фок.

Котельн. у. 4*. Окр. г. Котельнича, елов. лес. № 40. Ник. 5*. Там же, елов. лес у д. Лягаши. № 67. Ник.

Вятск. у. 6*. Окр. г. Вятки, елов. лес на пути к Филейке. № 26. Фок. 7. Там же, елов. лес у д. Шешени. № 127. Фок. 8. д. Бельник, бл. с. Вожгал, в ольшатнике. № 346. Фок.

Глазовск. у. 9. ст. Кез, болотистый еловый лес-кочкарник. № 60. Ник. 10. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, по опушке Abiegn. hylocomios. № 211. Ник.

Примечание. Экологическая форма, образующаяся из типичной при резком изменении условий влажности и освещения. Обычным местообитанием ее являются вырубки в сырых еловых и елово-смешанных лесах и ольшатниках, реже сырые опушки и открытые влажные склоны. По внешнему облику

---

[1]) Proles nostrae minime typicae sunt, quam specimina multa in herb. Inst. Cryptogam. Horti Botan. R. P. Rossicae e Kamczatka a cl. Savicz, ex montosis Turkestaniae a dr. Regel atque insulae polaris a cl. Pohle collecta et pro Peltigera aphtosa (L.) Hoffm. (typica) determinata.

несколько напоминает P. polydactyla (Neck.) Hoffm. f. collina Nyl., с которой экологически отнюдь не идентична. С типом связана рядом переходов, которые выше отмечены звездочкой.

2. Peltigera malacea (Ach.) Fr.

Типичный сухолюб. Весьма обычен в сухих сосновых лесах (тип Pinetum hylocomiosum, cladino-hylocomiosum и cladinosum), а также по их опушкам и вырубкам, реже по опушкам сухих еловых лесов (тип Abiegnum hylocomiosum), на песчаной или супесчаной почве. Широко распространен по всему краю. Плодоносит не часто; наши образцы б. частью стерильны.

Местонахождения. Слободской у. 1. г. Слободской, сосн. лес по бер. оз. Перемчалова. Першин. 2. д. Чирки, елов. лес на склоне, № 74. Ник.

Халтур. у. 3. д. Чизь, бл. г. Халтурина, опушка елово-соснов. леса. № 74. Ник. 4. с. Спасо-Талица, соснов. перелесок. № 161. Фок. 5. Там же, опушка соснов. леса. № 213. Фок. 6. с. Коршик, на тракту под березами, среди Thuidium. № 106. Фок. 7. Там же, опушка Pinet. hylocomios. № 208. Фок.

Котельн. у. 8. г. Котельнич, соснов. лес. № 106. Ник.

Вятск. у. 9. Прист. Медяна, в Pinet. hylocomios. № 118. Фок. 10. Окр. г. Вятки, кожзавод им. Коминтерна, опушка соснов молодняка. № 12. Ник. 11. ст. Вятка II, опушка соснов. леса. № 71. Сычев. 12. д. Мал. Раиха, Просницк. вол., опушка Abiegn. hylocomios. № 104. Фок. 13. поч. Куклеша, в Раменской лесн. даче, в Pinetum hylocomiosum. № 55. Фок.

Нолинский у. 14. Медведский бор, бл. д. Боровляна, соснов. лес. № 20. Родигин. 15, 16. Медведский бор, бл. с. Медведок, парковый соснов. лес на дюнах. № 4. П. Ник.

Сарапульск. окр. 17. г. Воткинск, в Pineto—Abiegnum hylocomiosum. № 178. Ник. и Русалеев.

Примечание. Наши образцы вполне типичны. Слоевище мягкое, в сухом виде очень ломкое, в изломе замшевое. Верхняя сторона в сухом состоянии тусклая, зеленовато-коричневая, во влажном — матово темно-сине-зеленая. Жилки, сливающиеся в сплошной войлок, при основании черные, к краям значительно светлее. Ризоиды черные, немногочисленные.

3. Peltigera canina (L.) Hoffm.

Лит. по мест. фл.: Lychen caninus. 1806—1809. А. Вечтомов. Вятск. фл. ч. III, стр. 35 (с рис.); 1847. „Вятск. фл." в „Вятск. Губ. Ведом." № 27, стр. 174; 1878. А. Радаков. Сборник медико-топограф. сведен., стр. 49.

Peltigera canina Hoffm. — 1848. C. A. Meyer. Florula prov. Wiatka, p.; 1888—1889. П. М. Сорокин. Матер. для флоры Вятского края, тетр. 10, стр. 79.

f. leucorrhiza (Flk.) Schaer.

Мезофит, тенелюб. В почвенном покрове во влажных и затененных местообитаниях, как-то: елово-смешанных лесах (тип Abiegnum hylocomiosum, на севере также Abiegn. vacciniosum, на юге Abiegn. tiliosum) и соответствующих им типах сосновых лесов (Pinetum vacciniosum и Pinet. tiliosum). В более влажных местообитаниях заходит уже в низовую стволовую формацию, поселяясь при основании стволов, на пнях и валежнике. Распространена по всему краю, встречаясь чаще других разновидностей. Плодоносит обычно.

Местонахождения. Омутн. у. 1. с. Кайгородское, в осиннике. № 133. Ник.

Слободской у. 2. Нароговский волок по пути из с. Синегорья в д. Сибирь, в Abiegn. vaccinios. humidum, при основ. стволов. № 141. Фок. 3. д. Липовка, Маракул. вол., в мелком березняке типа vacciniosum siccum. № 102. Фок.

Халтур. у. 4. д. Кайца, в лесу у д. Шлемников. № 7. Панов.

Котельнич. у. 5. Окр. г. Котельнича, елов. лес у д. Наймушино. № 155. Ник. 9. ст. Гостовская, елово-смешан. лес. № 193. Ник. 7. Там же, елово-смешан. лес у д. Б. Первуши. № 297. Ник.

Вятск. у. 8. Окр. г. Вятки, елов. лес у железнодорожн. пруда. № 88. Сычев. 9. Там же, елово-смешан. лес у д. Лучинят. № 162. Ник. 10. Там же, елов. лес у д. Минины. № 41. Ник. 11. Там же, в Abiegn. hylocomios. у д. Поскребышевы. № 28. Ник. 12, 13. с. Красное, в Abiegn. hylocomios. №№ 101, 105, 106. Фок. 14. Там же, вырубки в Abiegn. hylocomios. у д. Шешени. № 126. Фок. 15. поч. Куклеша в Раменск. лесн. даче, в Pinet. hylocomiosum. № 54. Фок.

Глазовск. у. 16. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, в Abiegn. hylocomios. № 153. Ник.

Нолинск. у. 17, 18. Окр. г. Нолинска, в елов. лесу. №№ 6, 29. Родигин. 19. Там же, д. Чащино, в березняке. № 8. Родигин.

Яранск. у. 20. имен. Чернушка, бл. г. Советска, в соснов. лесу. № 288. Ник. 21. Там же, в соснов. лесу. Сележинский. 22. д. Чирки, Ернурск. вол., в Abiegn. tiliosum. № 369. Ник.

Малмыж. у. 23. Кильмезск. лесн. дача, в Pinetum hylocomios. у р. Лобани, бл. переправы в д. Шудзи-Гозек. № 119. Фок. 24. с. Кильмезь, во влажн. елов. лесу. № 88. Фок. 25. д. Учпушто, Ст.-Трыкск. вол., в Pinet. vaccinios. siccum, № 42а. Фок.

Сарапульск. окр. 26. г. Воткинск, в Abiegn. hylocomios. № 176. Русалеев.

Примечание. Эту форму мы считаем типичной формой P. canina. Особенно для нее характерны отдаленные узкие жилки и тонкие длинные, никогда нескученные ризоиды. Признак этот на большинстве экземпляров выражен очень отчетливо. Слоевище в сухом состоянии голубовато-серое, тонкое, не очень ломкое; жилки бледные, ясно заметные, несливающиеся. Ризоиды белые или розоватые, в старости чернеющие, расположенные на значительном расстоянии друг от друга.

f. rufa Krmphb.

Светолюб, гигрофит. На задернованной почве во влажных открытых местообитаниях (в разреженных лесах типа vacciniosum и hylocomiosum, по влажным опушкам их и на болотистых лугах). Плодоносит не часто.

Местонахождения. Омутн. у. 1. с. Кайгородское, в Abiegnum. vacciniosum. № 154. Фок. 2. Между д. Зимовкой и с. Екатерининским, в елово-смешан. лесу. № 58 Ник.

Слободск. у. 3. д. Липовка, Маракул. вол., в мелком березняке типа vacciniosum siccum. № 104. Фок. 4. с. Сырьяны, по задернованному влажному склону бер. р. Вятки. № 10. Фок.

Халтуринск. у. 5. д. Кайца, в лесу у р. Великой. № 6. Панов. 6. д. Чизь, близ г. Халтурина, по опушке елово-соснов. леса. № 67. Ник.

Котельнич. у. 7. ст. Гостовская, в еловом молодняке № 219. Ник.

Вятск. у. 8. Окр. г. Вятки, в елов. лесу у д. Субботихи. № 86. Ник. 9. с. Вожгалы, болотистый луг по р. Быстрице. № 22. Фок.

Нолинск. у. 10. Окр. г. Нолинска, в елов. лесу. № 6а. Родигин.

Яранск. у. 11. им. Чернушка, бл. г. Советска, в соснов. лесу. № 292. Ник. 12. д. Русск. Руя, Оршанск. вол., в елово-смешан. лесу. № 374. Ник.

Примечание. Эту форму мы считаем возникшей из f. leucorrhiza (Flk.) Schaer, в тех же условиях влажности при изменении условий освещения в сторону большей интенсивности света. Такие условия создаются при расчистке основных для f. leucorrhiza местообитаний — еловых лесов, на влажной, часто заболоченной почве. Несколько большая влажность местообитаний f. rufa об'ясняется необходимостью компенсации сильного испарения на незащищенных древесным покровом местах.

Слоевище заметно утолщенное, коричневато-серое в сухом состоянии. Жилки и ризоиды обычно темные, всегда расставленные, несливающиеся; ризоиды тоже обычно нескученные. Последний признак и сближает эту форму с исходной f. leucorrhiza.

f. spongiosa Del.

Более ксерофильная, но тенелюбивая форма. Встречается в сухих затененных местообитаниях. Особенно характерна она для сухих сосновых лесов типа Pinetum hylocomiosum и Pinet. cladino-hylocomiosum, обитая, однако, в равноценных им по ксерофильности типах еловых лесов и их дериватов (сухие разреженные еловые и елово-смешанные леса, сухие березовые рощи и т. п.). Плодоносит не часто.

Местонахождения. Слободск. у. 1. Окр. г. Слободского, в Pinet. cladino-hylocomiosum по рч. Спировке. № 100. Фок.

Халтур. у. 2. с. Спасо-Талица, в березов, роще. № 84. Фок. 3. с. Коршик, на тракту под березами, среди Thuidium. № 105. Фок.

Вятск. у. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11. с. Филейка, в сухом еловом лесу. № 89. Мышкина, № 90. Завалина, № 91. Вершинина, № 92. Покрышкина, № 93. Агафонова, № 94. Хорошавина, № 95. Бельтюков, № 96. Тронин, 12. Окр. г. Вятки, кожзавод им. Коминтерна, в Pinet. hylocomiosum. № 32. Ник. 13. Там же, д. Егоровская, в березовой роще. № 44. Тюфяков.

Глазовск. у. 14. Окр. г. Глазова, Солдырь—лесист. склон, прав. бер. р. Чепцы. № 292. Ник. 15. с. Александровское, в смешан. лесу. № 4. Мышкина. 16. ст. Кез, в Pinet. hylocomios. № 82. Ник.

Нолинск. у. 17. д. Зубари, бл. г. Нолинска, в лесу, близ дороги. № 28. Родигин.

Примечание. Слоевище серо-голубоватое, с легким коричневатым оттенком. Лопасти к концам немного приподняты. Жилки беловатые или розоватые, сближенные; ризоиды скученные и волокнистые, белые, в старости чернеющие.

Сближенными тонкими жилками и волокнистыми густыми ризоидами в типичных случаях легко отличается от f. leucorrhiza, образуя с нею ряд переходов в средних по сухости условиях местообитаний.

f. crispata Rbnh.

Ксерофит, светолюб. По опушкам сухих еловых и сосновых лесов и в дериватных сообществах, возникших из них под воздействием человека (суходолы и т. п.). Обычна с плодоношениями.

Местонахождения. Слободской у. 1. д. Липовка, Маракул. вол., в мелком березняке типа vacciniosum siccum. № 100. Фок.

Халтур. у. 2, 3. с. Коршик, на тракту, у подножия берез, среди Thuidium. № 104, 181. Фок.

Вятский у. 4. с. Вожгалы, по склону к реке Быстрице, луг на границе разлива. № 85. Фок.

Глазовск. у. 5. ст. Кузьма, у дороги в Abiegn. tiliosum. № 53. Ник. 6. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, по соснов. опушке. Abiegn. hylocomiosum. № 185. Ник. 7. д. Ниж. Пыхта, по опушке Abiegn. hylocomios, близ реки Чепцы. № 68. Ник.

Нолинск. у. 8. Окр. г. Нолинска, по опушке елов. леса. № 6а. Родигин.

Малмыж. у. 9. д. Вотск. Вари, Волипельг. вол., по опушке елового леса. № 262. Ник.

Сарапульск. окр. 10. с. Мишкино, у дороги, в елов. лесу. № 128. Ник.

Примечание. Легко отличается от других форм Peltigera canina своим не особенно крупным слоевищем с толстыми

курчаво-приподнятыми лопастями, в сухом состоянии коричневато-серого цвета. Ризоиды белые, скоро чернеющие, жилки толстые, сближенные.

Эта форма связана с f. spongiosa и образовалась, повидимому, из нее в условиях сильного освещения при той же или несколько большей сухости субстрата. Характерна она для дериватных сообществ, образовавшихся на месте основных, дающих приют f. spongiosa. Морфологические признаки их, касающиеся строения жилок и ризоидов, очень близки: и той и другой свойственны скученные густые, волокнистые ризоиды и сближенные жилки. У f. crispata ризоиды однако скоро чернеют и не заходят совсем на отогнутую кверху нижнюю поверхность лопастей, где они, впрочем, функционально были бы совершенно излишни.

var. praetextata (Flk.) Savicz.

Повидимому, крайний тенелюб, гигрофит. Обитает в тенистых еловых лесах (типа Abiegnum hylocomiosum и Abiegn. tiliosum), в оврагах и ямах, иногда близ ручьев. Свойственна местообитаниям с временным избыточным увлажнением, что периодически позволяет усиленно развиваться водоросли и приводит к образованию изидиев. Апотеции в нашем материале довольно многочисленны.

Местонахождения. Халтур. у. 1. с. Коршик, в Pinetum hylocomiosum, в чаще, у пней. № 125. Фок. 2.

Вятск. у. 2. д. Б. Кучеровы, бл. г. Вятки, в Abiegn. hylocom. № 140. Ник. 3. с. Красное, елов. лес., в овраге у ручья. № 102. Фок. 4. с. Вожгалы, елов. лес по склону к речке. № 64. Ник.

Глазовск. у. 5. ст. Кез, по склону оврага. № 121. Ник. 6. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, в Abiegn. hylocom. № 172. Ник.

Нолинс. у. 7. На обрыве бер. р. Ошеть у переправы из с. Ошеть в. д. Дворища. № 111. Фок. 8. Медведский бор, бл. с. Медведок, в Abiegn. tiliosum № 149. Ник.

Можгинск. у. 9. с. Грахово, в Pineto-Abiegn. fruticosum. № 390 Фок.

Примечание. Слоевище обычно светло-голубовато-серое, несущее на своей поверхности мелкие зеленовато-серые изидии, сгущающиеся в центре и напоминающие несколько по форме филлокладии некоторых кладоний. Жилки розоватые, потом чернеющие. Ризоиды белые, далеко отстоящие друг от друга.

Обитая в ассоциациях, типичных для f. leucorrhiza, эта разновидность ничем, кроме изидиев, от нее не отличается, и, вне всякого сомнения, является ее производной в несколько своеобразных условиях влажности, подверженной в данном случае сильным и резким колебаниям.

Возникает вопрос, есть ли смысл выделять эту изидиозную форму в особую разновидность, т.-е. придавать ей большее таксономическое значение, чем предыдущим формам. Мы здесь удерживаем установившееся в русской лихенологической литературе обозначение этой расы, но считая образование изидиев свойственным вообще виду P. canina (L) Hoffm. в целом, глубоко убеждены, что эта разновидность не более, как одно из конечных звеньев в серии форм, ведущих начало от f. leucorrhiza (Flk.) Schaer.

4. Peltigera rufescens (Neck.) Hoffm.

Типичный гигрофит, светолюб. Встречается на незадернованной глинистой и песчаной почве по опушкам еловых, реже сосновых лесов, в разреженных насаждениях, по влажным открытым склонам, канавам и т. п. местам. Изредка в подобных условиях заходит в низовую формацию, поселяясь при основании дерев или на гнилом, непокрытом мхами валежнике. Распространен. Плодоносит довольно часто.

Местонахождения. Омутнинск. у. 1. с. Кайгородское, кустарниковая пойма р. Камы. № 185. Ник.

Слободск. у. 2, 3. По пути из д. Липовки в с. Синегорье, на гнилых бревнах моста у рч. Гниловки. №№ 109, 110. Фок.

Халтуринск. у. 4. г. Халтурин, заливной соснов. лес в пойме реки Вятки. № 50. Ник. 5. с. Спасо-Талица, вырубки в ольшатнике. № 184. Фок. 6. с. Коршик, по опушке елов. леса. № 180. Фок. 7. Там же, по влажной опушке березовой рощи. № 231. Фок.

Котельнич. у. 8. Раз'езд № 62 Сев. ж. д., в канаве у железнодорожн. линии. № 347. Ник. 9. Там же, д. Крутенки, на незадернованной почве по опушке елов. леса. № 464. Фок. 10. г. Котельнич, по опушке елов леса. № 35. Ник. 11. Там же, елов. лес д. Лягаши. № 77. Ник. 12. Там же, по склону оврага в еловом лесу д. Наймушино. № 156. Ник.

Вятск. у. 13. Окр. г. Вятки, елов. лес по склону у д. Чижи. № 77. Селенкин. 14. Там же, еловый лес у железнодорожного пруда. № 88а. Сычев. 15. Между. д. Бол. Раиха и Ярманка, Просницк. волости, в елово-осиновом лесу. № 132. Фок.

Глазовск. у. 16. Окр. г. Глазова, Солдырь—лесист. склон прав. бер. р. Чепцы. № 293. Ник. 17. Там же. № 305. Ник. 18. ст. Кез, по опушке сырого соснов. молодняка. № 132. Фок. 19. Там же, сухой соснов. лес, на голой почве. № 62. Ник. 20. Там же, по опушке соснов. леса. № 61. Ник. 21, 22, 23. ст. Чепца, по соснов. опушке Abiegn. hylocomios., на голой почве и в яме. №№ 162, 212. Ник № 226. Фок.

Нолинск. у. 24. Медведский бор, бл. с. Медведок, парковый сосновый лес на дюнах. № 42. Ник. (опр. В. П. Савич).

Яранск. у. 25. г. Советск, в Pinet. hylocomios. у санколонии, на голой земле. № 219. Селенкин.

Сарапул. окр. 26. г. Воткинск, в Pinet. hylocomios., среди хвои. № 173. Ник.

Примечание. Этот вид нелегко отличить от P. canina (L.) Hoffm, особенно от темно окрашеной формы его — f. rufa Krmphb. Помимо узких и тусклых, несколько извилистых лопастей, единственным прочным признаком являются жилки. У P. rufescens они всегда, даже в молодости, значительно темнее, чем у P. canina. Цвет их собственно грязно-кирпичный, такого оттенка, какой у P. canina никогда не наблюдается: жилки последней из белых или розоватых в старости переходят сразу в черные; у P. rufescens такой переход проявляется постепенным накоплением красновато-коричневого пигмента. Особенность эта обнаруживается более заметно при смачивании. У P. rufescens во влажном состоянии окраска становится гуще, у P. canina— бледнеет (на непочерневших жилках). У первого вида жилки под старость ближе к концам дают иногда своеобразную сетку, в промежутках которой вступает белая войлочная ткань сердцевины; самые жилки не столь резко очерчены и более рыхлы, что хорошо видно в лупу. К краям жилки, разветвившись в очень тонкую и густую сеточку, быстро сливаются. Ни у одной из форм P. canina ничего подобного не замечается.

Экология этого вида тоже иная, чем у P. canina с ее многочисленными формами. P. rufescens—вид с пониженной конкуренцией, типичный пионер свежей незадернованной почвы в от-

крытых и достаточно влажных (хотя бы периодически, благодаря туманам) местообитаниях. P. canina, наоборот, типичный социальный вид, растущий всегда на задернованной почве и успешно выдерживающий конкуренцию с такими социальными мхами, как виды Hylocomium.

5. Peltigera spuria (Ach.) D. C.

Ксерофит, светолюб. В почвенном покрове сухих сосновых лесов (тип Pinetum hylocomiosum и Pinet. cladino-hylocomiosum) и по сухим освещенным опушкам еловых лесов; обычно на незадернованной почве. Широко распространен по всему краю. Плодоносит часто.

Местонахождения. Слободск. у. 1. с. Мулино, в Pineto-Abiegn. cladino-hylocomiosum № 39. Фок. 2. г. Слободской, опушка Pinet. cladino-hylocomiosum по рч. Спировке. № 82. Фок.

Халтур. у. 3. д. Чизь, бл. г. Халтурина, опушка елово-соснов. леса № 68. Ник. 4, 5. с. Спасо-Талица, Шишкинский лес, опушка Pinet. hylocom. №№ 87, 210. Фок. 6. Там же, соснов. лес у Лабастовской мельн. № 83. Фок. 7. с. Коршик, под березами, на тракту, среди Thuidium. № 107. Фок.

Котельническ. у. 8. ст. Гостовская, опушка Abiegn. vaccinios. у д. Карпуши. № 264. Ник. 9. Раз'езд № 69 Сев. ж. д., опушка Pinet. hylocomios. № 455. Ник.

Вятский уезд 10. г. Вятка, в поле у кирпичного завода. № 8. Ник. 11. Там же, в соснов. лесу, между д. Чистяково и Лянгасово. № 5. Панов и Ник. 12. д. Мал. Раиха, Просницкой вол., опушка Abiegn. hylocomiosum. № 51. Фок. 13. д. Бельник, бл. с. Вожгал, в разреженном ольшатнике. № 345. Фок. 14. с. Вожгалы. „Сараи", сухой елов. перелесок. № 67. Ник. 15. Там же, на поляне в елов. лесу д. Хлебники. № 281. Фок. 16. д. Б. Хохряки, Вожгальской вол., в елов. лесу № 25. Фок.

Нолинский уезд 17. На обрыве бер. р. Ошети у переправы из с. Ошеть в д. Дворища № 110. Фок. 18. Медведский бор, бл. с. Медведок, парков. соснов. лес на дюнах № 8 Ник. (опр. В. П. Савич.).

Яранский уезд 19. им. Чернушка, бл. г. Советска, на каменной стене, покрытой слоем почвы по опушке Pinet. hylocomios. № 311. Ник.

Малмыжский уезд 20. Окр. г. Малмыжа, по сухой опушке елов. Посадского леса. № 85. Фок. 21. д. Ниж. Пойма, Вят.-Полянск. вол., в зарослях орешника на южном склоне. № 324. Ник.

Сарапульский округ 22, 23. г. Воткинск, в Pinet. hylocomios. №№ 158, 163. Ник.

Примечание. В типичных случаях, благодаря матовому пепельно-серому слоевищу с розовыми жилками, выступающими по краям приподнятых плодоносных лопастей, этот вид легко отличим уже с первого взгляда. Однако, молодые или очень старые экземпляры вызывают уже большие затруднения при определении. Смешать их можно не только с P. rufescens, но даже с некоторыми формами P. canina. Наиболее надежным признаком являются жилки, принимающие при смачивании интенсивно розовый цвет (собственно цвет „carneus"— № 16 по шкале Saccardo [1]), тогда как у P. canina цвет жилок бледно-розовый, а у P. rufescens грязно-кирпичный. Кроме того, розоватый цвет имеет и сердцевинная ткань, что легко обнаружить на изломе. Самые жилки нерезко очерчены и состоят из рыхлой волокнистой ткани, чего также нет у P. canina, где жилки превосходно обозначены и в сухом состоянии.

По внешнему виду P. spuria можно иногда смешать с молодыми экземплярами P. malacea, растущей в тех же местообитаниях. Однако, беглого взгляда на нижнюю сторону слоевища достаточно, чтобы рассеять сомнения.

[1]) П. И. Мищенко. „Шкала цветов" — Тр. Бюро по прикл. ботан. Т. IX. Прилож. 15. ПТГ. 1915.

6. Peltigera erumpens (Tayl.) Wain.

Тенелюб, гигрофит. В еловых и елово-смешанных лесах (тип Abiegnum hylocomiosum, vacciniosum и tiliosum), а также в пойменных кустарниках, реже в сосновых лесах (тип Pinetum hylocomiosum), во влажных затененных местах, по оврагам, близ ручьев и проч. Обитает как на земле, особенно после костров и пожаров, так и во мху, на гнилых и обугленных пнях и валежнике; однажды встречена на сухом лошадином навозе. Вместе с P. rufescens является пионером в заселении свежей влажной почвы в лесу, особенно на гарях. Широко распространенный вид. Плодоносит чрезвычайно редко; в нашем материале с апотециями только 4 образца (№№ 106, 127, 27, 318).

Местонахождения. Омутнинский уезд 1. с. Кайгородское, в Abiegn. vacciniosum. № 105. Ник. 2, 3. Там же, кустарниковая пойма р. Камы №№ 176, 198. Ник.

Слободской уезд 4. д. Чирки, елов. лес. № 85. Ник.

Халтуринский уезд 5. г. Халтурин, заливной сосн. лес в пойме р. Вятки. № 56. Ник. 6. д. Боярская, бл. г. Халтурина, в овраге. № 106. Ник. 7. с. Спасо-Талица, в Abiegn. vacciniosum. № 36. Фок. 8. Там же, Шишкинский лес, в Pinet. hylocomios. № 164. Фок. 9. с. Коршик, в Pinetum hylocomiosum. № 39. Фок.

Котельнический уезд 10. ст. Ацвеж, елов. лес. № 386. Хохряков. 11. ст. Гостовская, елово-смешан. лес. № 326. Фок.

Вятский уезд 12. д. Поскребышевы, бл. г. Вятки, в Abiegn. hylocomiosum. № 21. Ник. 13. д. Хлебники, бл. с. Вожгал, елов. перелесок, № 282. Фок. 14. д. Крекленки, там же, елов. перелесок № 40. Фок. 15. д. Б. Хохряки, Вожгальской вол., опушка елов. леса № 37. Фок.

Глазовский уезд 16. ст. Кез, по склону оврага. № 127. Ник. 17. Там же, по дороге в с. Юски. № 129. Ник. 18. Там же, в зарослях ольхи в пойме рч. Лып. № 27. Фок. 19. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, на обрыве по опушке Abiegn. hylocomios. № 190. Ник. 20. д. Нижн. Пыхта, елов. лес по бер. р. Чепцы. № 65. Ник.

Нолинский уезд 21. д. Чащино, бл. г. Нолинска, в саду. № 9. Родигин. 22. Медведский бор, по берегу провального озера, бл. Большого кордона. № 187. Розанова.

Ижевский уезд 23, 24. Окр. г. Ижевска, в Abiegn. hylocomiosum по склону к рч. Подборенке. №№ 199, 200. Ник.

Малмыжский уезд 25. Между д. Казанкой и д. Муркось-Омга, Вохипельгинской вол., в Abiegn. tiliosum. № 318. Ник.

Сарапульский округ 26. с. Мишкино, в елов. лесу. № 131. Ник.

Примечание. Присутствием сизых соралей на поверхности лопастей легко отличается от прочих видов пельтигер. Лопасти, несущие апотеции, обычно несколько вытянуты и лишены соралей; такие отдельные лопасти бывает трудно отнести к этому виду. Однако внимательный осмотр позволяет заметить ряд следов зарубцевавшихся соралей при основании лопастей с восстановившимся коровым слоем, который здесь несколько бледнее и тоньше. Более надежным признаком служит присутствие при основании плодущих лопастей мелких округлых бесплодных, но имеющих вполне развитые сорали. В природе такие лопасти разыскать нетрудно, но иногда их можно обнаружить и в сухом материале, если тот не обрывался целиком от субстрата.

7. Peltigera polydactyla (Neck.) Hoffm.

Тенелюб, гигрофит. В почвенном покрове сырых или тенистых еловых и елово-смешанных лесов (тип. Abiegnum hylocomiosum, vacciniosum и tiliosum), в сырых пойменных кустарниках и ольшатниках.

Заходит и в низовую стволовую формацию (пни, валежник, основания стволов). Обычный и широко распространенный в крае вид. Плодоносит часто.

Местонахождения. Омутнинский уезд 1. с. Кайгородское, в осиннике. № 139. Фок. 2, 3. Там же, кустарниковая пойма р. Камы. №№ 168, 172. Ник. 4. Там же, в торфянике. № 170. Ник.

Халтуринский уезд 5. д. Кокорины, Спасск. вол., в Abiegn. alnosum. № 221. Фок. 6. с. Спасо-Талица, в Abiegn. vacciniosum. № 191. Фок. 7. с. Коршик, в Abiegn. hylocomios. № 188. Фок.

Котельнический уезд 8. ст. Гостовская, в елов.-смешан. молодняке. № 223. Ник. 9. Там же, в елово-смешан. лесу. № 232. Ник.

Вятский уезд 10, 11. с. Филейка, в Abiegn. hylocomios. № 64. Фок. и № 96-а. Тронин. 12. д. Орловы, бл. г. Вятки, в Abiegn. hylocomios. № 7. Ник. 13. Между с. Кстининым и с. Бурмакиным, в Abiegn. vaccinios. № 82. Фок. 14. д. Бельник, бл. с. Вожгал, в ольшатнике. № 348. Фок.

Глазовский уезд 15. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, в Abiegnum hylocomios. № 193. Ник. 16. Там же, в Abiegn. vaccinios. № 227. Фок. 17. ст. Кузьма, по опушке Abiegn. tiliosum. № 29. Ник. 18. д. Ниж. Пыхта, в Abiegn. hylocomios. № 79. Ник.

Нолинский уезд 19. д. Симаки, бл. г. Нолинска, в лесн. овраге. № 12. Родигин. 20, 21. Медведский бор., бл. с. Медведок, в Abiegn. tiliosum. №№ 75, 138. Ник.

Малмыжский уезд 22. с. Кильмезь, во влажн. елов. лесу № 89. Фок. 23. д. Вотск. Вари, Волипельгинск. вол., в Abiegn. hylocomios. № 263. Ник. 24. Волипельг. вол., между д. Казанкой и д. Муркось-Омга, в Abiegn. tiliosum. № 313. Ник. 25. д. Учпушто Ст.-Трыкской вол., Pinet. vacciniosum siccum. № 42. Фок. 26. Между д. Люга-Какся и д. Кукарка, Ст.-Трыкск. вол., в Abiegn. fruticosum. № 229. Ник.

Примечание. На горизонтальном субстрате лопасти широколистоватые (напр. №№ 29, 79, 191), при вертикальном субстрате они сильно вытягиваются и суживаются. Слоевище блестящее, сине-зеленое. Жилки от светло-коричневых до темно-коричневых и черных, сливающиеся в красивую сетку с овальными светлыми (розовато-белыми) участками сердцевины между ними, все уменьшающимися к краям и напоминающими несколько цифеллы Lobaria. Ризоиды темные. Апотеции сидят на концах вытянутых, часто свернутых разветвлений, расположенных по несколько по краям крупных основных лопастей.

f. collina Nyl.

„Lichen. Scandinaviae". 1861, p. 90.

Ксерофит, светолюб. Весьма редкая форма; встречена нами только дважды. Повидимому, типична для южных лесистых известковых склонов и, возможно, более частая в самых южных районах края. Один из образцов (№ 279) с неразвитыми плодоношениями; другой стерилен.

Местонахождения. Глазовск. у. 1 Окр. г. Глазова, Солдырь — лесистый южн. склон прав. бер. р. Чепцы. № 279. Ник.

Нолинск. у. 2 Лесистый южн. склон к р. Ошети у переправы из с. Ошеть в д. Дворища. № 109. Фок. (опред. В. П. Савич).

Примечание. Своеобразным обликом курчавого блестящего коричневого слоевища резко отличается от всех других форм наших пельтигер. Загнутые по краям лопасти образуют изящную кайму. Жилки почти сливающиеся, темные, с резко выделяющимися светлыми участками сердцевины между ними.

Характер жилок и блеск — единственные признаки, выдающие истинную природу этой формы, габитуально столь отличной от исходной. Повидимому она отмечает собою крайний предел ксерофилизации среди наших пельтигер.

8. Peltigera venosa (L.) Hoffm.

Гигрофит, тенелюб. На голой влажной известково-глинистой почве по склонам и в т. п. местах; однажды собран на трухлявом валежнике. Наиболее редкий вид среди наших пельтигер; в крае распространен более или менее равномерно. Всегда с плодоношениями.

Местонахождения. Слобод. у. 1. Верховья р. Вятки, между рч. Черной и рч. Елгой, смешан. лес. Ник. 2. с. Сырьяны, по влажн. песчаному склону бер. р. Вятки. № 11. Фок. [illegible]

Халтур. у. 3. д. Боярская, бл. г. Халтурина, в овраге. № 123. Ник.

Нолинск. у. 4. д. Симаки, бл. гор. Нолинска, в овраге в поле. № 12а. Родигин.

Яранск. у. 5. Окр. г. Советска, по склону у тропинки в елово-сосн. лесу, бл. санколонии. № 224. Селенкин.

Примечание. Образцы вполне типичны. Слоевище небольших размеров (0,5—2,5 см.), сверху светлого серовато-зеленого цвета. Чрезвычайно характерны жилки—черные, красиво разветвленные, резко выделяющиеся на беловатом фоне сердцевины. Ризоиды темные. Апотеции темно-коричневые, круглые, до 7 мм. в диам. (чаще мельче: 1,5—4 мм.), расположены по несколько по концам невытянутых округлых лопастей.

9. Nephroma resupinatum (L.) Fw.

Мезофит, тенелюб. В густых еловых и елово-смешанных лесах (тип. Abiegnum vacciniosum и tiliosum) на ветвях деревьев, реже на стволах или на гнилом валежнике. Наиболее обычный и широко распространенный в крае вид из нефром. Плодоносит часто и обильно.

Местонахождения. Омутн. у. 1. с Кайгородское, в Abiegn. vaccinios., на коре рябины. № 104. Ник.

Слобод. у. 2, 3, 4. Нароговский волок, по пути из с. Синегорья в д. Сибирь, в Abiegn. vacciniosum humidum, на ветвях и стволах берез. №№ 127, 134, 143. Фок. 5. Между д. Красноглинье и поч. Вараксины, Маракул. вол., в Abiegn. vaccinios. siccum, на черемухе. № 86. Фок. 6. Верховья р. Вятки, между рч. Черной и Елгой, смешан. лес. Ник.

Халтур. у 7. д. Кайца, по опушке леса д. Шлемников. № 7. Панов 8. Окр. г. Халтурина, овраг за д. Боярской, на коре пихты. № 104. Ник.

Котельн. у. 9. ст. Гостовская, смешан. лес, на ветках ели. № 238. Фок. и Ник. 10. д. Карпуши, в Abiegn. vaccinios. № 263. Ник.

Вятск. у. 11. д. Чижи, бл. г. Вятки, елов. лес, на пне ели. № 47. Ник.

Глазов. у. 12. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, в Abiegn. vaccinios., на коре пихты. № 159. Ник. 13. ст. Кузьма, в Abiegn. tiliosum, на валежной березе. № 11. Ник. 14. д. Нижн. Пыхта, в Abiegn. hylocomiosum., на елях и березах. № 72. Ник.

Нолинск. у. 15. Медведский бор, бл. с. Медведок, в Abiegn. tiliosum, на валежнике. № 111. Ник.

Малмыж. у. 16. Между д.д. Люга-Какся и Кукарка., Ст.-Трыкской вол., в Abiegn. fruticosum, на коре вяза. № 225. Ник.

Можгинск. у. 17. с. Троцкое (Осокинский завод), в Pineto-Abiegn. fruticosum, на стволах лип. № 352. Ник.

Примечание. Слоевище от голубовато-серого до коричневого, сверху голое. Лопасти небольшие, с цельными краями. Низ лопастей бледно-коричневый, к концам светлее, густо покрыт короткими щетинками. Над апотециями слоевище иногда волокнисто-щетинистое.

Все образцы наши можно отнести к f. fuscum Mass. Голубовато-серые экземпляры (f. helvum Mass) изредка попадаются в сборах совместно и представляют собою не более, как сильно

затененные слоевища или часто только отдельные затененные лопасти. Едва ли эти цветовые формы имеют какое-либо таксономическое значение.

10. Nephroma helveticum Ach.

Тенелюб, мезофит. В густых и влажных еловых и елово-смешанных лесах (тип Abiegnum vacciniosum), на ветвях деревьев, реже на стволах. Редкий вид, но встречается всегда в большом количестве. Исключительно в северной части края. Плодоносит обычно.

Местонахождения. Слобод. у. 1. Устье рч. Дудинки, в 3 в. к сев. от с. Синегорья, в Abiegn. vacciniosum siccum. № 116а. Фок. 2. Нароговский волок по пути из с. Синегорья в д. Сибирь, в Abiegn. vaccinios. humidum. № 117. Фок.

Котельн. у. 3. ст. Гостовская, смешан. лес. № 238б. Фок. и Ник. 4. д. Карпуши, в Abiegn. vacciniosum. № 263а. Ник.

Глазовск. у. 5. д. Нижн. Пыхта, в Abiegn. hylocomiosum. № 91. Ник.

Примечание. Слоевище светло-коричневое, голое; лопасти небольшие, по краям мелко-зубчато изрезанные. Над апотециями слоевище шагреневидно-точечное. Низ слоевища бледный, с густыми щетинками, несколько более короткими и нежными, чем у предыдущего вида.

11. Nephroma laevigatum Ach.

Светолюб, мезофит. Встречается в еловых, елово-смешанных и сосновых лесах (тип Abiegnum и Pinetum hylocomiosum и tiliosum), на ветвях деревьев, на стволах и в низовой формации (основания стволов, валежник). Нередок в южной половине края; на севере не найден. Плодоносит довольно часто.

Местонахождения. Халтур. у. 1. Окр. г. Халтурина, в овраге за д. Боярской, на коре пихты. № 104а. Ник.

Котельнический у. 2. ст. Гостовская, смешан. лес. № 234. Ник. 3. д. Карпуши, елов. лес. № 263б. Ник.

Вятский у. 4. поч. Куклёша в Раменской лесн. даче, сосн. лес. № 55. Ник.

Глазовский у. 5. ст. Чепца. 46 кв. Поломск. лесн. дачи, в Abiegn. vacciniosum, на ветвях и коре ели. № 151. Ник. 6. Там же, на коре пихты. № 159а. Ник.

Нолинский у. 7. Прист. Медведок, Медведск. бор. в Abiegn. tiliosum, на гнилом валежнике. № 111а. Ник. 8. Там же, на корнях пихты. № 151. Ник.

Яранский у. 9. д. Р. Руя, елово-пихтовый лес. № 377. Фок.

Примечание. Слоевище тонкое, с довольно узкими лопастями, слабо изрезанными. Низ слоевища голый, кожано-желтый.

Наши экземпляры все голубоватого оттенка, однако слоевище их не настолько тонкое, чтобы можно было отнести их к f. papyraceum (Hoffm.) Harm.

12. Nephroma parile (Ach.) Wain.

Тенелюб, мезофит. В еловых и елово-смешанных лесах (тип Abiegnum. vacciniosum и hylocomiosum), а также в торфяниках, на ветвях деревьев, реже на стволах и гнилых пнях. Нередок. Исключительно в северной половине края. Плодоносит, повидимому, редко; из наших образцов с плодоношениями только № 238а.

Местонахождения. Омутнинский у. 1. с. Кайгородское, в торфянике, на гнилом пне. № 177. Ник.

Слободской у. 2. Устье рч. Дудинки, в 3 в. к с. от с. Синегорья, в Abiegn. vaccinios. siccum, на стволах берез. № 116. Фок. 8. Там же, на осинах. № 120. Фок. 4. Между д. Красноглинье и поч. Вараксины, Маракул. вол., в Abiegn. vaccinios. siccum, на черемухе. № 86а. Фок.

Халтуринский у. 5. д. Кайца, по опушке леса д. Шлемников. № 6. Панов.

Котельнический у. 6. ст. Гостовская, смешан. лес, на гнилых ветках. № 234а. Ник. 7. Там же, на ветках ели. № 238а. Ник. и Фок.

Вятский у. 8. с. Филейка, еловый лес, на гнилом пне. № 36. Фок.

Глазовский у. 9. ст. Кез, пойма р. Лып, на стволе березы. № 31. Ник. 10. ст. Чепца, 46 кв. Поломск. лесн. дачи, в Abiegn. vaccinios., на стволе осины. № 163. Фок. 11. д. Нижн. Пыхта, в Abiegn. hylocomiosum, на стволе пихты. № 74. Ник. 12. Там же, на ветках ели. № 80. Ник.

Примечание. Слоевище тонкое, от серо-голубоватого до коричневого цвета. Присутствием соредиев по краям и на поверхности лопастей легко отличается от прочих наших нефром. Соредии беловатые или сероватые. Низ слоевища голый, темнее, чем у предыдущего вида, к концам постепенно светлеющий.

Плодоносные лопасти лишены совершенно соредиев и при основании несут зарубцевавшиеся беловатые сорали с восстановившимся коровым слоем.

13. Nephroma isidiosum Nyl.

in „Flora". 1866, p. 417; N. sorediatum (Schaer.) Elenk. pr. p. (specimina Sajanensis) — Lichen. Flor. Rossiae. fasc. III. p. 115. № 123-а.

Однажды на стволе сухостойной рябины в Abiegnum hylocomiosum. Наиболее редкий вид из всех наших Peltigeraceae. Образцы стерильны.

Местонахождение. Глазовский у. 1. д. Миньковы, бл. с. Тортым, в Abiegn. hylocomiosum, на стволе рябины. № 45. Ник.

Примечание. Слоевище округлое, коричневое, не сильно изрезанное, по всей поверхности и по краям равномерно усаженное изидиозными выростами, очень мелкими, несколько изрезанными и собранными пучками. Эти выросты чаще группируются заметными рядами вдоль перекрещивающихся трещин корового слоя. Соредии совершенно отсутствуют. Низ слоевища светло-коричневый, густо усажен очень мелкими, несколько более бледными щетинками, ближе к краям исчезающими.

Присутствием настоящих изидиев, в связи с характерным опушением нижней стороны слоевища, хорошо отличается от всех прочих наших нефром.

Из 22 видов сем. Peltigeraceae, до сих пор известных в пределах СССР [1]), в Вятском крае таким образом обнаружены 13 видов, относящихся к двум родам—Peltigera (8 вид., 15 рас [2]) и Nephroma (5 вид., 5 рас). Совершенно не найдены пока представители рода Solorina, которые, являясь преимущественно горными и арктическими видами, если и найдутся в пределах нашего края, то, безусловно, в качестве весьма редких элементов его лихенофлоры. Все наши 13 видов являются широко распространенными в лесной полосе Евразии. Тундровые и горные виды среди них совершенно отсутствуют. Однако, обилие и распространенность представителей рода Nephroma сближает нашу флору с флорой Сибири и северной окраины лесной по-

[1]) В. П. Савич. „Лишайн. сем. Peltigeraceae на Камчатке" — Ботан. Материалы ин-та Спор. Растен. Гл. Бот. сада. Т. I. 1922 г. [illegible]

[2]) В смысле Б. А. Келлера—см.: „Ботанико-географ. исследован. в Зайсанск. у., Семипалат. обл." Казань. 1912 г., и „Растительный мир русских степей, полупустынь и пустынь". Воронеж. 1923.

лосы Европейской России, что, впрочем, естественно, если принять во внимание географическое положение Вятского края и сходство лишайниковых флор поименованных областей. Наиболее распространенными в нашей флоре следует признать: Peltigera canina, P. aphtosa, P. spuria, P. malacea, P. erumpens, Nephroma resupinatum, N. parile; реже встречаются P. polydactyla, P. rufescens, N. laevigatum и крайне редко — P. venosa, N. helveticum и особенно N. isidiosum. Необходимо отметить, что виды Nephroma вообще встречаются значительно реже и в меньшем количестве, чем виды Peltigera, которые играют заметную роль в физиономии растительных сообществ.

Все виды Peltigera входят в состав почвенной формации [1]) лесов и их производных, происшедших под влиянием воздействия человека на основной лесной покров края. Реже они заходят в низовую стволовую формацию, встречаясь на мшистых основаниях стволов, пнях или валежнике. При этом некоторые виды допускают в широких пределах колебание условий влажности и освещения, другие же, наоборот, приурочены к строго определенным условиям среды и вне их всегда отсутствуют (такова, например, P. malacea). Большинство же, однако, чутко отзываются на изменения условий существования образованием, отличимых уже по внешности экологических форм. У P. canina такие формы соответствуют почти всем градациям внешних условий, доступных для этого вида в целом.

К гигрофитам тенелюбам мы относим: Peltigera erumpens, P. venosa, P. polydactyla и P. aphtosa.

Из них P. polydactyla в ксерофильных условиях и при сильной напряженности света дает весьма редкую у нас f. collina Nyl.

Peltigera aphtosa в условиях сильного освещения и связанного с этим периодического колебания влажности дает своеобразную f. crispata nobis (forma nova); в условиях же постоянной сухости и освещенности образует мелкую узко-лопастную форму — f. angustiloba nobis (forma nova).

К гигрофитам светолюбам относим лишь P. rufescens; отчасти сюда же принадлежит упомянутая выше P. aphtosa f. crispata, а также P. canina f. rufa Krmphb. (см. ниже).

Мезофитный тенелюбивый вид — P. canina мирится с весьма разнообразными условиями внешней среды, образуя в ответ, как выше сказано, целую серию экологических форм. Типичная мезофитная теневая форма этого вида есть f. leucorrhiza (Flk.) Schaer. При усилении освещения и при той же или несколько большей влажности она образует f. rufa Krmphb. Наоборот, при большей ксерофильности, но в затенении, выработалась весьма обычная у нас f. spongiosa Del. При сильном освещении и связанной с этим еще большей сухости создается наиболее ксерофильная из всех перечисленных форм — f. crispata Rbnh. Мы не можем сказать достаточно определенно лишь о var. pratextata (Flk.) Savicz, т. к. она наблюдается вообще очень редко. Повидимому, она создалась в сильно затененных условиях при повышенной периодически влажности, прерываемой временами сильным высыханием субстрата (лесные овраги, тальвеги весенних вод и т. п.). Может быть она и не представляет особой таксономической величины, а есть обобщенное наименование для всех изидиозных экземпляров, к какой бы форме они не принадлежали.

---

[1]) Терминология всюду по В. П. Савичу. См.—„Тр. СПБ. Общества Естественосп." Т. XI. 1909. Отд. бот. Вып. II и „Изв. Бот. сада П. В." Т. XIV. 1914. Прилож. 1.

К ксерофитам светолюбам, кроме P. canina f. crispata и (отчасти) P. aphtosa f. angustiloba следует отнести в целом еще P. malacea и P. spuria.

Общее направление изменчивости при переходе из одних условий в другие у наших пельтигер выражается в следующем:

1. При переходе из затененных местообитаний в освещенные замечается образование коричневого пигмента в коровом слое верхней стороны слоевища. Коричневый оттенок слоевища свойствен не только всем светолюбивым видам, но и всем без исключения светолюбивым формам. Даже P. aphtosa, несмотря на светлый, зеленый или сине-зеленый тон слоевища, столь характерный для нее, в изобилии образует коричневый пигмент у обоих своих форм; у f. angustiloba слоевище в сухом состоянии иногда бывает совсем коричневым, так что с первого взгляда трудно признать в нем обычную P. aphtosa. Аналогичное явление наблюдается и у P. polydactyla f. collina.

Образование коричневого пигмента есть, повидимому, непосредственный результат воздействия солнечных лучей: оно замечается в известной степени у всех экземпляров, выросших на освещенных местах или выставленных потом под действие прямых лучей солнца. И наоборот, у видов, окрашенных в коричневые тона, в условиях сильного затенения коричневая окраска почти исчезает (в этом отношении весьма интересен образец P. malacea № 35, чисто сине-зеленого цвета, собранный в тени высокой кочки Polytrichum strictum).

2. При переходе из затененных местообитаний в условия сильного освещения наблюдается стремление к уменьшению лопастей слоевища; в ксерофильных условиях при этом замечено также сужение лопастей. Последнее хорошо выражено у P. aphtosa f. angustiloba и у экземпляров P. malacea, растущих на сильно освещенных местах.

3. При изменении условий влажности в сторону ксерофилизации наблюдается тенденция к утолщению слоевища за счет сердцевинного слоя. Типичный ксерофильный вид P. malacea обладает толстым губчатым слоевищем. Довольно сильно утолщено оно у P. spuria, P. canina f. crispata, P. polydactyla f. collina и в меньшей степени у P. canina f. spongiosa.

4. Виды, обладающие типичными и хорошо образованными ризоидами, в условиях сухости субстрата сильно утолщают их и увеличивают общее количество; ризоиды становятся пучковидно-волокнистыми и покрывают почти сплошь нижнюю поверхность. Особенно яркий пример этому—P. canina f. spongiosa и f. crispata.

5. В сильно освещенных и сухих местообитаниях наблюдается стремление к приведению концов лопастей и краев слоевища в вертикальное положение, что вызывает их закручивание. Вместе с свойственным таким местообитаниям уменьшением и сужением лопастей, особенно молодых разветвлений, происходит образование столь распространенных своеобразных курчавых форм. При этом ризоиды к краям приподнятых закрученных лопастей быстро исчезают и на отставших от субстрата частях совершенно отсутствуют.

В тесной зависимости от рассмотренных выше экологических потребностей различных рас находится их распределение по типам сообществ высших растений.

Сухим еловым лесам типа Abiegnum hylocomiosum [1]) (зональный растительный покров края) свойственны: P. canina f. leucorrhiza,

---

[1]) „Abiegnum", а не Picetum, т. к. всюду к ели примешана в большем или меньшем количестве пихта, что сообщает лесам вполне определенный „таежный" облик.

P. aphtosa, P. aphtosa f angustiloba, P. erumpens, P. canina var. praetextata, при чем последние два встречаются в сильно затененных и более влажных частях леса (в оврагах, близ ручьев и т. п.). — P. canina var. praetextata на задернованной почве или на пнях; P. erumpens — на свежей незадернованной почве, особенно после пожаров, костров, обвалов речных берегов, обугленной древесине; среди мхов же значительно реже. P. aphtosa f. angustiloba свойственна сухим освещенным частям леса, происшедшим от вырубок; здесь же иногда попадается и P. spuria и P. canina f. crispata.

Влажным заболоченным еловым лесам (тип. Abiegnum vacciniosum), а также ольшатникам и пойменным кустарникам свойственны: P. aphtosa, P. polydactyla и P. aphtosa f. crispata, которая поселяется (образуется) в вырубленных частях леса, открытых действию солнца.

Сухим сосновым лесам (тип. Pinetum hylocomiosum и P. cladino-hylocomiosum) свойственны: P. canina f. spongiosa, P. malacea. P. spuria, P. canina f. crispata.

Три последние поселяются в более открытых и освещенных частях леса.

Совершенно открытым местам, обнажившимся от сведения основного лесного покрова, свойственны: для задернованной почвы — P. polydactyla f. collina, которая встречается на сухих открытых склонах (нормально покрытых растительностью типа Abiegn. hylocomios.); для влажных мест, каковы болотистые гипновые луга и кочкарники (нормально покрытые растительностью влажно-елового леса или ольшатника) — P. canina f. rufa. Для незадернованной свежей и влажной почвы, развитой по береговым склонам, близ выхода ручьев, на месте больших выемок дерна и т. п., типична — P. rufescens.

Этот вид, а также P. erumpens и P. venosa должны быть причислены к видам-пионерам в деле заселения свежей незадернованной почвы в соответствующей каждой из них группе сообществ.

Виды рода Nephroma являются, в противоположность видам Peltigera, представителями стволовой формации в лесах, поселяясь обычно на ветвях деревьев, реже на стволах, и в качестве исключения, при основании стволов или на пнях и валежнике (т. е. в низовой формации). По сравнению с Peltigera, наши Nephroma более устойчивы по отношению к колебаниям условий внешней среды и допускают их вообще в незначительной степени. Не замечаем мы здесь и разнообразия экологических требований, пред'являемых отдельными видами.

К мезофитам тенелюбам мы относим N. resupinatum, N. parile, N. helveticum.

К мезофитам светолюбам — N. laevigatum.

Направление изменчивости при изменении условий влажности и освещения в общем совпадает с отмеченным для видов Peltigera.

1. При переходе из освещенных местообитаний в затененные коричневатый тон слоевища постепенно бледнеет за счет исчезновения коричневого пигмента из корового слоя, и сильнее проступает основная сине-зеленая окраска слоевища. Затененные экземпляры (теневые экологические расы) бывают окрашены в нежные сизо-голубоватые тона.

2. При переходе из освещенных местообитаний в затененные замечается постепенное утончение слоевища. Однако разностей

с очень тонким слоевищем (напр. N. laevigata f. papyracea) нам наблюдать не приходилось.

По сообществам виды Nephroma распределяются так:

Влажным и болотистым еловым лесам (типа Abiegnum vacciniosum) и сходным с ними по условиям влажности пойменным кустарникам свойственны: N. resupinatum, N. parile, N. helveticum.

Сухим еловым лесам (типа Abiegnum hylocomiosum) — одна лишь N. laevigatum. Изредка она попадается и в густых сосновых лесах типа Pinetum hylocomiosum.

Виды Nephroma предпочитают вообще более густые части лесов и избегают опушек, вырубок, разреженных частей леса и мелких перелесков. В сомкнутых и глухих частях леса они чаще заходят на стволы и основания деревьев.

Какого либо определенного предпочтения одних пород перед другими обнаружить нам не удалось; для этого требуются еще дополнительные наблюдения и больший материал.

г. Вятка,
8 февраля 1923 г.,
26 мая 1926 г.

П. В. Плесский.

Орнитологические исследования в Вятском крае.

Прежде чем приступить к изложению фактических данных, я считаю необходимым дать исторический очерк исследования орнитофауны Вятского края.

Первые сведения по данному вопросу мы находим у академика П. С. Палласа (1) [1]).

Весной 1773 года, проезжая из Сибири по Вятской провинции, он задержался на некоторое время в Сарапуле, где им и были произведены наблюдения над птицами окрестностей этого города.

В описании г. Сарапула и его окрестностей в его „Путешествии" мы находим следующее: „В числе первых прилетных птиц в последних числах марта были скворцы, грачи, зяблики, зеленушки (Grünzlinge), дрозды и чибисы. В начале апреля прилетают трясогузки, вальдшнепы, бекасы, дупеля и всякая водяная дичь".

Этим и исчерпываются все данные Палласа об орнитофауне Вятской провинции. Ни у Н. П. Рычкова [2]) ни у академика Лепехина [3]), посетивших Вятский край, мы не находим никаких сведений об орнитофауне края. Далее мы можем отметить работу профессора Казанского университета И. Ф. Эрдмана (2), вышедшую в 1816 г., в которой он указывает тетерева, глухаря, куропаток и диких уток в качестве промысловых птиц Вятского края.

Неизвестный автор в „Историческом и статистическом описании города Нолинска" в 1838 г. (3) свидетельствует о том, что „лебеди в каждую весну, по вскрытии реки (Вои), прилетали сюда (в окрестности г. Нолинска) в великом множестве и, отдохнув на озерах дни два или три, разлетались для приискания себе удобных мест".

В 1840 г. другой неизвестный автор (4), давая описание Слободского уезда, пишет: „В Слободском уезде находятся из птиц: рябчики, белые куропатки, разного рода тетерева и дикие утки, гуси, лебеди, журавли разных видов, кулики, турухтаны, бекасы, доппельшнепы, гаршнепы, изредка вальдшнепы, курочки, дрозды и многие другие".

В 1864 г. печатается статья П. В. Алабина „Приглашение помочь Вятскому Публичному музеуму в составлении коллекций птиц, их гнезд и яиц" (6).

[1]) См. список литературы в конце статьи.

[2]) Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. (1770—1772).

[3]) Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства (1771—1805).

В ней перечисляется 115 видов птиц, которые, по мнению автора, „водятся и появляются в Вятском крае“ [1]). Однако, при просмотре списка оказывается, что в коллекции музея имеются чучела птиц лишь 45 видов, яйца—14 видов и гнездо без яиц—1 вида. Таким образом, по имеющимся в музее материалам указывается всего 60 видов. К сожалению, точные сведения о том, где и когда добыты имеющиеся в музее экземпляры, совершенно не приводятся.

Из указанных 60 видов я отмечу упоминание крапивника (Motacilla troglodyta) по яйцам и стрижа (косатка башенная—Cypselus murarius)—по самцу *). Эти два вида почему-то совершенно не упоминаются в дальнейшем другими исследователями орнитофауны Вятского края.

Далее (минуя статьи 7—15) отметим анонимную статью в „Памятной книжке и Календаре Вятской губернии“ за 1880 г., озаглавленную: „Животные и охота на них“. В этой статье приводится список птиц, содержащий 114 видов. Однако, этот список является лишь перепечаткой списка из статьи П. Алабина (6). В нем пропущен лишь один из двух 105-ых номеров, а именно, второй, под которым у П. Алабина значилась „филюга“ (местное название щура).

Значительно интереснее статья В. Белова (17) (1880 г.), в которой автор, рецензируя вышеуказанную анонимную статью, приводит свои наблюдения над прилетом птиц в окрестности г. Вятки, „под Вятку“, за 4 года (с 1876—1879 включительно). Кроме того, автор указывает для фауны Вятской губернии: выпь, черного аиста (для Уржумского у.), сивку, кулика межевщика, ремеза [2]), турпана и сорокопута (Lanius excubitor L.).

В сноске автор пишет: „Нынешней зимой, по сообщению Лоренца, из Вятской губернии вместе с рябчиками доставлен был в Москву даже экземпляр *стрепета*“.

В 1887 г. печатается новая статья В. Белова „Беглые заметки о птицах Вятского края“ (19). Здесь автор указывает уже 87 видов птиц, добытых им в Верходворской волости, Халтуринского (б. Орловского) уезда, в верховьях р. Великой.

В предисловии мы узнаем, что „значительная часть определений сделана проф. Московского университета М. А. Мензбиром“, но что именно было просмотрено М. А. Мензбиром, к сожалению, не указывается.

Следует отметить упоминание здесь „(Saxicola) Patincola Rubicola L. чеканка“ (синоним Pratincola maura Pall).

Однако М. А. Мензбир в „Птицах России“, при описании Pratincola maura Pall., на стр. 1013 второго тома, совершенно не упоми-

---

*) В виду недостатка в типографии значков: ♂ и ♀, они заменены словами. ♂ — самец и ♀ — самка.

[1]) В списке собственно 116 №№, но стриж приводится под двумя номерами: „№ 61 — косатка башенная—Cypselus murarius (самец и гнездо)“ и „№ 63 свистун — порода стрижа, черный (яйца и гнездо)“.

Также под двумя №№ приводится и снегирь: № 106 снигирь—Pyrrhula vulgaris и № 99—фып самец и самка („фып“—местное название снегиря). Но в то же время два разных вида приводятся под одним 105-ым номером: № 105 малиновка и № 105 филюга (местное название щура).

[2]) В более поздней статье того же автора („Фауна Орловского у.“) — эти виды приводятся со следующими латинскими названиями: сивка (сивер)—Charadrius pluvialis, кулик межевщик—Totanus glottis, затем здесь же приводится Emberiza rustica — овсянка полевая—очевидно, это и есть „ремез“.

нает об этой находке [1]). Очевидно, это определение не было проверено М. А. Мензбиром. Кроме того, ни в одной из работ В. Белова такой обычный для исследуемого района вид как Pratuncola rubetra (L.) не приводится. Отсюда становится понятным, что под Saxicola (Pratincola) Rubicola L. Белова следует понимать ни что иное, как Pratincola rubetra (L.). В „Фауне Орловского у." В. Белов, приводя под № 41 Pratincola Rubicola (очевидно этот же самый вид), указывает, что он добыт „в нескольких экземплярах". Это, мне кажется, еще более подтверждает мое предположение, что Белов имел дело, несомненно, с Pratincola rubetra (L.). Затем в этой статье В. Беловым для Верходворской волости, Халтуринского (б. Орловского) у., приводятся: Loxia pytiopsittacos Bechst.—клест сосновик, Totanus çalidris L.—улит красноногий и Anas strepera L.—полукряква. Эти 3 вида в северной части Вятского края мне до сих пор ни разу не попадались.

В этом же году В. Беловым печатается „Фауна Орловского у." (20). В этом очерке автор перечисляет для Халтуринского (б. Орловского) уезда уже 105 видов птиц [2]). Между прочим здесь приводятся: „Totanus stagnatilis—кривоноска, улит прудовой и Pyrrhula coccinea—снегирь долгохвостый" [3]). Эти виды мне также не попадались в северной части Вятского края.

К сожалению, лишь для очень немногих видов указывается место добычи. Время добычи совершенно игнорируется.

В 1903 г. в „Журналах общих собраний Вятского кружка любителей естествознания" снова печатается „Беглая заметка о птицах Вятского края" Влад. Белова (26); но она представляет из себя ни что иное, как точную копию статьи того же автора из „Вятских Губернских Ведомостей" за 1887 г. (19), перепечатанную совершенно без всяких изменений.

В 1909 г. появляется впервые сводная работа по фауне губернии: „Краткий очерк фауны Вятской губернии" Л. К. Круликовского (27). Но в предисловии автор оговаривается, что „данные его будут относиться преимущественно к южным уездам (Сарапульскому, Елабужскому, Малмыжскому и Уржумскому)".

Автор перечисляет уже 160 видов, к сожалению, совершенно не останавливаясь на их биологии.

При просмотре этой работы мы убеждаемся, что автор не воспользовался списком П. В. Алабина, а из работ В. Белова он использовал только одну, именно „Беглую заметку о птицах Вятского края"; остальные же работы В. Белова остались ему неизвестными.

Только этим и можно об'яснить, что такие виды, как стриж и крапивник, указанные П. В. Алабиным, и осоед, трехпалый дятел, овсянка камышевая, овсянка - ремез, воробей полевой и певчий дрозд, указанные В. В. Беловым, оказались пропущенными.

Если добавить эти 8 видов, то мы будем иметь для фауны Вятской губернии к 1909 г. 168 видов птиц.

---

[1]) Другие находки В. Белова (напр. сойка Брандта, оляпка) приводятся М. А. Мензбиром в „Птицах России".

[2]) В списке 106, но почему то свиристель упоминается под двумя №№ (21-ым и 51-ым).

[3]) Что имел ввиду автор под последним названием? С. А. Бутурлин, придавая большее значение русскому названию (снегирь долгохвостый) высказывает предположение, что Белов мог добыть Uragus sibiricus Pall., залетевшего из юго-западной Сибири. Но не имея никакого описания добытого Беловым экземпляра, вносить его в список птиц Вятского края не приходится.

В 1913 г. выходит новая работа Л. К. Круликовского „К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии“ (28), в которой приводятся уже 185 видов[1]). Эта статья является наиболее ценной статьей по орнитофауне Вятского края. В ней автор подходит уже к выяснению расового состава встречающихся в Вятском крае птиц и дает весьма ценные сведения по биологии многих видов.

Данные в этой работе относятся также к южным уездам Вятской губернии (Елабужск., Сарапульск., Малмыжск. и Уржумск.). Вместе с указанными для Вятской губернии стрижем и крапивником (П. Алабин), овсянкой-ремезом и клестом-сосновиком (В. Белов) и чечеткой белой — Acanthis exilipes Coues. (М. А. Мензбир) мы будем иметь к 1913 году для орнитофауны Вятской губернии 190 видов.

Наконец в 1914 г. выходит еще работа Л. К. Круликовского (29) „Списки животных фауны Среднего Прикамья“, в которой автор приводит для „Сарапульского уезда и его окрестностей“ список птиц в 212 видов[2]). Но 6 видов приведены в списке со знаком вопроса. Следовательно, можно считать достоверно известными для Сарапульского уезда 206 видов.

Для орнитофауны южной части Вятского края эта работа дает новый 21 вид.

12 из них[3]) обнаружены мною и в северной части Вятского края, остальные 9[4]) мне не встречались. Из последних некоторые, напр. (Locustella lanceolata Temm., Eritacus calliope Pall., Motacilla campestris Pall) представляют, несомненно, большой интерес для фауны Вятского края. К сожалению, по отношению к ним автор совершенно не указывает, где и когда они были добыты в пределах Сарапульского уезда[5]).

Поэтому, остается возможным лишь одно предположение, что эти виды занесены в список на основании „Предварительного списка птиц Пермской губ.“ В. Л. Бианки[6]).

При подсчете видов, известных для орнитофауны Вятского края к 1914 году, мы придем к заключению, что число это будет равняться 211 видам (к 206 видам необходимо добавить те же 5 видов: стриж, крапивник, овсянка-ремез, клест - сосновик, чечетка белая).

Подводя итоги литературным данным, мы можем отметить, что орнитофауна Вятского края изучена неравномерно, а именно: южная

---

[1]) В статье перечисляется 187 видов, но под 78 номером приводятся два вида. Следовательно, всего приведено 188 видов. Из этого числа я исключаю 3 вида, приведенные со знаком вопроса.

[2]) В списке 217 видов, но в это число входят 5 таких видов, как Gallus domesticus L. Meleagris gallopavo L. Numida meleagris L. Pavo cristatus L. Dryospiza canaria L. domestica. Их я не считаю.

[3]) Aquila clanga Pall., Archibuteo lagopus Gm., Muscicapa parva Bechst., Muscicapa atricapilla L. Lophophanes cristatus Briss., Regulus cristatus Koch. Locustella fluviatilis Wolf., Acrocephalus dumetorum Blyth. Sylvia nisoria Bechst., Sylvia curruca L., Sylvia atricapilla L. и Accentor modularis L.

[4]) Podiceps griseigena Bogd. Numenius phaeopus L., Columba oenas L., Fuligula glacialis L., Picus leuconotus Bechst., Lanius major Pall., Motacilla campestris Pall., Locustella lanceolata Temm., Erithacus calliope Pall.

[5]) В 1925 году я посетил Сарапульский музей, но в нем не оказалось шкурок ни одного из этих видов.

[6]) При просмотре списка птиц Л. К. Круликовского и сравнении его со „Списком птиц Прикамья“ (предварит. список птиц Перм. губ.), составленным В. Л. Бианки и помещенным в Путеводителе по Каме за 1911 год, тотчас же за статьей П. В. Сюзева, на которую Л. К. Круликовский ссылается, становится ясным, что он пользовался и этим „Списком“.

часть края (б. уезды Сар., Елаб., Малм. и Урж.) изучены значительно полнее, чем северная часть (у.у. Нолинск., Котельн., Вятск., б. Слоб. и б. Орл.). В то время, как для южной части известно до 185 видов (а для Сарапульского у. — 206) и имеются данные о их биологии, для северной части края, собственно для Халтуринского (б. Орловск.) уезда, по работам В. Белова мы можем указать лишь 104—105 видов и отметить скудность биологических данных.

Поэтому при своих исследованиях я и обратил главное внимание именно на северную часть края, как на наименее изученную. С этой целью я коллектировал птиц и вел наблюдения в окр. г. Вятки, затем, благодаря поддержке Вятского Государственного Областного музея, Вятского Педагогического института им. В. И. Ленина и Вятского Научно-Исследовательского института, мне удалось посетить следующие местности, где я также коллектировал птиц: 1) Зюздинский край. Поездка была совершена с 16—31 августа 1924 г. по маршруту: г. Вятка, ст. Кез, с. Кулига, с. Сергино, с. Гордино, с. Карсовай, г. Глазов, г. Вятка, с недельной остановкой в наиболее северном пункте маршрута — с. Гордине. 2) Синегорский край — пройдя пешком от с. Мулина через с. Синегорье до д. Сибирь (Нароговские починки) и затем, спустившись на лодке по р. Кобре до с. Мулина. Поездка была совершена с 14 мая — 3 июня 1925 г. 3) Р. Чепцу (на лодке от г. Глазова до устья р. Чепцы с 16 июня — 8 июля 1925 г.).

В южной части края мне пришлось быть только дважды. 1) В 1923 г. (с 10 июля — 1 августа) в Медведском бору, Нолинск. у. 2) В 1925 г. (с 11 августа — 31 августа) в юго-восточной части края, проехав по маршруту: г. Вятка, ст. Кузьма, д. Н. Пыхта, с. Шаркан, г. Воткинск, г. Ижевск, г. Сарапул, г. Вятка. В коллектировании птиц с октября 1922 г. по декабрь 1924 г. большую помощь мне оказал лаборант зоологического кабинета музея А. П. Анисимов, за что я выражаю ему свою благодарность.

В результате собрана орнитологич. коллекция, в которой насчитывается около 1000 экземпляров, относящихся к 184 видам. (Коллекция является собственностью Вятского Государственного Областного музея).

Кроме того, во время поездок мною просмотрены орнитологические коллекции музеев: Слободского, Халтуринского, Котельнического, Нолинского и Ижевского.

В коллекции Слободского музея оказались еще 2 вида, не имеющихся в коллекции Вятского Областного музея (Aythya ferina (L.) и Phalaropus lobatus (L.). В коллекции Котельнического музея 1 вид — Ciconia nigra (L.).

Шкурка Phalaropus lobatus (L.) имеется также в Ижевском музее, а чучело Ciconia nigra (L.) — в Вятском Научно-Исследовательском институте Краеведения.

Таким образом, в настоящий момент мы имеем возможность указать по коллекционным материалам для орнитофауны северной части Вятского края 187 видов.

Находя еще преждевременным давать очерк орнитофауны Вятского края, я все же считаю уместным опубликовать здесь те формы, которые не были найдены предыдущими исследователями в пределах Вятской губернии (в прежних границах) и т. о. не указывались в литературе для орнитофауны Вятского края. Такие формы отмечены

в тексте знаком *. Их — 18 [1]). Из других форм я решил упомянуть здесь лишь те, относительно которых я могу сообщить какие-либо новые для нашей местности биологические данные, а также и те, по отношению к которым мои наблюдения не совпадают с данными предыдущих исследователей.

Обработка произведена мною в лаборатории Зоологического музея 1 Московского Государственного университета.

Пользуюсь здесь случаем выразить свою искреннюю благодарность проф. С. И. Огневу за содействие при определениях и за любезное разрешение пользоваться при обработке орнитологическими коллекциями Зоологического музея университета.

За ряд полезных указаний я очень признателен проф. С. А. Бутурлину.

Считаю также своим долгом выразить благодарность специалистам-сотрудникам Зоологического музея К. А. Воробьеву, В. Г. Гептнеру и А. Н. Формозову, с неизменной любезностью помогавшим мне в моей работе.

В сентябре 1926 г. (перед передачей в печать) статья в рукописи была просмотрена и определения некоторых видов были проверены акад. П. П. Сушкиным. За весьма ценные указания я приношу ему мою глубокую благодарность.

1. Colymbus stellatus Pontopp.—гагара краснозобая.

В коллекции Вятского Государственного Областного музея имеются 2 экземпляра этого вида:

1) Молодая птица, добытая местным охотником Н. Ф. Шиляевым 1 ноября 1923 года на р. Вятке, близ с. Красного, Вятского уезда.

2) Взрослая самка, добыта 28 мая 1925 года на железнодорожном пруду станции Мураши, Пермь-Котласской железной дороги, А. П. Анисимовым.

У Б. С. Лукаш [2]) мы читаем: „одну гагару мы видели 6 июня 1922 года на р. Вятке между с. Нагорским и Мулино; вторую (с птенцом) мы видели 3 июля 1922 г. на оз. Светлом“. К сожалению, вид гагары остался неустановленным, и мы не знаем, были ли это Colymbus stellatus Pontopp. или Colymbus arcticus L.

2. Dytes auritus (L.)—поганка рогатая.

2 молодых птицы добыты Н. Ф. Шиляевым 1 ноября 1923 года на р. Вятке, близ с. Красного, Вятского уезда.

В Слободском музее имеется экземпляр этого вида, добытый в окрестностях гор. Слободского (Васильевская старица) 4 октября 1924 г.

3. Proctopus nigricollis (Brehm.)—поганка ушастая.

Пара ушастых поганок наблюдалась 9 ноября 1924 г. на озере Белужьем, Вятского уезда. Одна птица (самец) была добыта. При вскрытии в желудке оказалось до 20 отолитов рыб и довольно много перьев, принадлежавших, несомненно, этой же самой птице.

---

[1]) Таким образом для орнитофауны Вятского края в настоящее время известно 229 видов.

[2]) Б. С. Лукаш. „Рыбы бассейна р. Вятки выше г. Слободского“.—Труды Вятского Научно-Исследовательского института Краеведения. Т. I, стр. 30.

4. Ardea cinerea L.—цапля серая.

В коллекции Вятского музея имеется лишь один экземпляр этого вида (взрослая самка, добытая 18 сентября 1924 года на старице р. Вятки, близ пристани Гольцы). Интересно отметить, что этот вид в северной половине Вятской губернии встречается очень редко, тогда как в южных уездах, по свидетельству Л. К. Круликовского „не представляет редкости“ [1]).

5. Ciconia nigra (L.)—аист черный.

Черный аист отмечен В. Беловым в 1880 году для Уржумского уезда (17). Затем он наблюдался в Малмыжском уезде (летом) проф. А. А. Остроумовым (28). Чучело черного аиста, убитого весной 1924 г. в окрестностях г. Котельнича, имеется в коллекции Котельнического музея. Наконец у Б. С. Лукаш (33, стр. 30) имеются следующие сведения об этом виде: „Черный аист был мне доставлен уже после окончания экспедиции при содействии мулинского охотника П. П. Шулакова. Аист (самка) был убит 17 мая 1923 г. в 4 верстах от деревни Сабельцы“ [2]).

6. Anser albifrons (Scop.)—казарка белолобая.

Самка белолобой казарки добыта из стайки в 3 штуки А. А. Кемецким 14 мая 1926 г. в окрестностях гор. Халтурина (Зенгинское болото).

В окрестностях гор. Вятки белолобая казарка попадается на пролете очень редко.

7. Chaulelasmus streperus (L.)—утка серая или полукряковая.

Еще сравнительно недавно этот вид был обычен даже на севере Вятского края. В 1887 г. В. Белов помещает его в список птиц Верходворской волости, Халтуринского (б. Орловского) уезда [3]). За последние годы (с 1919 г.) этот вид в северной части Вятского края мне ни разу не попадался. Охотникам в этом районе он также совершенно неизвестен.

Но в южной части Вятского края этот вид нередок и теперь. По моей просьбе студент Вятского Педагогического института Н. Заблоцкий без труда добыл несколько экземпляров этого вида в окр. г. Малмыжа в первую же осеннюю охоту 1925 г. Взрослая самка, добытая 1 августа 1925 г., доставлена им в Вятский Областной музей.

8. Aythya ferina (L.)—нырок красноголовый.

В Слободском музее имеется экземпляр взрослой самки, добытой на р. Вятке, близ г. Слободского, 18 мая 1924 г.

---

[1]) Л. Круликовский. „К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии“. — Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. XXXII. Вып. 2.

[2]) Сочневская вол., Слободск. уезда.

[3]) В. Белов. Беглая заметка о птицах Вятского края. — „Вятские Губернские Ведомости“. 1887 г. №№ 93 и 94.

*9. Tadorna cornuta Gm.—пеганка.

18 янв. 1925 г. местным охотником Д. И. Львовым был добыт экземпляр этого вида в окрестностях г. Вятки. Утка была вспугнута со снега, на котором оказалась лишь неглубокая, слегка обтаявшая ямка. Протекавшая поблизости этого места небольшая речка была скована льдом и совершенно занесена снегом. Ни одной полыньи поблизости не было (34).

10. Merganser merganser (L.)—крохаль большой.

В коллекции Вятского Государственного Областного музея имеются 4 экземпляра большого крохаля:

1) Самец, добыт 28 октября 1923 г. на озере Плоском, в окрестностях гор. Вятки, А. Лобовиковым.

2) Самец, добыт 13 октября 1926 г. на р. Вятке, близ с. Красного, Вят. у.

3) Взрослая самка, добыта 25 апреля 1925 года на р. Холунице, в 3 верстах от д. Чурино, Слободского уезда.

4) Взрослый самец, добыт 26 апреля 1925 года на оз. Потолокове в окрестностях гор. Слободского, А. Распоповым.

*11. Milvus migrans lineatus (Gray.)—коршун черноухий.

В коллекции Вятского Областного музея имеется экземпляр взрослой птицы, добытой в окрестностях г. Вятки в апреле 1918 г.

12. Aquila clanga Pall—большой подорлик.

О большом подорлике Л. К. Круликовский совершенно не упоминает ни в „Кратком очерке фауны Вятской губернии“ ни в статье „К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии“; и лишь в „Списке животных фауны Среднего Прикамья“ он отмечает его в качестве очень редкой птицы для Сарапульского уезда и его окрестностей, не указывая—гнездится он или нет.

В коллекции Вятского Областного музея имеются следующие экземпляры:

1) Взрослый самец, добыт 25 августа 1220 года, в лесу, в пойме р. Вятки, близ г. Вятки, Н. Ф. Шиляевым.

2) Взрослый самец, добыт 13 сентября 1925 г. близ д. Кривоборье, Просницкой волости, Вятского уезда, Ромулем.

3) Молодой самец, добытый там же и в то же время.

4) Взрослая самка, добытая 1 мая 1925 года в пойме р. Чепцы, близ с. Ильинского, Просницкой волости, А. Погудиным.

Затем в Слободском музее имеются: самец, добытый 18 июля 1924 г. в окрестностях гор. Слободского и птенец, еще не летный, добытый из гнезда 21 июля 1924 г. Гнездо было найдено в лесу за р. Вяткой против г. Слободского на высокой сосне.

Эти факты, мне кажется, дают полное основание отнести большого подорлика к обычным гнездящимся птицам нашего края.

13. Haliaëtus albicilla (L.)—орлан белохвост.

Этот вид встречается в нашей местности значительно реже беркута Aquila chrysaëtus (L.) и предыдущего вида.

В Вятском Областном музее имеется лишь один экземпляр, добытый 10 декабря 24 г. в дер. Горки, Халтуринского (б. Орловского) уезда. Птица залетела на гумно и была убита палками.

В Ижевском музее имеется взрослый самец, добытый в начале июня 1923 года в Яганском лесничестве.

Один экземпляр этого вида имеется и в Слободском музее (самка, пойманная в капкан в Каринской лесной даче, близ д. Гаженово, Ярославской волости, Слободского уезда, 8 апреля 1925 года).

14. Archibuteo lagopus (Brünn.)—канюк мохноногий.

Один экземпляр добыт в окрестностях г. Вятки осенью 1918 г. В 1926 г. наблюдался пролет мохнон. канюков в окр. г. Вятки в начале октября.

*15. Circus macrurus (Gm.)—лунь степной.

Молодая птица в первом полном пере добыта А. А. Кемецким близ оз. Прудового, в окрестностях гор. Вятки в августе 1923 г. 9 августа 1925 г. Б. Неклюдовым добыт второй экземпляр этого вида (того же возраста) в пойме р. Вятки, близ села Красного.

Л. К. Круликовский в свое время (1880—1914) совершенно не нашел этого луня даже в южных уездах Вятской губернии.

16. Fulica atra L.—лысуха.

Несомненно, гнездится в нашей местности. В мае 1915 года было найдено гнездо Г. Э. Ротерсом в окрестностях ст. Просницы, Пермской железной дороги. Но неоднократно лысухи наблюдались и несколько севернее этого пункта, именно в окрестностях г. Слободского. Чучело одной самки, добытой здесь 3 мая 1925 г., имеется в Вятском Областном музее.

17. Erolia ferruginea Brünn.—краснозобик.

В коллекции Вятского Областного музея имеется один экземпляр самца, добытого 7 сентября 1922 года А. А. Сусловым на оз. Боровом в окрестностях г. Вятки.

18. Erolia alpina (L.)—чернозобик.

В небольшом числе чернозобик попадается на весеннем и осеннем пролете. Так, пара этих куличков (самец и самка) наблюдались 28 мая 1925 года на пруду мельницы Беловки (Нароговские починки), Сочневской волости, Слободского уезда. Обе птицы добыты. 27 сентября 1925 года добыта самка на Дымковской старице, в окрестностях г. Вятки, охотником Гущиным.

В 1923 году А. П. Анисимову удалось добыть взрослую птицу 31 июля на песчаной отмели р. Вятки, близ пристани Медведок, Нолинского уезда.

19. Limonites minuta Leisl.—песочник.

Небольшие стайки этих куличков мне приходилось наблюдать в нашей местности чаще, чем представителей предыдущего и следующего видов.

10 сентября 1924 года мне удалось добыть взрослую самку из стайки в 8—9 штук на иловатой отмели рч. Хлыновки почти у самого города Вятки.

3 экземпляра добыты А. А. Сусловым на оз. Боровом, в окрестностях гор. Вятки, 7 и 8 сентября 1922 года.

20. Limonites temminckii Leisl.—куличек-воробей.

Встречается значительно реже предыдущего вида. Мне пришлось наблюдать и добыть этого куличка (самку) лишь однажды, а именно: 24 августа 1922 года на рч. Чахловке, близ с. Бахты, Вятской волости и уезда. Другой экземпляр этого вида добыт А. П. Анисимовым на р. Каме, близ с. Гордина, 21 августа 1924 года.

21. Terekia cinerea (Güldst.)—мородунка.

В 1925 году мне пришлось наблюдать пролет мородунки в Слободском уезде 16 мая близ с. Шестакова и 29 мая близ с. Синегорья.

Во втором случае мне удалось из стайки в 7 штук добыть 2 экземпляра (самец, самка). Наконец, во время экскурсии со студентами Вятского Педагогического института по р. Чепце мне удалось добыть еще один экземпляр 25 июня 1925 года (на иловатой отмели р. Чепцы близ Косинской фабрики). Добытый экземпляр оказался самцом.

22. Phalaropus lobatus (L).—плавунчик круглоносый.

На осеннем пролете начинает попадаться уже с августа месяца.

Так, в Слободском музее имеется самка в свежем пере, добытая 28 августа 1924 года в Ярославской волости, Слободского уезда.

В коллекции Ижевского музея также имеется экземпляр этого вида, добытый в окрестностях гор. Ижевска 19 августа 1923 года (пруд у дер. Чужьялово) А. А. Румянцевым.

*23. Squatarola squatarola (L.)—тулес.

Молодая самка тулеса добыта 7 сентября 1922 года А. А. Сусловым на оз. Боровом в окрестностях гор. Вятки.

24. Aegialites dubius curonicus (Gm.)—зуек малый.

Очень обычный гнездящийся вид. Кладки со свежими яйцами мне неоднократно приходилось находить на песчаных отмелях р. Чепцы в конце июня 1925 года.

7 июля 1924 года мне попалась кладка в 4 яйца, сильно насиженных, на песчаной отмели р. Вятки, близ с. Никульчина, Вятского уезда.

19 июля 1923 года А. П. Анисимовым найдена кладка в 4 яйца (с вполне сформировавшимися зародышами) на песчаной отмели р. Вятки у пристани Медведок, Нолинского уезда.

*25. Aegialites hiaticula (L.)—зуек галстушник.

Две молодых птицы добыты А. А. Сусловым 8 сентября 1922 г. на оз. Боровом в окрестностях гор. Вятки.

*26. Stercorarius pomathorinus (Temm.)—поморник средний.

Молодая птица была застрелена в окрестностях г. Вятки (р. Вятка около заводов) осенью 1903 года. Чучело хранилось у Г. Я. Франчески. В настоящее время оно передано им в Вятский Областной музей.

* 27. Larus minutus Pall.—чайка малая.

10 августа 1924 года, проезжая с А. П. Анисимовым на лодке по р. Вятке мимо дер. Кобелихи, Вятского уезда, мы заметили небольшую стайку чаек в 8—9 штук. Стайка упорно держалась над одним участком реки, повидимому, кормясь какими-то насекомыми. Нам удалось добыть 3 молодых птиц (самца и 2 самок):

При вскрытии желудки у всех 3-х оказались туго набитыми поденками.

*28. Larus argentatus antelius Iredale. — чайка хохотунья сибирская.

В коллекции Вятского Областного музея имеются 2 экземпляра:

1) Самец, перелинивающий в окончательный наряд. Добыт 18 мая 1926 г. на р. Чепце, близ дер. Кривоборье, Просницкой вол., Вятск. у., Г. Неклюдовым.

2) Птица в первом пере—начало ноября 1925 года, р. Вятка, близ гор. Халтурина, Кононов.

2 экземпляра имеются в коллекции Слободского музея:

1) Самец со следами линьки в окончательный наряд. Добыт 18 мая 1923 г. на р. Вятке, близ д. Жуковы, Стуловской волости, Слободского уезда.

2) Молодая птица (самка)—р. Вятка в окр. г. Слободского, 30 августа 1924 года.

29. Sterna minuta (L.)—крачка малая.

Малую крачку мне и А. П. Анисимову пришлось наблюдать на гнездовьи в значительном количестве на отмелях р. Вятки около пристани Медведок, Нолинского уезда. 2 экземпляра (самка и самец) были добыты А. П. Анисимовым 18 июля 1923 года. Интересно отметить, что ни в окрестностях г. Вятки, ни по р. Чепце, ни севернее р. Чепцы этот вид мне ни разу не попадался.

30. Apus apus (L.) - стриж.

Местное название—*недопырь* (Истобенская волость, Халтуринского уезда).

Считаю необходимым отметить этот вид, т. к. он совершенно не упоминается Л. К. Круликовским ни в одной из его работ, трактующих об орнитофауне Вятской губернии.

Нет его ни в „Кратком очерке фауны Вятской губернии“, ни в статье „К сведениям о птицах южных губерний Вятской губернии“, ни в „Списке животных фауны Среднего Прикамья“. В статьях Белова, касающихся фауны Вятской губернии, этот вид также совершенно отсутствует. Между тем это обычная гнездящаяся в нашей местности птица.



Прилет стрижей для гор. Вятки отмечен мною в 1920 году 12 мая, в 1923 году 11 мая, в 1926 году 20 мая. Гнездятся стрижи в нашей местности обыкновенно на колокольнях церквей и на карнизах больших каменных зданий. Но неоднократно приходилось находить их гнезда и над окнами небольших деревянных строений.

В Медведском бору (Нолинского у.) мне пришлось наблюдать гнездование стрижей в дуплах высоких сосен.

В Вятском Областном музее имеются 3 гнезда стрижей, найденные в следующие сроки:

1) В начале июня 1913 г. ст. ст. на колокольне одной из церквей г. Вятки. В гнезде 2 яйца.

2) 9 июня 1918 г. на колокольне церкви в с. Вожгалах, Вятского уезда. В гнезде 1 яйцо.

3) 20 июня 1924 г. над окном экскурсионной станции (окр. гор. Вятки)—2 гнезда.

В одном гнезде 2 совершенно ненасиженных яйца, в другом—одно (такое-же).

*31. Otocorys alpestris (L.)—жаворонок полярный.

Стайка полярных жаворонков наблюдалась в окрестностях деревни Пеньково, Вятского уезда, 13 мая 1925 года. Взрослый самец из стайки добыт Ф. М. Никулиным.

32. Lullula arborea (L.)—жаворонок лесной, юла.

Этот вид довольно редок в нашей местности. В коллекции Вятского музея имеются всего 2 экземпляра. Оба добыты в одной и той же местности: на полянке, образовавшейся после лесного пожара, в окрестностях д. Монастырки, Вятского уезда.

1) Взрослая самка добыта 10 июля 1923 года А. П. Анисимовым.

2) Взрослый самец добыт 18 июля 1924 года П. В. Плесским.

33. Emberiza rustica (Pall.)—овсянка-ремез.

28 мая 1924 года А. П. Анисимову удалось добыть взрослого самца в окрестностях гор. Вятки. Затем, во время экскурсии в Омутнинский уезд во второй половине августа этого же года, я наблюдал этот вид в значительном количестве в еловых лесах (типа шохры—Abiegnum vacciniosum humidum) по берегам р. Камы и ее притоков.

Один экземпляр в свежем осеннем пере мне удалось добыть 26 августа 1924 г. в окрестностях с. Гордина, Омутнинского у. и 2 экземпляра в таком же оперении я добыл в горелом еловом лесу близ с. Карсовая, Вотской автономной области, 29 августа 1924 г. При посещении Ижевского музея в 1925 году я нашел в орнитологической коллекции один экземпляр этого вида, добытый 6 мая 1923 г. в окрестностях г. Ижевска (у ручья Карлутка) А. А. Румянцевым.

34. Cynchramus schoeniclus (L.)—овсянка камышевая.

В 1924 г. в окрестностях гор. Вятки камышевые овсянки наблюдались 26 апреля уже в значительном количестве. В 1925 году их было много уже 18 апреля. Очевидно, они прилетают еще раньше.

Птенцов, только что вылетевших из гнезда, я наблюдал в 1925 г. 21 июня (в пойме р. Чепцы близ дер. Коповы, Глазовского у., Вот-

ской автономной области). Осенью 1924 г. в окрестностях г. Вятки я наблюдал небольшую стайку этих птичек в последний раз 14 октября.

35. Hypocentor aureola (Pall.)—дубровник.

Местное название—*луговой воробей.*

Дубровник является весьма обычным гнездящимся видом нашей местности. Обычное местопребывание его—это пойменные луга с зарослями ивы, липы, калины, рябины, черемухи, шиповника и др. кустарников.

В 1924 году а услышал первую песню дубровника в окрестностях гор. Вятки 30 мая, в 1925 г.—31 мая. Гнезда мне приходилось находить в следующие сроки:

1) 22 июня 1924 года в окрестностях дер. Субботихи, Вятского уезда (в долине р. Вятки). Гнездо помещалось на кочке в болотистом месте с редкими низкими сосенками и содержало 5 яиц.

2) 23 июня 1924 года в пойме реки Вятки у гор. Вятки. Гнездо было устроено на земле в средине небольшой полянки, окруженной со всех сторонзарослями ивняка (в гнезде было 5 ненасиженных яиц).

3) 21 июня 1925 года в пойме р. Чепцы, близ дер. Кушман, гнездо на земле под листом чемерицы, метрах в 50 от зарослей ивняка (5 яиц).

4) 12 июля 1924 года в пойме р. Вятки, близ с. Макарья, Вятского уезда. Гнездо помещалось на земле на берегу р. Талицы, в 3—4 шагах от воды и было очень искусно скрыто в густой траве. В гнезде сидели 5 неоперившихся еще птенцов. Корм птенцам приносили самка и самец.

36. Pinicola enucleator (L.)—щур.

Местное название—*филюга.*

В 1923 году в окрестности г. Вятки наблюдался пролет щуров в большом количестве в начале ноября (с 4—8 ноября).

В 1924 г. щуры пролетали несколько позднее и в значительно меньшем числе. Осенью 1925 г. щуры совершенно не пролетали в окрестностях г. Вятки. По словам местных птицеловов, их ловили в этом году в Куменской волости, Вятского уезда и то в незначительном количестве.

37. Fringilla montifringilla L.—вьюрок.

Местное название—*лесовой воробей, чичакало.*

Вьюрки, повидимому, остаются гнездиться в нашей местности отдельными парами.

Так, взрослая самка в сильно изношенном пере, успевшая сменить только по 3 первостепенных маховых в каждом крыле, была добыта А. П. Анисимовым в Медведском бору, Нолинского уезда, 28 июля 1923 г.

Взрослый самец был добыт близ с. Бахты Я. Д. Сатаевым 24 июня 1924 г.

Мне пришлось наблюдать вьюрков в пойме р. Чепцы с 25 июня—5 июля 1925 г. 28 июня мне удалось добыть 2 самцов близ Косинской фабрики, а 5 июля самку с ясным наседным пятном (еловый лес в пойме р. Чепцы, близ с. Усть-Чепецкого).

*38 Coccothraustes coccothraustes verticalis But.—дубонос.

Дубоносы неоднократно наблюдались в окрестностях г. Вятки.

В коллекции Вятского Областного музея имеются следующие экземпляры:

1) взрослая самка, добытая в окрестностях г. Вятки 15 января 1923 г.;

2) взрослые самец и самка, пойманные птицеловами в г. Вятке 15 марта 1923 г.;

3) самец, пойманный птицеловом в г. Вятке в декабре 1924 г.;

4) самец, пойманный в г. Вятке 1 февраля 1923 г.

При сравнении их с экземплярами коллекции Зоологического музея Академии Наук СССР, 4 из них оказались вполне сходными с Cocc. cocc. verticalis But., лишь один экземпляр (самец, добытый 15 марта 1923 г.) оказался переходным (Coccothraustes coccothraustes ⪆ verticalis).

Г. Я. Франчески и П. М. Метелев, служившие долгое время препараторами в Вятских мастерских учебных пособий, сообщили мне, что им и раньше доставляли дубоносов несколько раз из окрестностей г. Вятки.

Однако никто из предыдущих исследователей не отмечал этот вид для фауны Вятской губернии.

39. Chloris chloris (L.) – зеленушка.

Местное название — *дупленка.*

На весеннем пролете зеленушка наблюдается в значительном количестве. В 1922 году я наблюдал в окрестностях г. Вятки большие стаи зеленушек 17 и 18 апреля.

В 1925 г. они появились в большом количестве уже 2 апреля; в 1926 г. прилет зеленушек отмечен мною 17 апреля.

Гнезда были найдены в следующие сроки:

1) 11 мая 1918 г. с 4 ненасиженными яйцами—еловый лес близ с. Вожгал, Вятского уезда. Гнездо на ели.

2) 10 мая 1925 г. с 5 также ненасиженными яйцами в еловом лесу близ д. Пеньково, Вятской волости и уезда.

Гнездо помещалось на невысокой пихте на высоте 1½ метра от земли и было сделано снаружи из сухих еловых веточек, лишайников (виды Cladonia, Usnea, Bryopogon), мха (Hylocomium) и сухих стебельков трав; внутри выстлано конским волосом и перышками.

3) 7 июня 1925 г. с 6 яйцами близ деревни Шустовы, Вятской волости.

Гнездо было устроено на опушке елового леса на пихте на высоте 2 метров от земли; свито из сухих еловых веточек, лишайников (Usnea и Bryopogon), сухих стебельков трав, внутри выстлано тонкими корешками растений, конским волосом и перьями. Яйца оказались уже насиженными (образовалась голова с глазами и зачатки конечностей).

4) 7 июня 1925 г. с 5 яйцами близ д. Дуркино, Вятской волости, на опушке елового леса на высоте 2 метров от земли; гнездо свито, как предыдущее, но внутри выстлано кроме того еще и шерстью. Яйца слабо насиженные (образовались кровавые пленки).

Птенцов, поднявшихся на крыльях, я наблюдал в окрестностях г. Вятки (заречный лес) 24 июня 1924 года.

40. Siphia parva Bechst.) малая мухоловк

Малая мухоловка довольно редка в нашей местности. Птица, еще неуспевшая сменить свой гнездовой наряд, добыта мною 22 августа 1924 г. в окрестн. с. Гордина, Омутнинск. у. (еловый лес у рч. Лемана).

*41. Siphia albicilla (Pall.) [1]).

Самец по первому году добыт 18 мая 1924 г. в сосновом лесу (Pinetum hylocomiosum) в Вятской (б. Троицкой) вол. А. П. Анисимовым. Кроме того в коллекции музея имеется экземпляр, добытый мною 20 августа 1925 г. (еловый лес в окрест. г. Воткинска), по своим признакам являющийся или переходным или гибридом между Siphia parva и Siphia albicilla.

42. Hedymela hypolema (Pallas.) = atricapilla L. — мухоловка пеструшка.

В коллекции Вятского Областного музея до весны 1925 г. имелся всего один взрослый самец, добытый А. П. Анисимовым в Вятской (б. Троицкой) волости 17 мая 1924 г.

Но во время экскурсии в Синегорский край в мае 1925 года мне пришлось наблюдать мухоловок пеструшек в значительном количестве. Особенно многочисленны они были в еловых лесах типа шохры (Abiegnum vacciniosum humidum) по дороге от с. Синегорья в Нароговские починки. Характерная песня их слышалась отовсюду.

Во время пути от с. Синегорья до Нароговских починков с 26—28 мая мне удалось добыть 3 самцов.

43. Anthus trivialis (L.)—лесной конек.

Местное название—*лесовой жаворонок.*

Лесной конек весьма обыкновенен в нашей местности. Прилет отмечен мною для окрестностей г. Вятки в 1924 г. 2 мая; в 1925 г. 29 апреля; в 1926 г. 2 мая. В 1924 г. мной были найдены 3 гнезда в окрестностях с. Макарья, Вятского уезда.

1) 20 мая с 5 совершенно ненасиженными яйцами. Гнездо помещалось на кочке в редком березняке.

2) 13 июня в еловом лесу недалеко от опушки. Гнездо было устроено на земле и содержало 4 яйца. Одно яйцо было взято. В нем оказался вполне сформировавшийся зародыш. Гнездо не было брошено птицами. 15 июня вывелись 2 птенца, 16 июня вывелся и третий. Дальнейшую судьбу птенцов мне проследить не удалось.

3) 9 июля было найдено еще одно гнездо, которое помещалось также на земле в еловом лесу около большой поляны. В гнезде было 4 яйца. Одно яйцо я взял, но коньки гнездо не бросили. В последний раз я осмотрел это гнездо 16 июля. Сидящая на гнезде птица взлетела, когда расстояние между мной и гнездом оставалось не более 2 шагов. В гнезде все еще лежали 3 яйца. Дальнейших наблюдений мне сделать не удалось, так как в этот же день я покинул эту местность.

---

[1]) Экземпляры были просмотрены П. П. Сушкиным, которому и принадлежит определение.

20 июня 1924 г. я наблюдал несколько выводков лесных коньков в заречном лесу (окрестности г. Вятки). Птенцы очевидно только что вылетели из гнезда, так как их легко можно было поймать.

В 1925 г. гнезда были найдены в следующие сроки:

26 мая на земле на опушке елового леса, близ д. Шустовы, Вятской волости и уезда. В гнезде было 5 слабо насиженных яиц.

4 июня на земле в еловом лесу, бл. д. Шустовы, Вятской вол. и уезда. В гнезде 4 совершенно свежих яйца.

14 июля на земле в сильно разреженном еловом лесу, бл. д. Шустовы, Вятской вол. и уезда. В гнезде 5 яиц с вполне сформировавшимися зародышами.

Нахождение кладок в средине июля зависит, повидимому, от того, что первая кладка была разорена, вряд-ли мы имеем здесь дело с нормальной второй кладкой у лесного конька в нашей местности.

Дальнейшие исследования должны выяснить этот вопрос.

44. Anthus pratensis (L.) — конек луговой.

Значительные стаи луговых коньков мне удалось наблюдать на заливных лугах в окрестностях г. Вятки 28 сентября 1924 г. Двух птиц мне удалось добыть. Обе оказались вполне перелинявшими (в свежем осеннем пере).

*45. Anthus cervinus (Pall.) — конек краснозобый.

Краснозобый конек встречается у нас, повидимому, только на пролете. Значительные стаи этих коньков я наблюдал в окрестностях города Вятки 17 сентября 1924 г. (пойма р. Вятки). Одну взрослую самку мне удалось добыть.

В коллекции Слободского музея имеются два самца, добытые 17 мая 1922 г. Н. А. Оглоблиным в Стуловской вол., Слободского уезда, и одна самка, добытая им там-же 24 мая 1922 г.

46. Troglodytes troglodytes (L.) — крапивник.

Крапивник очень редок. В коллекции Вятского Областного музея имеется только один экз. взрослой самки, пойманной в саду г. Вятки 28 августа 1918 г.

47. Lophophanes cristatus (L.) — синица хохлатая.

Хохлатая синица довольно редка в окрестностях г. Вятки.

В коллекции музея имеются лишь 2 взрослых самца, добытых в Вятской (б. Троицкой) волости, Вятского уезда, 5 сентября 1923 г.

Несколько чаще она наблюдалась в Нолинском уезде (Медведский бор). А. П. Анисимову удалось здесь добыть 2-х взрослых самок и 4 молодых в июле 1923 г.

48. Potamodus fluviatilis (Wolf.) — камышевка речная.

Речная камышевка является обычным гнездящимся видом в нашей местности. Взрослые самцы добыты:

1) 21 июля 1923 г. в Вятской (б. Троицкой) вол., Вятского уезда (пойма р. Чахловки), А. П. Анисимовым;

2) 29 мая 1924 г. в Макарьевской волости (долина р. Вятки), Вятского уезда, П. В. Плесским;

3) 15 июня 1924 г. в Вятской (б. Троицкой) волости, Вятского уезда, А. П. Анисимовым.

В 1925 г. мне удалось проследить этот вид по р. Чепце до д. Коповы, Глазовского у., Вот. авт. обл. Первая песня в 1924 г. отмечена мною 28 мая (окрестн. г. Вятки).

49. Calamodus schoenobaenus (L.) — камышевка барсучек.

У Л. К. Круликовского в статье „К сведениям о птицах южных уездов Вятской губ." мы читаем: „довольно редкая птица наших уездов". Что касается окрестностей г. Вятки, то здесь она, по моим наблюдениям, обычна. Особенно многочисленны камышевки-барсучки там, где по берегам озер, стариц или речек имеются густые заросли камыша (Scirpus lacustris L.).

В Вятском Областном музее имеются следующие экземпляры:

взр. самец—15 августа 1923 г. пойма р. Чахловки в Вятской (б. Троицкой) волости, Вятского уезда, А. Анисимов;

взр. самец—20 июля 1924 г. там-же, П. Плесский;

взр. самка—22 июня 1925 г. заросли ивняка у озера в пойме р. Чепцы, близ д. Коповы, Глазовского уезда, Вотск. авт. области, П. Плесский.

*50. Acrocephalus palustris (Bechst.) — камышевка болотная.

Болотную камышевку я наблюдал в значительном количестве в пойме р. Вятки, близ с. Никульчина, Вятского уезда, 6 и 7 июля 1924 г.

Следует отметить, что в ближайших окрестностях г. Вятки этот вид встречается значительно реже. Мне удалось добыть здесь лишь один экземпляр (оз. Прудовое 5 июля 1924 г.).

В июне—июле 1925 г., когда я спускался на лодке по р. Чепце от г. Глазова, я заметил, что в районе от г. Глазова до Косинской фабрики болотные камышевки были более многочисленны, чем в нижнем течении р. Чепцы. С 17 — 20 июня мне удалось добыть в первом районе 5 экземпляров этого вида. Все они добыты в ивовых зарослях прирусловой части поймы.

20 июня 1925 г. близ д. Коповы, Глазовского уезда, было найдено гнездо с 2 яйцами. Гнездо было устроено в зарослях ивняка на берегу р. Чепцы и помещалось на ветвях ивы и стеблях вейника (Calamagrostis epigeios Roth. (на высоте ½ метра от земли).

51. Acrocephalus dumetorum Blyth. — камышевка садовая.

Местное название — *садовая малиновка.*

Садовая камышевка является обычным гнездящимся видом в нашей местности. В коллекции Вятского Областного музея имеются экземпляры, добытые мною в следующих пунктах:

1) самка — 17 июня 1924 г. и самец 18 июня 1924 г. в окр. г. Вятки;

2) самка — 29 августа 1924 г., Карсовайская вол., Глазовск. у., Вот. авт. области;

3) самец—31 мая 1925 г. бер. р. Кобры, близ устья рч. Федоровки, Слободского у.;

4) самец — 22 июня 1925 г. ольшатник в пойме р. Чепцы, у деревни Коповы, Глазовского у., Вот. авт. обл.;

5) самец — 28 июня 1925 г. заросли ивняка на бер. р. Чепцы, близ Косинской фабр., Слободского уезда;

6) — 13 августа 1925 г. окр. ст. Кузьма, Пермск. жел. дор. (Глазовский у., Вотск. авт. обл.), еловый лес с липовым подлеском.

52. Hypolais icterina (Vieill.) — малиновка лесная.

Лесная малиновка довольно обыкновенна в нашей местности, но не так часто попадается на глаза благодаря своей привычке держаться на вершинах деревьев. В коллекции Вятского музея имеются:

2 взрослые самца, добытые А. П. Анисимовым в Вятской (б. Троицкой) вол., Вятского у. (сосновый бор), 19 и 20 мая 1924 г.

Добытые мною:

самец — в окрестностях г. Вятки (заречный сосновый лес) 2 июля 1924 г.;

самка — в окрестностях г. Вятки (березовая роща) 3 июля 1924 г.;

самец — близ Косинской фабрики, Слободского у. (сосновый бор в долине р. Чепцы), 30 июня 1925 г.

*53. Phylloscopus viridanus Blyth. — пеночка зеленая.

Местное название у птицеловов — *чивилек*.

Зеленая пеночка встречается чаще предыдущего вида, являясь обычным гнездящимся видом нашей местности. В коллекции Вятского музея имеются следующие экземпляры:

№ 446 самец, добытый А. П. Анисимовым в окр. с. Усть-Чепцы, Слободского у., 27 мая 1923 г.;

№ 574 самец, добытый А. П. Анисимовым в окр. г. Вятки 28 мая 1924 г.

Добытые мною:

№ 637 самка — близ с. Бахты, Вятского у. (еловый лес), 21 июля 1924 г.;

№ 878 самец — в окр. с. Мулина, Слободского у., 23 мая 1925 г.;

№ 889 самец — между с. Синегорьем и Нароговскими починками, Слободского у. (елов. лес типа Abiegnum vacciniosum humidum), 28 мая 1925 г.;

№ 911 самец — близ д. Пеньково, Вят. вол. и уез. (еловый лес типа Abiegnum hylocomiosum), 19 июля 1925 г.;

№ 15 самец — бл. д. Коповы, Глазовского у., Вот. авт. обл. (ольшатник), 20 июня 1925 г.

Соотношение маховых у наших экземпляров таково:

№ 446	2 < 6	2 > 7
№ 574	2 < 7	2 > 8
№ 637	2 < 7	2 > 8
№ 878	2 < 7	2 > 8
№ 889	2 = 8.	
№ 911	2 < 7	2 > 8
№ 15	2 < 7	2 > 8

*54. Phylloscopus sibilatrix (Bechst.)—пеночка желтобровка.

Пеночка желтобровка встречается реже зеленой, при чем обычно встречается в сосновых борах.

1) Самец, добыт А. П. Анисимовым в Вятской (б. Троицкой) вол., Вят. у., 17 мая 1924 г.

2) Самец, добыт П. В. Плесским между д. Липовкой и с. Синегорьем, Слободского у. (сосновый бор типа Pinetum vacciniosum), 26 мая 1925 г.

55. Sylvia nisoria (Bechst.)—славка ястребиная.

Ястребиная славка очень редка. Мне пришлось наблюдать ее только однажды. 6 июля 1924 г. в зарослях ивняка в пойме р. Вятки у с. Никульчина, Вят. у., я наблюдал самца и самку, повидимому, у гнезда. Гнездо мне найти не удалось, но добытая самка оказалась с большим наседным пятном.

*56. Sylvia borin (Bodd.)—славка садовая.

Местное название у птицеловов — *большой кустарник*.

Садовая славка является обычным гнездящимся видом и встречается также часто, как и серая славка — Sylvia communis (Lath.).

В коллекции музея имеются экземпляры, добытые мною в следующих пунктах:

№ 596 самец — 22 июня 1924 г. небольшой сосновый лесок в окр. с. Макарья, Вятского у.;

№ 597 самец — 28 июня 1924 г. окр. с. Макарья, Вятского у.;

№ 605 самец — 3 июля 1924 г. сосновый лес в окр. с. Макарья, Вятского у.;

№ 606 самка — 4 июля 1924 г. сосновый лес в пойме р. Вятки, близ г. Вятки;

№ 607 самец — 4 июля 1924 г. там же;

№ 643 juv. — 27 июля 1924 г. там же;

№ 898 самец — 30 мая 1925 г. елов. лес на бер. р. Кобры, близ с. Синегорья, Слободского у.;

№ 969 самец — 25 августа 1925 г. окр. ст. Агрызь, Казанбургск. ж. д. — Елабужск. кантон Татреспублики.

Гнезда найдены в следующие сроки:

1) 7 июня 1917 г. в ольшатнике в пойме р. Быстрицы, близ с. Вожгал, Вятского у. Гнездо было устроено в кусте ивы и содержало 2 яйца.

2) 23 июня 1924 г. на опушке соснового бора, близ учебн. хоз. Педагог. института, в Вятской (б. Троицкой) вол., Вятского у. Гнездо было устроено в кусте малины и содержало 4 слабо насиженных яйца. При гнезде добыта самка.

3) 11 июля 1924 г. в зарослях ивняка, на опушке елового леса, на берегу рч. Сандаловки, близ с. Макарья, Вятского у. В гнезде было 5 птенцов с едва показавшимися пеньками.

4) 19 июня 1925 г. в густом еловом заболоченном лесу, близ д. Шустовы, Вятской вол. и у. Гнездо было свито из стебельков трав, выстлано конским волосом и помещалось на маленькой елочке на высоте $^2/_3$ метра от земли. В гнезде было 5 слабо насиженных яиц.

5) 28 июня 1925 г. я наблюдал выводок садовых славок в ольшатнике в пойме р. Чепцы, близ Косинской фабрики. У птенцов маховые и

рулевые были еще в пеньках. При выводке были и самец и самка, но самец выражал гораздо большее беспокойство, чем самка. Самец и один птенец были добыты.

57. Sylvia atricapilla (L.) — славка черноголовая.

Местное название — *малиновка черноголовая.*

Черноголовая славка встречается у нас реже серой и садовой.

В коллекции музея имеются экземпляры, добытые мною в след. пунктах:

Самец — 2 июля 1924 г. окр. г. Вятки, заречный сосновый лес.

Juv. — 21 июля 1924 г. Вятская (б. Троицкая) вол., Вят. у., еловый лес, близ учебн. хоз. Педагогического института. Длина крыла 6,9 см., длина хвоста 5 см.

Самка, закончившая линьку — 29 августа 1924 г. Карсовайская вол., Омутнинского у., еловый лес.

Самка в сильно изношенном оперении — 19 июля 1925 г. окр. г. Вятки, еловый лес бл. д. Пеньково.

58. Sylvia curruca (L.) — славка-завирушка.

Славка-завирушка встречается реже, чем славка серая, садовая и черноголовая, но чаще, чем ястребиная.

Взрослый самец славки-завирушки добыт А. П. Анисимовым 28 мая 1924 г. в елово-сосновом лесу близ с. Макарья, Вятского у.

19 июля 1925 г. мне пришлось наблюдать выводок славок-завирушек в еловом лесу близ д. Пеньково, Вятского у. Самку и одного птенца мне удалось добыть. Птенец был величиной уже со взрослую птицу (дл. кр.—65 мм., дл. хв.—55 мм.). В оологической коллекции музея имеется яйцо этой славки из гнезда, найденного в окрестн. г. Вятки в конце мая 1914 г. (ст. ст.).

*59. Cyanosylvia svecica cyanecula (Wolf.) — варакушка белозвездная.

Взрослый самец белозвездной варакушки добыт А. П. Анисимовым 26 апреля 1924 г. близ оз. Прудового в окр. г. Вятки. При сравнении с экземплярами коллекции Зоологического музея Академии Наук СССР наш экземпляр оказался сходным с экземплярами из Ленинградской губ., но отличался от смоленских (более серой спиной и менее рыжеватыми боками).

3 июня 1924 г. я наблюдал белозвездную варакушку в зарослях ивняка на берегу этого же озера. Птичка держала в клюве гусеницу и выражала сильное беспокойство. По всему ее поведению было ясно, что поблизости находится гнездо.

60. Prunella modularis (L.) — завирушка лесная.

Местное название у птицеловов — *вершиновка.*

28 июня 1924 г. А. П. Анисимовым на „Колотихе“, в окр. г. Вятки, добыт взрослый самец.

23 августа 1924 г. в Гординской волости, Омутнинского уезда, мною добыта молодая птица, надевшая уже наряд первой осени.

*61. Turdus atrigularis (Temm.)—дрозд чернозобый.

Годовалый самец добыт мною 26 августа 1924 г. в еловом лесу (шохре) на берегу р. Камы, близ с. Гордина, Омутнинского у.

Литература о птицах Вятского края.

1. 1773 г. Pallas. Reise durch verschidene Provinzen des Russischen Reiches, I—III, Petersburg 1771—1776. (Отрывок о Вятск. провинции, перепеч. в Вятских Губерн. Ведомостях за 1847 г. №№ 36 и 37).

2. 1816 г. *И Ф. Эрдман* Путешествие по Вятской губернии летом 1816 г.—Статья в переводе с немецкого помещена в Памятной книжке Вятской губернии за 1894 г.

3. 1838 г. Историческое и статистическое описание г. Нолинска. Анонимная статья в прибавлении к № 25 Вят Губ. Вед. 1838 г.

4. 1840 г. Описание Слободского уезда—Вятские Губ. Ведом. Прибавление к № 6 1840 г.

5. 1859 г. *Шестаков Вл.* Глазовский уезд—Вестник Русского Географич. Общества 1859 г. №№ 7 и 8, стр. 87.

6. 1864 г. *Алабин П.* Приглашение помочь Вятскому Публичному музеуму в составлении коллекции птиц, их гнезд и яиц—Вят. Губ. Ведомости 1864 г. № 26.

7. 1873 г. *М Несмелов.* Село Танайка, Елабужского уезда, Вятской губернии—Вят. Губ. Ведомости 1873 г. № 23.

8. 1873 г. Больной от нападения беркута—Вят. Губ. Ведомости 1873 г. № 56.

9. 1874 г. Охота на зверей и птиц в Глазовском у.—Вят. Губ. Ведомости № 97.

10. 1877 г. *Белов.* Охота на тетеревей с подлайкой—Журнал Общества Охоты за 1877 г. Т. VIII, стр. 20—25.

11. 1879 г. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—журнал Природа и Охота, т.т. I, III, VIII и IX.

12. 1880 г. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—журнал Природа и Охота, т.т. I, VII.

13. 1881 г. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—журнал Природа и Охота, т.т. II, IV.

14. 1882 г. *Белов В* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—журнал Природа и Охота, т.т. IV, VI. IX.

15. 1879 г. *Куроптев.* Охотничий промысел Слободского у.—журнал Природа и Охота 1879 г., т. XII.

16. 1880 г. Животные и охота на них—Календарь и Памятная книжка Вят. губернии 1880 г. Отд. II, стр. 25—32.

17. 1880 г. *Белов.* Несколько кратких замечаний на статью „Животные и охота на них"—Вят. Губ. Вед. 1880 г. № 24.

18. 1885 г. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—Природа и Охота 1885 г. сентябрь, стр. 25—28.

19. 1887 г. *Белов В* Беглые заметки о птицах Вятского края—Вят. Губ. Ведом. 1887 г. №№ 93 и 94.

20. 1887 г. Фауна Орловского уезда—Материалы по статистике Вят. губ., Орловский уезд. Т. III, 1887 г.

21. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—Природа и Охота 1887 г. ноябрь, стр. 1—25.

22. 1887 г. Из Турека Уржумского у.—Природа и Охота. Т. V, стр. 71—72.

23. 1888 г. *Белов.* Материалы к естественной истории Вятского края—Вят. Губ. Ведомости 1888 г. №№ 44 47, 99—104.

24. 1888 г. Турекский охотник—Охотничья Газета 1888 г. № 18.

25. 1888 г. Из Турека, Вят. губ.—Вятск. Губ. Ведомости 1888 г. № 45.

26. 1903 г. *Белов В.* Беглая заметка о птицах Вятского края — Журнал общих собраний и совета Вятского кружка любителей естествознания с 15 сентября 1902 г.—1903 г.

27. 1909 г. *Круликовский Л.* Краткий очерк фауны Вятской губернии—Памятная книжка и Календарь Вятской губернии на 1909 г., стр. 37.

28. 1913 г. *Круликовский Л.* К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии — Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 32, вып. 2.

29. 1914 г. *Круликовский Л* Списки животных фауны Среднего Прикамья — Известия Сарапульск. земск. музея Выпуск IV, 1914 г.

30. 1917 г. Рябчик альбинос из Вят. губ.—Орнитологич. Вестник 1917 г. № 1.

31. 1921 г. *Платунов Б* Весна и ее летопись.

Платунов Г. 4-й стенной календарь Слободской весны — Сборник Слободского Родиноведческого музея № 1 1921 г.

32. 1921 г. *Оглоблин Н А.* Весна 1921 г. — Вятский Край № 2 1921 г.

33. 1925 г. *Б С. Лукаш.* Рыбы бассейна р. Вятки выше г. Слободского — Труды Вятского Научно-Исследовательского Института Краеведения Т. I, 1925 г.

34. 1925. П. Плесский. Из Вятки.—Уральский Охотник 1925 г. № 4.

Общие руководства.

Э. Эверсманн. Естественная история Оренбургского края. Ч. III 1866 г.

М. А. Мензбир Орнитологическая география Европейской России 1882 и 1892 г.г.

Ф. Д Плеске. Ornithographia Rossica. Т. II, вып. I — Славки (Sylvia), вып. 2 — Пеночки (Phylloscopus), вып. 3 — Камышевки (Acrocephalus) 1889 г.

Ф. Д. Плеске. Ornithographia Rossica. Т. II, вып. 4 и 5 1891 г.

М. А. Мензбир. Птицы России. Т I и II, 1895 г.

С. Н. Алфераки. Утки России. 1901 г.

С. А. Бутурлин. Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи 1901 г.

С. А. Бутурлин. Кулики Российской империи. Вып. I и II 1902 и 1906 г.г.

М. А. Мензбир. Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа. Т. I, II и III, 1902 г.

С. Н. Алфераки. Гуси России. 1903 г.

Dr. E. Hartert. Die Vögel der paläarctischen Fauna. — 1910—1921 г.

Орнитологический Вестник за 1910—1917 г.

В. Л. Бианки. Птицы (Aves). Т. I, полут. 1 и 2 Colymbiformes и Procellariformes. Фауна России и сопредельных стран, 1911 г.

М. А. Мензбир. Птицы (Aves). Т. VI, вып. I. Falconiformes. Фауна России и сопредельных стран. 1916 г.

М. А. Мензбир. Птицы России. Вып. I. 1918 г.

Е. В. Матвеева.

Из материалов этнографической экспедиции в Куменскую волость Вятского уезда, летом 1925 года.

На средства, полученные от Отдела Музеев Главнауки, Вятским Государственным музеем была организована летом 1925 г. этнографическая экспедиция в Куменскую волость Вятского уезда. Экспедиция имела целью в первую очередь собирание предметов материальной культуры старой деревни, для устройства в музее уголка, иллюстрирующего быт вятского великоруса в естественной обстановке (изба). Путем предварительных обследований было выяснено, что наиболее точно возможно было бы восстановить обстановку избы вятского великоруса 90-х годов прошлого столетия.

Указанный район ю.-зап. части Вятского уезда был намечен для экспедиции в виду того, что: 1) находясь в 60-ти верстах от гор. Вятки, не требовал больших затрат на расходы по передвижению, и 2) несмотря на сравнительную близость к губернскому городу, в этом районе довольно полно сохраняются пережитки старины.

Экспедиция была проведена членами Этнографической секции Вятского Исторического общества: Е. В. Матвеевой (руководитель экспедиции), А. В. Фищевым (художник), Е. П. Лупповой и Н. Н. Тихоницкой, и продолжалась с 3 по 15 июля. В общей сложности члены экспедиции частью проехали, частью прошли пешком свыше 160 верст.

Одновременно с собиранием предметов крестьянского обихода старой деревни, необходимых для устройства музейной выставки, экспедиция занималась также и изучением явлений материальной и духовной культуры современной деревни, но на этом изучении не могла сосредоточить своего внимания, так как выполнение трудной в настоящих условиях жизни вятской деревни задачи приобретения музейных экспонатов потребовало много времени и сил. Подробное и всестороннее обследование явлений материальной и духовной культуры современной вятской деревни задача ближайшего времени; собранные же экспедицией материалы являются результатом обследования, которое производилось лишь попутно при выполнении главной, указанной выше задачи экспедиции. Однако, принимая во внимание, что имеющиеся в печати сведения о вятском великорусе чрезвычайно скудны, опубликование собранного экспедицией этнографического материала представляется не лишним. Следует, впрочем, отметить, что рамки настоящей статьи позволяют использовать этот материал лишь отчасти.

Более или менее подробно обследованы следующие селения (приводятся названия как оффициальные, так и неоффициальные): 1) с. Кумены (Спас-

ское), 2) д. Юферевская, 3) д. Богородское (Бабкинская), 4) с. Верхо-Куменье (Владимирское, М. Кумены, Верховье), 5) д. Моденовщина (поч. Гороховский, Меденовцы), 6) поч. Морозовский (Морозовщина), 7) займ. Барановское (Барановщина), 8) д. Казенная (Софрона Носкова, з. Софроновское), 9) д. Субботинская (Субботинцы, Субботины), 10) д. Угрюм (Угрюмская), 11) Большие Оглащенники (з. Фишевское), 12) с. Рябиновское (Рябиново, Богоявленское), 13) поч. Поповский Малой Кумены (Вшивцевы, Вшивченки, Швецовы), 14) д. Нагорная (Нагорская, Шулятевская, Нагоряна). 15) поч. Бураковский (Толстобоки, Толстобров, Толстободская), 16) Сарычи (Сарычевская, Юговское, Вьюговское), 17) з. Хохряковщина (Ильи Хохрякова, Хохряки), 18) з. Патриковское (Патраковское, д. Пердуны, Педуны), 19) з. Шельпяковское (Лаптенки, Шельпаковское), 20) з. Жарковское (Жаровское, Жаравковское, Кочеряги, д. Кочеряжская), 21) поч. Аникинский (Аникинцы), 22) поч. Тюриковский (Тюрики), 23) д. Медведковская (Медведково, Медведки), 24) поч. Митроки (Перфиловский, Драницыны). 25) поч. Ключевский (с. Ключевское, д. Быково Большое), 26) поч. Прокошевский (з. Прокошенское, Арафайлово, Быково Малое), 27) поч. Арафайловский (Чикулаево, Чукулаево), 28) Аверкинский (з. Аверкинское, Дрягины, Дрягинцы).

Экспедицией привезены: 1) предметы крестьянской утвари (30 №№), 2) одежда мужская, женская и детская (40 №№), 3) глиняные игрушки (16 шт.), 4) планы и точный обмер двух изб. Художником А. В. Фищевым сделаны 1) зарисовки карандашем 3-х изб, старой часовни, угла избы с печью, 2) рисунки акварелью — окон (3 типа), внутреннего угла избы с голбцем, угла с печью черной избы, угла с судницей и старым оконцем, ворот (2 типа), резной божницы, набелки стана, наличников окон (15 рис.), 3) 4 картины (масло): передний угол штукатуренной избы, сценки из жизни крестьян деревни Богородское (Доение коровы в избе, 24 × 38 см., Ткачиха за станом, 24 × 38 см., Смотрины, 78 × 100 см.).

В состав современной Куменской волости (укрупненной) входят бывшие Куменская и Нагорская волости и несколько селений юго-вост. части Якимовагинской волости. Куменская волость граничит на западе с Халтуринским у. (б. Орловским), на юге с Нолинским, на востоке с Вожгальской и на севере с Якимовагинской волостями Вятского у. Поверхность орошается р.р. Кырмыжем и Б. Куменой с притоками; обе реки впадают в реку Быстрицу (приток р. Вятки). Б. Кумена имеет притоки: Сенокоску, Костиху, Ботиху, Сониху, Фроловку, М. Кумену с притоком Талицей, имеющим, в свою очередь, притоки Черемиску и Лаптиху. По границе с Халтуринским у. протекает р. Ирдым с притоками: Плоской, М. Ирдымом и Песчанкой; по границе с Нолинским у. — р. Пилья. Поверхность неровная, бугристая, изрезанная оврагами и логами на сев.-востоке, переходит на юго-западе в ровную, местами низменную.

Пахотные земли Куменской волости требуют тщательного унаваживания, которое, однако, производится слабо, в виду недостатка скота. Господствует попрежнему трехполье; исключения крайне редки. До сего времени употребляются соха и деревянная борона. Плуг и железная борона начинают мало-по-малу проникать только в последние годы. Между прочим, среди крестьян распространено убеждение, что при вспашке плугом работа идёт медленнее, чем при вспашке сохой, точно так же, как существует глубокое убеждение, что горбуша не может быть заменена литовкой, а потому коса-литовка встречается крайне редко. Выгоны имеют не все селения, и скот в таких случаях пасется на полях, до вывоза на них назема в конце Петровок, а затем, после сенокоса, на лугах, до уборки хлеба на полях и посева озимых. Лесов почти нет, и уже 40 лет тому назад населению приходилось покупать лес в соседней Якимовагинской волости не только на постройку, но даже на топливо и изгороди.

I.

Изгороди. Поля селения, как засеянные, так и находящиеся под паром, всегда огорожены, при чем засеянные поля всего селения имеют одну общую изгородь; равным образом и поля, находящиеся под паром, обнесены особой, также общей изгородью. Одворица (усадьба) со стороны дороги всегда имеет или изгородь из жердей, или забор из реек, или тын. С задней стороны, за постройками, соседние усадьбы иногда не разгораживаются. Через дорогу от жилья обычно находятся огороды (огороженное место), с березовыми рощицами, тополями, липами, черемухой и др. деревьями, иногда с грядами, ульями, баней, амбаром. Часто деревья посажены около дома и за домом. Вообще вятская деревня имеет много зелени.

Селения. В Куменской волости можно установить 3 типа общего расположения селений: 1) по прямой линии (большинство селений), 2) „кочергой“ или „чулком“ (с.с. Кумены и Верхо-Куменье, д.д. Богородское, Медведки, Субботинцы), 3) „кругляшкой“ (с. Рябиново и отчасти с. Быково). По расположению же жилых построек селения можно разделить на 4 типа: 1) Двухсторонние селения с жилыми постройками по обе стороны дороги. Это богатые деревни. При сватовстве жениха или невесты на эту черту ссылаются как на доказательство богатства. К этому типу относятся: с. Кумены, д.д. Субботинцы, Медведки, Митроки, Чикулаево и частью д. Богородское. 2) Односторонние селения с жилыми постройками по одну сторону, на другой же стороне дороги, против дома, амбар (д.д. Пермячиха, Хохряки, Кочеряги, Морозовщина, Барановщина, Вшивцевы, Аникинцы, Арафайлово, Дрягинцы). Тип широко распространенный в этой части Вятской губернии. 3) Односторонние селения с жилыми постройками на одной стороне дороги, через дорогу, против дома, баня (Богородское, Корепановщина)[1]. 4) Жилые постройки фасадом выходят на юг, в лужки, хозяйственные же пристройки своей задней стороной выходят на дорогу[2]. Амбар перед окнами, в лужках. Тип селений странный для вятчан, вследствие чего, очевидно, д. Патраковская и носит свое насмешливое название (см. перечень селений на стр. 46).

Постройки. Первичный тип постройки установить трудно, так как современная постройка изменена пристройками, перестройками и разборкой части старого дедовского гнезда, с целью раздела наследства и выезда некоторых членов семьи на новые места. В современных постройках можно различить следующие виды: 1) Изба и все хозяйственные постройки расположены покоем. На улицу выходит с одной стороны жилая изба, с другой—амбар, кладовая и очень редко хлев. Со стороны улицы изба и рядом стоящая хозяйственная пристройка связаны воротами. Двор весь крытый, но изба и хозяйственные постройки крыты более основательно, чем средняя часть двора — ограда[3]). 2) Изба и хозяйственные постройки под одной крышей, при чем последние расположены за домом. Ворота во двор

---

[1]) Бани выходят иногда на самый тракт и расположены через дорогу от реки (Богородское). Этот тип встречается также в Яранском уезде (Советской волости д. Крупенская).

[2]) Подобный тип отмечен еще под г. Вяткой (в 3 верстах), в д.д. Черваки и Красная Горка, и в Котельнич. у, в д. Ивакино (Юмск. вол.).

[3]) Можно предполагать, что покрытие ограды относится к более позднему времени (см. стр. 48).

или рядом с избой, в части стены дома, или сбоку или сзади [1]). В Куменской волости по этому типу строятся новые большие дома. Старые постройки этого типа мало распространены в волости, и если встречаются, то осложнены хозяйственными пристройками с боку дома, что делает их похожими на описанный выше тип. 3) Изба и хозяйственные постройки расположены покоем, ограда открытая (д. Юферевская, усадьба Ильина), — тип мало распространенный. 4) Новая маленькая, низенькая избенка с огороженным, но некрытым маленьким двором (изба одиночка).

Крыши. Крыши трех видов — конем, 3-хскатные и 4-хскатные. Последний тип широко распространен на старых постройках в этой местности и очень часто встречается в г. Вятке и под городом. Создается впечатление, что этот тип крыши здесь наиболее старый. Нередко изба имеет 4-хскатную крышу, а рядом стоящая хозяйственная постройка — крышу конем. Изба, сени, клеть обыкновенно кроются тесом, хозяйственные же постройки чаще соломой. Есть соломенные крыши и на избах. Встречается иногда кирпичный дом, а двор у этого дома крыт соломой. На кирпичных домах крыши тесовые [2]). Дома, крытые железом, весьма редки. С. Кумены совсем не имеет соломенных крыш.

Избы. Избы выходят на улицу иногда узкой, а иногда длинной сторонами, и то и другое встречается часто в одном и том же селении. Избы в большинстве рубленые [3]) из сосны и ели, но нередкость и кирпичные (Кумены, Спасское, Лаптенки, Патраки, Субботинцы) или же с кирпичным жилым полуподвалом (Хохряки, Вшивцевы, Кумены).

Хозяйственные постройки или одни ворота иногда также кирпичные (Моряна). Не всегда об'ясняется кирпичная постройка отсутствием леса. Так, в д. Спасское около 20 домов из кирпича собственного приготовления, хотя есть строевой лес.

Вход в избу всегда со двора. Кое-где, как пережиток старины, встречается крылечко (Богородское, Дрягины, Патраковское, Арафайлово), пристроенное обычно с боку дома, в ограде, и в настоящее время закрытое крышей двора [4]). Крылечко имеет вдоль стены дома лестницу в 5—6 ступеней из старых, толстых, широких сосновых досок. Заканчивается лестница широкой площадкой на двух или четырех столбах. Как марш лестницы, так и площадка имеют крышу. Площадка окаймлена стеной с частыми узорчатыми окнами (с закругленными или заостренными вверху рамами) со стеклами и фигурчатыми переплетами. Площадка очень просторная, с широкими лавками по стенам [5]). Стенка крылечка иногда украшалась картинками [6]). На таких крылечках бабы обычно проводили свой досуг. В настоящее время от этой стройной, красивой по архитектуре части избы сохранились жалкие остатки, прикрытые крышей двора.

---

[1]) В соседних волостях Халтуринского у. этот вид построек встречается часто.
[2]) В Яранской волости встречаются кирпичные дома, крытые соломой.
[3]) Старые избы выстроены без пилы.
[4]) Последнее обстоятельство служит основательным доказательством довольно позднего закрытия двора сплошной покрышкой.
[5]) Избы с такими крылечками встречаются изредка по Котельничесиому и Нолинскому уездам и под г. Вяткой (д. Мухино).
[6]) Сообщил А. В. Фищев.

Избы [1]) встречаются трех типов: 1) изба, имеющая жилое помещение во втором этаже, первый же этаж, подполье, иногда с окном и перегородками, служит разнообразным хозяйственным целям, но никогда не бывает занят мелким скотом; вход в подполье из избы, около печки, часто под голбцем; иногда же имеется и второй вход со двора (Юферево); 2) двухэтажная изба (с обоими жилыми этажами) позднейшей постройки, явление нередкое. Иногда нижний этаж (жилой полуподвал) кирпичный, а верх деревянный (Вшивцевы, Кумены, Субботинцы, Хохряки); есть кирпичные двухэтажные и трехэтажные (с мезонином) избы (Патриковское); 3) одноэтажные маленькие избы, низкие, без подполья, с завалинками снаружи, придающие селению вид не северно-русский (Богородское, Морозовщина, Субботинцы [2]).

В с. Куменах, лет 50 тому назад, было четыре черных избы. В настоящее время жилые черные избы существуют в д. Шестерятах и в д. Моденовщина, при чем в последней построена в 1916 году.

Бревенчатые стены избы обоями не оклеиваются; беленые встречаются редко, в избах бывалых людей; иногда стены штукатурятся. В кирпичных домах стены штукатуренные, выбеленные, иногда разрисованные. Пол везде деревянный. В старых избах бревна стен и половицы сделаны из очень толстого соснового леса. Пол некрашеный, моется всегда с ножом („скребется“ ножом); перед праздниками этой операции подвергаются потолок и стены.

Окна в избе четырехугольные (приблизительно 71 × 58 см.), с одним вертикальным и двумя горизонтальными переплетами, верхнее стекло чаще без вертикального переплета. Более старые окна ниже и уже, а в новых избах окна бо̀льших размеров. Форточек совершенно нет (как, впрочем, нет их и в большинстве домов г. Вятки). В старинных избах встречаются следы прежних, очень маленьких окон, широких, но низких, с одним вертикальным переплетом; эти оконца обычно размещены так: над полатями одно (Юферево, Дрягины) [3]), в переднем углу одно и одно в сѐреди, в углу, но не у печки (Юферево). В д. Медведках сохранилось выдвижное оконце в доме крестьянина Вычегжанина [4]). Окна середыша [5]) и крылечка наряднее окон избы: окна середыша двойные или тройные, с сложными переплетами (см. рис. V). Как общее правило, на улицу выходит 3 окна, но часто встречаются и 4; в избе же, стоящей длинной стороной на улицу — 5, 7 и 9 окон. Иногда одно окно выходит на двор или на крышу ограды, чаще оно из сеней. В избе светло.

Жилая изба обычно в одворице одна, но разделяется середышем или сенями на две основные части — избу и клеть. Последняя иногда превращается в чистую половину — светелку, где изредка ставится и печь (Юферево). Середыш для молодежи является приемной.

---

[1]) Слово изба имеет несколько значений: 1) изба — весь жилой дом, 2) жилая с печью часть дома, не сени и не клеть, и 3) избой называют часть жилой комнаты, где стол и передний угол, в отличие от кута и середи.

[2]) Эти избушки вкраплены в селение, и появление их об'ясняется недостатком леса. Ставятся они после пожаров (Субботинцы) и при разделах, особенно часто в последнее время (Спасское).

[3]) То же встречается в с. Чепце, Вятского уезда, и д. Кушкалово, Сунской вол., Нолинского уезда.

[4]) В 80 годах XIX столетия в г. Орлове (Халтурине) выдвижные окна были нередки. (Сообщ. М. П. Васильева).

[5]) Термин неизвестный в северных волостях Нолинского уезда (сообщ. И. И. Маншев).

Светелка нередко помещается над хлевом, если вторая половина избы занята клетью (место хранения одежды и других ценностей).

Внутреннее устройство и убранство избы.

Изба состоит из одной комнаты, разделенной мысленными линиями на три части: к у т (у двери), и з б у (часть комнаты, где стол и передний угол) и с ё р е д ь (часть избы у печи, против чела). Иногда как в новых, так и в старых избах встречается деревянная перегородка, отделяющая избу от сёреди (Юферево). Занавесок, отделяющих одну часть избы от другой, в обследованных селениях не встретилось.

П е р е д н и й у г о л с божницей помещается в углу, напротив двери, наискось от печи,—если печь стоит налево от двери, то стол и божница направо, если печь направо, — передний угол налево.

Направо или налево от входной двери помещается русская печь, занимающая почти четвертую часть избы. Печь обычно глинобитная, с деревянным о п е ч к о м. Кирпичная печь встречается реже, хотя кирпича в волости довольно много (есть кирпичные заводы). Глинобитные печи очень прочны [1]). Чело печи никогда не бывает у входной двери, оно чаще обращено к окнам на улицу. Трубы кирпичные; железных круглых труб, широко распространенных в некоторых местах Вятского и Халтуринского уездов, здесь не встречается. Иногда на трубах помещены глиняные корчаги без дна,—предохранители от пожара. На черных избах, лет 30 тому назад, были еще деревянные дымники с красивой резьбой (д. Богородское).

Около печи встречается г о л б е ц [2]). У входной двери, в куте, от голбца до стены, настланы полати,—место ночного отдыха семьи, а в зимнее холодное время — место игры детей и работы баб (работа за прялкой). Кроватей или нар в избе нет, исключения крайне редки. Около печи, под голбцем, вход в подполье; иногда в подполье имеется и второй ход со двора (Юферево). В некоторых старых избах подполье делится перегородкой на две части: одна собственно подполье, другая носит название казенки [3]). Подполье довольно высоко, выше человеческого роста, иногда с окном. Подполь, служит местом хранения припасов (муки, овощей и т. п.) и ненужной в хозяйстве в данное время утвари, а иногда служит и мастерской (напр., крашенинника, д. Юферево).

Внутри, вдоль стен всей избы, устроены неподвижные л а в к и,— в старых избах очень широкие и толстые [4]). В старину лавки делились на м у ж с к у ю и ж е н с к у ю. Мужская лавка всегда ближе к двери. Садиться женщине на мужскую лавку в некоторых волостях Вятского у. и теперь еще считается неприличным. Над лавками, вокруг избы, идут п о л и ц ы (полки), где складываются шапки, шарфы, платки и др. мелкие вещи, разные мелкие инструменты, бабья работа и т. п. В сёреди на полицах размещается кухонная посуда.

В переднем углу божница — то резной киот, то полочка с иконами, а то и прямо прибитые к стене иконы, иногда под полицами

[1]) Глинобитная печь в избе Ильина (д. Юферево) старше семидесятилетнего хозяина.

[2]) Голбцем называется ящик между полатями и печью или, чаще, верхняя деревянная площадка у лестницы на печь.

[3]) Слово к а з е н к а в разных местах Вятской губ. имеет разное значение: 1) подполье, 2) дверь в подполье (западня), 3) площадка у лесенки на печь.

[4]) Иногда лавка сделана из толстых плах-горбуш (распиленное надвое бревно), обращенных плоскою стороною вверх.

(д. Юферево, изба Ильина). У лавок, в углу, перед божницей — обеденный стол, только на время еды накрываемый „скатёркой“. В старых избах, на лавках у печи, помещается **судница** (ящик для посуды (см. рис. III).

На полатях, вдоль стен, укреплены лавки; иногда лавки устраиваются и по наружному краю полатей (Быково), с замысловатой узорчатой решеткой; но чаще наружный край полатей обрамлен „**балесинами**“.

В сёреди у **заборки** иногда стоит сундук; в некоторых же избах, у окна, стан (для тканья). На **о̀чепе**, идущем от печи к наружной стене (на улицу), недалеко от окна, около кута спускается лубяная люлька с плотно закрытым пологом, обыкновенно из старой женской юбки или старого сарафана. Возле печи находятся **спицы** (вешалка). Если в избе есть шкаф, то он помещается либо недалеко от переднего угла, либо около печи. К столу подставляется **скамейка**, а нередко встречаются и стулья. Если в семье есть ребенок, то в избе находится **седуха** [1]), неизменная спутница вятчан в младенческом возрасте. У печи или голбца висит **рукомойка**, чаще медная; возле, на гвозде (спице), **рукотерка**, обычно стан старой мужской рубахи.

В избе находятся только те предметы, которые повседневно употребляются; вся ненужная в данное время утварь выносится в клеть, чулан или подполье. Из обычно употребляемой утвари отметим: деревянные ушаты, железные ведра, глиняные или медные корчаги („миденики“), ковши, часто медные, для воды, глиняные горшки и плошки для варки пищи, деревянные **блюда** разных размеров, от глубокой тарелки до большого таза, для мяса, гороховицы, киселя и проч.; берестяные солоницы (солонки); берестяные, иногда раскрашенные бураки; чашки, стаканы и блюдца, хранящиеся в **плетенке** (корзина из лучины); большие кружки для кваса или пива [2]); **квашонки** (выдолбленные из липы или осины) для теста; **чаруши** (корешковые корзинки) для хлеба, ухваты, клюки (кочерга) и проч. Медный или никелированный самовар занимает почетное место в избе. Еще лет 20—25 тому назад употреблялись жестяные самовары. Нельзя не отметить, что в употреблении крестьян Куменской волости находится большое количество медной посуды; встречаются даже медные ведра для воды (д. Вшивцевы).

Украшения. У бо̀льшей части жилищ куменских селений наружные украшения отсутствуют. Но почти в каждом селении найдется несколько изб, которые так или иначе украшены. Главным образом украшаются наличники окон, для чего употребляется резьба сквозная и рельефная, пестрая раскраска и точеные фигурки. Мотивы сквозной резьбы довольно разнообразны, при чем местные жители указывают на употребление и покупных шаблонов для выпиливания. Сквозной резьбой украшают также углы и карнизы изб. Изба в д. Барановщина имеет украшение

[1]) Выдолбленный внутри обрубок бревна, приблизительно 30 см. в диаметре и 40 см. высоты, с перекладиной-скамеечкой внутри.

[2]) Обыкновенно употребляются эмалированные кружки, и, по большей части, синего цвета. В клетях же старых изб можно встретить старинные, вышедшие в настоящее время из употребления, очень большие (емкостью около $^1/_4$ ведра), расписные деревянные кружки, медные бокалы и медные черпачки для пива, деревянные жбаны для кваса (д. Богородское, Б. Оглашенники). Стеклянные кувшины, широко распространенные в соседней Вожгальской волости, здесь не встречаются.

в виде 6-ти вертикально спускающихся досок со сквозной резьбой. Основной мотив рельефной резьбы, употребляемый как на наличниках, так и на воротах, расходящиеся лучи в круге и полукруге. Главные мастера резчики жители с. Рябинова и д. Рублевщины. Украшения иногда раскрашиваются в зеленый, синий, красный, желтый и белый цвета, иногда раскрашиваются и ставни окон. Встречается, хотя и нечасто, узорчатая обшивка избы досками. Украшением построек являются узорчатые окна середышей, а также ворота и калитки, имеющие форму ломаной дуги и украшенные резьбой, переплетом досок — плетешковой обшивкой и набитыми ромбовидными металлическими бляшками; последние встречаются особенно часто (см. рис. IV, V, VII).

Для внутреннего украшения жилищ употребляются: окраска полиц, лавок и опечка, преимущественно в темно-красный и темно-желтый цвета, а также раскраска балясин у полатей различными цветами — желтым, голубым, зеленым, красным. Распространена также разрисовка опечка и дверей синими, белыми и зелеными цветами по красному фону (с. Быково, В. Куменье, д. Казенная); в избе д. Казенной на опечке помещено изображение стоящего солдата. В старой избе Ильина (д. Юферево) борт полицы полатей имел рисунок гирлянды виноградных листьев, в настоящее время закрашенный. В старой избе д. Богородское лавки окаймлены вырезкой (см. рис. VI). В д. Казенной богатой рельефной резьбой украшена божница. Как украшение, встречаются в переднем углу точеные из дерева голубки, иногда окрашенные в сизый цвет, прикрепленные на ниточке к потолку. Довольно распространенным украшением являются „фонарики“ из соломы и из ярких разноцветных тряпочек, подвешенные на ниточках к потолку, посредине избы.

Большой интерес представляет передний угол, где обычно рядом с божницей можно увидеть портреты Ленина, Сталина, Зиновьева, Фрунзе, бывшей царской фамилии, картины (напр. большую картину перенесения мощей Серафима Саровского) и семейные фотографии хозяев.

Черная изба. Черная изба д. Моденовщины, жилище нищенствующей семьи (старик, старуха, сын и сноха), построена в 1916 г. вернувшимся из Сибири обратно крестьянином переселенцем. Она имеет одно окно на улицу и одно в лужок, соломенную крышу, очень маленькие сени и небольшую пристройку сзади, вместо стен закрытую с боков соломою. Площадь избы — 4,97 м. × 4,97 м.; высота 1,95 м.; окна (53 × 36 см.) имеют только по одной раме. Входная дверь в избу в задней стене (противоположной улице). Налево от входа глинобитная печь, стоящая на тонких бревешках (между полом и низом печи расстояние приблизительно $^1/_4$ метра). Очень небольшое чело печи, обращенное к окну на улицу, закрывается железной заслонкой. Перед челом выступ, заменяющий шесток; навеса над ним нет. В потолке (в кутѐ), сбоку от печи, отверстие — запуха, заткнутое тряпьем. Во время топки запуха открывается; через нее и выходит из избы дым. Потолок и верхняя часть стен на 70 см. вниз (4 бревна) зеют (блестят) от копоти, — это предел, ниже которого обыкновенно дым не опускается, хотя иногда, в ветреную погоду, он стелется и по полу. Варить в печке во время топки можно только в закрытой посуде. Тараканы с дымом уживаются (во время топки они спускаются от дыма вниз), хотя их значительно меньше, чем в белых избах; клопы, которых много в белых избах, в черной избе не водятся.

Внутри изба имеет обычный вид. Полатей и полиц в избе нет. По двум стенам неподвижные лавки: направо мужская, а по стене, против двери, бабья лавка. В переднем углу (наискось от печи) висит облупившаяся икона; перед лавками стол. В кутѐ, направо от двери, на сундуке, клетка для кур. В сѐреди, в углу у окна, сундук; у печи подполье, без западни. Сбоку у печи кадка. Наверху, вдоль печки, жердь для сушки тряпья. Дверь из избы выходит в маленькие сени, к которым с другой сто-

роны примыкает хлев (корова в хлев проходит через те же сени). В углу в сенях кровать, весьма редкий предмет в крестьянском быту этой местности [1]).

Старая изба д. Юферева [2]). По свидетельству владельца Петра Николаевича Ильина, 70-тилетнего старика, изба построена его прадедом „лет 200 тому назад, одновременно с постройкой каменной церкви в селе Кумены" [3]). Трудно сказать, насколько правильно определяется Ильиным время постройки, но несомненно, что эта изба очень старая, хотя еще весьма крепкая. По словам хозяина, изба со времени ее постройки изменилась в следующем: перестроена светелка, середышко и крыльцо; в подполье сломана стена-перегородка; переделаны окна; сужена входная дверь; переделаны потолок [4]), печь и балясины у полатей. Изба выстроена из очень толстого соснового леса: некоторые бревна в диаметре имеют 49 — 53 см.; из менее толстых бревен сложены середыш и светелка („изба построена из комеля, а середышко и светелка из вершины дерева"). Изба двухэтажная и имеет 4-хскатную тесовую крышу; своей длинной стороной она выходит на улицу. Первый этаж — высокое подполье, с одним окном на улицу, — кирпичный, оштукатуренный и выбеленный внутри и снаружи. Второй этаж — жилая часть, состоящая из избы, середыша и светелки, имеет всего 7 окон, 5 из которых выходят на улицу (из избы и светелки по 2 окна и из середыша одно тройное) и 2 во двор (из избы). Вход „с ограды" (со двора), со стороны, противоположной фасаду, через крылечко, крытое сверху и закрытое и застекленное с боков. Лестница крылечка, идущая вдоль стены дома, крыши не имеет.

Площадь избы (без сеней и светелки) 6,13 м. × 5,95 м.; высота от пола до потолка 3 м. Площадь кута 2,73 м. × 2,12 м. Большие полати над кутом, на высоте 1,9 м. от пола, имеют ту же площадь, что и кут. Расстояние между полатями и потолком 1,1 м. Площадь избы с передним углом (см. стр. 49, прим. 1) 3,83 м. × 3,64 м. Площадь середи 2,49 м. × 3,83 м. Такой же площади малые полати, находящиеся над середью. Печь занимает площадь длиною 2,12 м. и ширин. 1,62 м.; высота печи 1,9 м., выс. кожуха 1,1 м. Печь глинобитная с деревянным опечком. Ширина опечка от пола 67 см., ширина глинобитной части от опечка до шестка 19 см. Чело печи (шир. 44 см., выс. 35 см.) выходит в середь и обращено к окну во двор. В печи, как в верхней, так и в нижней части, имеется несколько печурок; одни из них представляют небольшие углубления для сушки рукавиц и др. вещей; другие — глубокие отверстия для складывания различной утвари (кочерги, ухваты и т. п.). Лежанка печи сложена из очень крупного кирпича.

Между печью и кутом голбец с ходом в подполье (1,60 м. × 1,05 м.); с другой стороны, между печью и наружной стеной, чулан для хранения утвари (см. план. I).

Пол в избе из старых топорных досок, шир. 45 — 47 см. Потолок (шир. досок 22 — 25 см.) лежит на матице или матнице (36 см. × 36 см.). Стены тесаные, с большими глубокими пазами (ширина пазов 9 см., глубина 5 см.). Полотно входной двери шир. 93 см., выс. 1,33 м. Порог выс. 27 см.; шир. косяков 19 × 19 см. Старая дверь была шире на 19 см. Дверь в подполье шир. 71 см., выс. 1,4 м.; шир. левого косяка 23 см. × 17 см., шир. правого 13 см. × 17 см.; выс. порога 24 см. Дверь в чулан шир. 53 см., выс. 1,31 м.; ширина косяков 11 см., высота порога 22 см.

По стенам, на высоте 36 см. от пола, сделаны лавки из досок, толщ. 8 – 9 см., шир. 50 — 53 см., вместо ножек сплошная доска, выс. 36 см., шир. 40 см., толщ. 9 см. Лавки находятся также и на больших полатях. В середи на лавке, у печи, помещается судница (см. рис. III) 1,03 м. дл., 40 см. шир. и 36 см. выс.

В избе сохранились отчетливые следы первоначальных окон; окна были расположены: 1 в переднем углу, 1 в середи (см. прил. III), 1 на больших полатях (см. прил. II); их размер — шир. 42 см., выс. 30 см. Позднее были прорублены 4 новых окна: 1 в середи и 3 в избе; размер их: шир. 58 см., выс. 81 см. [5]). Затем эти окна были увеличены; в настоящее время они шире и выше.

По заборке, со стороны избы, и по стене, под голбцем, спицы (вешалки). По стенам, на высоте 1,95 м., полицы (шир. 55 см.), окаймленные брусом, толщ. 20 см. и шир. 11 см. Вокруг всей избы, по краю обоих полиц и обоих полатей, шла коллонадка балясин (выс. с верхним брусом 54 см., шир. бруса 15 см.).

---

[1]) Кровать (в сенях же) встретилась еще в д. Чикулаево.

[2]) См. рис. I, II и III.

[3]) Первая каменная церковь была построена в 1744 г., затем она была разобрана и построена новая в 1799 г.

[4]) Слова хозяина: „изба прежде была покрыта охлупником — горбушами — до потолка, т. е. для тепла имела два потолка".

[5]) В настоящее время рамы этих окон вделаны в стены крылечка.

Одежда. [1] Будничная одежда, как мужская, так и женская, по преимуществу домотканная, в то время, как праздничная одежда, по требованиям моды, шьется из покупной мануфактуры.

Мужская одежда. Рубаха. Будничная рубаха портяная или из достали (домотканина из льняных и покупных бумажных ниток), обычно с рисунком в мелкую клетку (красную с белой, или красную с желтой, или красную с синей). Рубахи стариков чаще синие с белыми узкими полосами. Подол рубахи выпускается поверх штанов. Прорез у ворота на левом боку, хотя рубаха старика из д. Кочеряги имеет прорез на правой стороне [2]). Ворот застегивается на одну или на три пуговицы, обычно мелкие стеклянные. Ластовки из того же материала. Современная праздничная рубаха изготовляется из ситца, батиста, „ткани“, сатина и шелка. Любимые цвета черный, белый и особенно бледно-розовый [3]). Фасоны праздничной рубахи—обычная городская русская рубаха, рубаха с отложным воротничком и галстухом, изредка матроска. Подпоясываются „рѐмнем“ или узким тканым пояском.

Штаны. Верхние штаны будничные—портяные или из кежи (домотканина, похожая по рисунку на фабричный тик), „полосушные“ (синие с белыми и темно-голубыми полосами) [4]); иногда холст окрашивается в черный цвет. Кроме холста употребляется домотканное черное сукно. Покрой двух видов: 1) обычный городской, „по-брючному“, но без клиньев, очень узкий, и 2) более старый—из 4-х кусков. Этот второй покрой в соседней Филипповской волости носит название татарского [5]). Детские штаны шьются по-брючному; для мальчиков до 3—4 лет шьют штаны, скрепленные у пояса и в шагу несшитые, или имеющие четырехугольный вырез. Материалом для праздничных брюк служат: сукно, шерстяные и бумажные ткани. Покрой у молодежи различных фасонов: „галифе“, „в трубочку“, „клёш“.

Поверх рубахи надевается пиджак из домотканины, а также и из покупной бумажной и шерстяной материи. Подбивают чаще крашеным холстом, а иногда коленкором и ситцем. Пиджак всегда на пуговицах, с застежкой по преимуществу с правой стороны. У стариков сохранилась еще жилетка, но молодежь ее уже не носит.

Верхняя одежда шьется из холста, из сукна домашнего и покупного, из бумажной материи и из овчин. Холст или некрашенный или окрашенный в синий цвет, а домашнее сукно — в коричневый, серый или черный.

В настоящее время старики носят еще чапан (лет 40 тому назад носили все). Это длинная (ниже колен) одежда, по преиму-

---

[1]) Одежда, как мужская, так и женская, представляет много любопытных особенностей в покрое и шитье. По понятным причинам, в настоящей статье не могут быть помещены такие ценные материалы, имеющиеся в распоряжении автора, как выкройки, размеры и др. подробности.

[2]) В 3-х верстах от г. Вятки, в д. Савичи, прорез делают с правой стороны, прорез на левой стороне обличает неряху хозяйку. В некоторых местах Халтуринского у. существует убеждение, что иметь прорез слева — значит „носить нечистую силу на сердце“.

[3]) Девушки розовый цвет не любят и носят мало.

[4]) В деревнях под г. Вяткой эти материалы употребляются только для нижних штанов.

[5]) Этот покрой штанов употреблялся лет 20 тому назад в Щербининской и Троицкой волостях (под г. Вяткой).

ществу из домотканного коричневого сукна; чапан сшит в талию, со сборами сзади, передние полы „проводные“ (из целого куска); воротник отложной, шалью; застегивается на две пуговицы (одна у ворота, другая у пояса), на левой стороне; одна пола на другую глубоко запахивается.

Трехклинка—также одежда стариков из домотканного коричневого сукна, сшита в талию, но без сборов, а со складками, на 3-х пуговицах; застегивается она на левом боку; воротник сзади стоячий, впереди сходит на нет.

Азям, озям — очень широкий, без талии, халат из серого или коричневого домотканного или фабричного сукна, с одной пуговицей у ворота; опоясывается кушаком — опояской; надевается обычно в дорогу осенью на верхнюю одежду; до сих пор еще в широком употреблении.

„Пинжак“ — рабочая одежда из холста, „стяженая“ на вате или кудели, синего, черного и серого цветов.

Зимняя одежда. Тулуп — по покрою тот же озям, сделанный из дубленой овчины, иногда крытый сукном, с очень большим воротником, с одной пуговицей у ворота; подпоясывается опояской; надевается в дорогу зимой поверх шубы.

Сборчатка — овчинная дубленая или черненая шуба, со сборами Прежде перёд пестро расшивался цветной шерстью.

Полушубок — короткий (выше колен) пиджак из дубленой или черненой овчины.

Праздничная одежда верхняя из фабричного сукна или шерстяной материи: пиджак и пальто на вате или кудели; крытые материей полушубки и шубы в талию.

Для подпоясывания верхней одежды раньше были в широком употреблении красивые шерстяные, широкие, ярких цветов, опояски с кистями; в настоящее время они уже редко встречаются.

Головные уборы. В летнее время старики носят катаные из шерсти, выкрашенные в темно-коричневый цвет шляпы с полями, загнутыми вверх или опущенными. У мужчин средних лет такие же шляпы или, чаще, фуражки. Последние носятся и молодежью в будни. Изредка встречается широкополая соломенная шляпа. Праздничным головным убором, особенно модным и распространенным летом прошлого 1925 г., была белая фуражка с черным околышем и кепи. Зимой, как старики, так и молодые, носят ушанку. У стариков изредка встречается татарка, полукруглая, из 4-х клиньев шапка коричневой домотканной шерстяной материи, опушенная по нижнему краю узкой полосой мерлушки, меховая внутри; шапка очень тяжелая.

Волосы старики стригут „в кружок“, молодежь „под польку“. Причесываются старики „в прямой ряд“ (пробор „проти носу“) или „в задирку“ (волосы откинуты назад). Молодежь носит „косой ряд“ (пробор с правой стороны).

На ногах сапоги, лапти, валенки, а в праздник у молодежи штиблеты; летом иногда сандалии. Валенки носят мужчины не только зимой, но и летом: „сапогов нет, а в вальнях мякко“. Босиком мужики никогда не ходят „по слабости здоровья“. Лапти „шестерики“, „семерики“, „восьмерики“ (особый род плетенья) носят с белыми, обыкновенно очень чистыми, онучами. Зимой носят суконные онучи. Высшим шиком как у парней, так и у девушек считаются на ногах галоши, надетые в сухую погоду.

Женская одежда. Рубаха женская обычно портяная, при чем верх рубахи,—манишка-лифчик (кокетка), передняя и нижняя нагрудки (часть между кокеткой и станушкой) всегда отличается от станушки, становушки, подставы (нижняя часть рубахи). Верх рубахи чаще цветной или сделан из более тонкого холста или фабричного материала, станушка же всегда портяная из грубого холста. По рисунку верх рубахи чаще из мелкой клетчатой ткани (особенно красной и белой клетки), но встречается и белый холщевый. Рубаха довольно длинная, но из под сарафана не выставляется. Старые рубахи длиннее современных. Прежние рубахи старух (сшитые лет 40 тому назад) с полым (открытым) воротом, с длинными и очень широкими рукавами, имеющими у запястья обшлаг, туго обхватывающий руку, с одной или двумя пуговицами, с прорезными петлями. На груди небольшой прорез. К верху рубахи пришивается станушка, сшитая из трех прямых полотнищ и одного клина, который вшивается или сзади или, чаще, с правого бока. Ластовки у рубахи из того же материала или из материала, схожего по рисунку и цвету. Передняя нагрудка иногда делается из другого по цвету материала. На плечах (при рубахе с открытым воротом) старухи носили косинку. Современные рубахи женщин и старух шьются с закрытым стоячим воротом, с длинными рукавами и станушкой. Рубахи девушек делаются с коленкоровым верхом, с открытым воротом, короткими рукавами, но с толстой холщевой станушкой.

Сарафан носят все старухи, а в будни большинство женщин. У девушек есть сарафаны, но их носят как юбки. Существуют два названия сарафана—московец и сарафан. Обычно об'ясняют, что московец наряднее или из ситца, сарафан же проще и портяной. Сарафан делают из портяной ткани, из достали, особенно же нарядным считается ситцевый. Сарафаны из достали имеют очень яркую, но красивую комбинацию синего, темноголубого, зеленого, желтого, красного и белого цветов; преобладающим же является красный цвет. В 1918—1920 годах, когда не было красок, пряжу красили корьем в коричневый цвет. Рисунок чаще встречается в крупную клетку, при чем клетка обычно не квадратная, а растянутая в ширину. Реже рисунок с поперечными полосами.

Сарафан из одноцветного синего или темноголубого холста (синюха) лет 30—40 тому назад был распространен очень широко. Набивники (сарафаны из набойки) еще встречаются в сундуках старух в ю.-западной части волости (д. д. Угрюм, Б. Оглашенники, Вшивцевы), но их уже нет в с.-восточной части, где лоскутья набойки встречаются только на подшивках. „Мистринники“ или „люстринники“—сарафаны из цветистого полушерстяного, полушелкового материала, с яркими атласными полосами и цветами, надеваются старухами в большие праздники. По способу тканья выделяется еще сарафан „кустовик“ (д. Хохряки): ткань из красной достали с узкими белыми и черными скрещенными полосками, с разбросанными „кустами“ (в форме бабочек) ярких цветов: зеленого, яично-желтого, белого, темноголубого. [1])

Сарафаны 3-х фасонов: 1) с густыми сборами или мелкими густыми складками с обшивкой наверху, с узкими лямками; 2) со сборами, лифом, узкими лямками, и 3) собственно юбка с узкими лям-

---

[1]). Подобное тканье существует у мари в Башреспублике (б. Уфимск. губ., Бирский. у.). О связи Куменской волости с Уфимской губ. см. Население.

ками (встречается редко). Шьются сарафаны как из прямых полотнищ, так и из скошеных.

Запон—обязательная принадлежность костюма как бабы, так и девушки. Старые запоны с рисунчатым тканьем, набранные в 22 цепка, имеют очень нарядный вид,—тканье красного по белому заменяет сплошную богатую вышивку. Такие запоны теперь почти не носят или носят старухи, если он темного цвета. Иногда этот запон заканчивается красными кумачевыми „морхами" (сборчатым воланом). Бабы и девушки носят запоны в 8 цепков (ткань скатертей) красного или зеленого цвета. Обычный будничный запон портяной, клетчатый или полосатый. В праздник белый коленкоровый фартук, вышитый „куклам с глади" или „садкам" (цветами) по подолу, иногда с лямками,—этот наряд в моде больше у молодушек и особенно у девушек.

Парадный наряд женщины и девушки „шелковик"—юбка и кофта из канауса, поплина или другой шелковой материи. Фасон юбки широкий, в сборку у пояса. Кофта чаще в талию, с различными украшениями на груди (кружева, тесьма, бисер и т. д.).

Обычная будничная одежда девиц—портяная широкая, в сборку, юбка и портяная же „простая, балахончиком" (не в талию) кофта с прямыми рукавами, расшитая чем-либо на груди. Такую кофту носят женщины и девушки поверх сарафана. Кофта такого же фасона, но из ситца, составляет часто и праздничный наряд. Летом 1925 г. модным праздничным нарядом у девиц была кофта с напуском и матросским воротником. У женского населения очень сильно стремление к городскому костюму; в праздники красивый, ловко сидящий сарафан встретить нельзя,—он заменяется платьем с большими претензиями на моду, но очень уродующим стройную фигуру.

Будничным головным убором женского населения всех возрастов является ситцевый платок („косматой" – без платка—ходить считается неприличным), который подвязывается под подбородком двумя узлами. Раньше старухи носили платок „рожками" (с уголками по бокам), завязывая концы платка сзади. В праздники носят шелковые полушалки (обычный размер 72—77 см.), выходящие теперь из моды и заменяющиеся белыми кашемировыми с каймой и цветами. Лет 15 тому назад женщины еще носили чехлушки по большей части атласные, зеленого и фиолетового цветов. Лет 40 тому назад еще были в употреблении парчевые моршени. Некоторые девочки подростки носят „чепцы" (белая косынка с пришитой впереди рюшкой, которая опускается на лоб; косынка завязывается сзади). В д. Патраки старуха сообщила, что невеста, едучи под венец, надевала снизу белый кисейный платок, а сверх него шелковый.

Волосы бабы завивают вокруг головы в „косники" или носят на затылке „куфтой". Девушки носят „косники" с лентой.

Раньше старухи с открытой рубахой носили на плечах „косинки" (белые холщевые, сшитые из двух полотнищ, приблиз. 68—69 см. платки); с двух сторон по краям косинки украшались вязаными кружевами, иногда с кистями из белых и красных ниток или браными прошивками. Косинка складывалась углом, накидывалась на плечи и впереди закалывалась булавкой. В праздники или торжественные дни на плечах носили кашемировые шали ярких цветов—„турецкие шали" (приблизительно размер 1,19—1,23 м.); в настоящее время они совсем вышли из употребления и не ценятся. В сундуках у старух еще хранятся

цветистые шерстяные пояса (2½—3 м. дл. и 4 см. шир.), с яркими цветными гарусными кистями или помпонами самых разнообразных цветов; такой пояс невеста надевала под венец.

В Троицын день девушки еще до сих пор в церковь надевают белые шерстяные перчатки, расшитые елочкой по наружной стороне красными, желтыми, голубыми нитками.

На ногах летом носят башмаки на высоких „клобуках" или сандалии; в будни ходят босиком или в лаптях с онучами. Зимой носят „суконные" (шерстяные) чулки и валенки.

В д. Б. Оглашенники сохранился рукав для жнивья, белый холщевый, расшитый суташом, ситцем и кружевами у запястья.

Пища [1]). Пища крестьян Куменской волости, главным образом, растительная. Мяса употребляют мало и только по праздникам. По словам одного крестьянина из дер. Чекулаево, он за весь год с'ел со своей семьей только 5 ф. мяса. С мясом варят „щи", заправляя картошкой, морковью, луком, крупой и редко капустой; жарят мясо с картошкой. Из головы и ног (коровьих, телячьих, бараньих) приготовляют студень—„холоднеё" и едят его с квасом или с настойкой на воде, ржаных отрубях и мяте (дер. Вшивцево).

Молоко тоже недоступно в полной мере крестьянину: он продает его в „молоканку", а сам часто довольствуется „обра̀той". Из „обра̀ты" делают варени̇к"—кипятят молоко докрасна и квасят хлебом или сметаной. Из молока и яиц делают „селя̀нку"; из одних яиц—„толстую еисницу".

Рыбы употребляют мало, главным образом соленую. Свежую рыбу жарят с яйцами и маслом, или варят уху с картошкой. Соленую, сухую рыбу едят, заварив кипятком, или варят с ней „посные щи" из овсяной крупы („за̀спы") и картошки.

Грибы употребляют в свежем, соленом, сушеном видах. Из свежих грибов варят „гу̀бницу" и делают „жаре̇ху" с яйцами, иногда со сметаной. Из сушеных грибов тоже варят „гу̀бницу" и любят есть этот суп с сухарями. Из соленых рыжиков приготовляется „отвору̀ха", подправленная картошкой и луком.

Ягоды употребляются, главным образом, в свежем виде (с молоком, со сметаной, с квасом, с толокном).

Из овощей самыми распространенными являются: картофель (жареный или суп—„карто̀сница"), капуста (свежая, заварная, соленая), свекла (отвареная в квасу, печеная или жареная), репа (свежая, пареная—„варе̇нка" или „паре̇нка", суп—„ре̇пница"), редька (с квасом, с „посным"—льняным маслом), хрен („в терку", с квасом, с сухарями), лук (с квасом, с „посным" маслом). Из картошки, лука, яиц, иногда мяса приготовляют с квасом „окрошку".

Особенно много употребляется мучных блюд: кисели—ржаной, овсяный, гороховый и редко белый (из белой муки). Едят кисели с молоком, со сметаной, с „посным" маслом, с суслом. Ржаной кисель квасят 12 дней, сливая 12 раз воду. Чтобы кисель был белее, „хлопают" мутовкой (с. Рябиново). Квасят кисели „ме̇лом" (квасную гущу „навеселивают"—подбивают мукой). Гороховый кисель не варят, а заваривают гороховую муку кипятком. „Семенни̇ца"—конопляное семя размельчают скалкой, просевают, варят на воде, приправляя картошкой и овсяной крупой; „еро̀шка"—„ерову̀ю" (овсяную) муку

[1]) Материалы собраны Н. Н. Тихоницкой.

месят с яйцами, протирают через сито, спускают в горячую воду (дер. Вшивцево). Лапша —из ржаной или „еровой“ муки и редко из белой; варят на парном молоке. „Тукмашница“ или „заглотыши“ — ржаное кислое тесто „умесят, разоскут жгутиком, в палец толсто, нарежут бобышкам, спущают в горецю воду, прибавят гороху или картошки“ (с. Рябиново). Каши: ячменная, овсяная, просовая, редко рисовая и манная. Едят с молоком или маслом: „посным“ или „молосным“ (коровьим). „Гороховица“—гороховый суп,—едят с „посным“ маслом и луком. Иногда в „гороховицу“ прибавляют овсяной крупы. „Завариха“—кипятком заваривают овсяную или ржаную муку, едят с маслом или молоком. Толокно („тепнэ“ на квасу или на „варёном“ молоке, „сухомес“ на „посном“ масле с водой, толокно с квасом, молоком); крупа овсяная моченая в молоке.

Хлеб употребляют преимущественно овсяный—„ярушники“ (ставят тесто на ржаной муке, месят овсяной и ржаной наполовину) квасят мелом или тестом. Белого хлеба сами не пекут, а иногда покупают в кооперативе сушку и булки. По праздникам обязательно пекут пироги (луковые с яйцами, репные, капустные, гороховые, свекольные) и „шаньги“ (ватрушки) с „творогом“ из каши, картошки, гороха.

Любят блины, пекут из овсяной и ячменной муки; едят со сметаной, с маслом, с солеными рыжиками; постные блины пекут с луком.

Особенным разнообразием отличается свадебный стол, иногда он состоит из 10 „перемен“: окрошка, студень, щи, мясо вареное и жареное (баранина или телятина), селянка, каша, лапша, картошка жареная, молоко, пироги из белой муки (с изюмом, с грибами, с рыбой, с мясом), „шаньги“ „картосные“, крупяные (с. Рябиново). На поминках подают рыбный пирог, блины, „толстую еисницу“, кисель.

Едят три раза в день: „завтрик“—утром в 6—8 ч., „обед“—в 12—2 ч. дня, „ужин“ или „ужина“ в 7—10 час. вечера. Стол во время еды накрывают скатертью, едят из общей чашки, подает на стол хозяйка.

Из напитков самым распространенным является квас и в каждом доме, даже бедном, не обходятся без него. По праздникам варят пиво. Чай любят, но сахар не всем доступен: „с хлебом, с сольей пьем“ (д. Хохряковщина). „Фамильный“ чай (лучший сорт чая) пьют немногие, большинство пьет „фруктовой“ (малиновый и земляничный) или „кирпичной“.

Население. [1] Жители бывшей Нагорской волости в настоящее время уже ничего не помнят о времени возникновения их поселений. Что же касается бывшей Куменской волости, то свои воспоминания о прошлом старое поколение тесно связывает с Вятским Успенским Трифоновым монастырем. Исторические документы свидетельствуют о том, что часть территории Куменской волости составляла вотчину монастыря. По историческим документам можно также видеть, откуда пришли некоторые из поселенцев Куменской вол. Так, в грамоте епископа вятского Ионы 1675 г., между прочим, говорится: „Бил нам челом нашея епархии вятчанин Тимошка Фомин сын Попов-Юферев, а в челобитной его написано: поселился он в Хлыновском уезде, Кырмыжкой волости, близ Кумены реки с иными Вятского уезда крестьяны на новорасчистных землях“.

[1] Почти вся глава о населении представляет собою результат одной из предварительных работ по подготовке экспедиции.

Сравнение фамилий крестьян Куменской вотчины, упоминающихся в деле Провинциальной канцелярии 1744 г. (см. прим. на стр. 62), с фамилиями крестьян по Писцовой книге 1629 г. дает 60% совпадений. Сравнение фамилий жителей обследованных 26-ти селений, по данным всеобщей переписи населения 1897 г., с той же Писцовой книгой дает 53,8% совпадений.

По данным Губ. стат. бюро, к началу 1926 г. во всех 26 селениях значилось жителей 3637. Имеющиеся в нашем распоряжении данные о приросте населения обследованных селений указывают на следующие факты. За период времени с 1873 г. по 1887 г. из 25 селений в 12-ти [1]) была убыль населения и убыль настолько значительная, что прирост в прочих 13 селениях едва покрывал ее; средний годовой процент прироста населения был только 0,04. За время с 1887 г. по 1897 г. из 26 селений убыль населения дали 7 селений [2]); в общем за этот период прирост населения увеличился и средний годовой процент прироста был 0,73. За время с 1897 г. по 1925 г. убыль населения имелась только в 1 селении (д. Сарычи), но прирост за это же время, сравнительно с предшествующим, понизился,— средний годовой процент его был 0,52. Средний годовой проц. прироста населения в 26 селениях за все время с 1873 г. по 1925 г. составляет только 0,44 [3]). Следует при этом иметь в виду, что средний годовой процент прироста населения всей Вятской губ. в XIX в. и в начале XX в. был всегда значительно выше 1%, достигая иногда 2 и более. Причины такого явления, несомненно, кроются в неблагоприятных условиях жизни населения.

Следующая таблица указывает на величину обследованных селений (среднее число, максимум и минимум дворов) и населенность двора.

	1873 г.	1887 г.	1897 г.	1925 г.
Среднее число дворов	17,1	20	20,8	25,1
Максимум дворов в селении	37	46	47	54
Минимум " " "	7	8	9	11
Среднее число жителей на двор	6,6	5,8	5,9	5,4
Максимум жителей на двор	9,5	8	8,7	8,3
Минимум " " "	4,8	4,4	4,4	3,9 [4])

[1]) Д. д. Богородское, Вшивцевы, Толстобоки, Сарычи, Хохряки, Патриковская, Лаптенки, Тюрики, Б. Быково, Арафайлово, Чикулаево, Дрягинцы.

[2]) Д. д. Юферевская, Богородское, Моденовщина, Морозовщина, Сарычи, Кочеряги, Чикулаево.

[3]) Сведения о численности населения извлечены: за 1873 г из списка населенных мест Вятской губ., за 1887 г.—из Материалов по статистике Вятской губ., т. IV, за 1897 г. - из архивных материалов всеобщей переписи населения.

[4]) Максимум дворов за все годы в дер. Богородское; минимум дворов в 1873, 1887 и 1897 г. г. в дер. Казенной, в 1925 году в дер. Тюрики. Максимум жителей на двор в 1873 г. в дер. Лаптенках, в 1887 и 1897 г. г. в дер. Митроки, в 1925 г. в селе В. Куменье. Минимум жителей на двор в 1873 г. в д. Субботинцы, в 1887 г. в дер. Тюрики, в 1897 г. в дер. Сарычи, в 1925 г. в дер. Арафайлово.

Сведения о грамотности населения в нашем распоряжении имелись только за 1887 и 1897 г. г. [1]). В 1887 г. грамотных было всего 522 чел. (т.-е. 17,2%). За следующее десятилетие число грамотных значительно увеличилось и было в 1897 г. 820 человек (26%). Между прочим, весьма интересны данные, приводимые в „Материалах“ по земской статистике 1887 года о числе находившихся в селениях книг. Во всех 26 селениях было обнаружено 792 книги, распределявшиеся весьма неравномерно. Максимум книг был в деревне Б. Быково (106 книг на 13 дворов при 30-ти дворах в деревне и при 196 жителях), тогда как смежная деревня Арафайлово имела минимум (1 кн. в 1 дворе при 12-ти дворах и при 65 жителях). В дер. Тюрики (10 дворов, 44 жителя, из них 2 грамотных) и дер. Аникинцы (8 дворов, 57 жителей, среди которых было 3 грамотных и 1 учащийся) книг вовсе не было [2]).

По данным земской статистики [3]), в 1887 г. из общего числа 3023 жителей селений неземледельческими промыслами было занято 885 чел. (т. е. 29,2%), из них местными промыслами 501 ч. (56,6%) и отхожими 384 ч. (43,4%). По тем же данным земской статистики, указывающим преобладающие для каждого селения Вятской губ. промыслы местный и отхожий, можно установить, что жители обследованных селений в 1887 г. группировались по преобладающим промыслам следующим образом.

По местным промыслам: шерстобиты (Сарычи 17, Хохряки 12, Патриковская 2); поденщики и работники (Тюрики 10, Митроки 10); кирпичники (Богородское 17); плотники (Б. Оглашенники 5, Нагоряне 2, Дрягинцы 6); мельники (Кочеряги 8, Б. Быково 4); валенщики (Лаптенки 7); пильщики (Вшивцевы 5); портные (Угрюм 4); приказчики (Богородское 3). Но самой значительной группой является группа нищих — 129 чел., т. е. 23,5% всего числа занимающихся местными промыслами (с. В.-Куменье 8, д.д. Моденовщина 25, Морозовщина 9, Барановщина 25, Казенная 2, Субботинцы 17, Толстобоки 4, Аникинцы 9, Медведки 13, Арафайлово 9, Чикулаево 8).

По отхожим промыслам: бурлаки (Моденовщина 4, Барановщина 12, Казенная 2, Субботинцы 5, Сарычи 7, Хохряки 5); на заводы (Юферевская 8, Вшивцевы 6, Нагоряне 4, Толстобоки 4, Тюрики 7, Арафайлово 5, Чикулаево 4, Дрягинцы 3); сплавщики (В.-Куменье 4, Морозовщина 10, Б. Оглашенники 3); извозчики (Патриковская 2, Лаптенки 3, Медведки 10); каменщики (Богородское 10); торговцы (Митроки 4, Быково 5); батраки (Кочеряги 6); нищие (Аникинцы 4); пильщики (Угрюм 3).

Из материалов всеобщей переписи населения видно, что в тех же селениях в 1897 г. неземледельческими промыслами было занято 348 чел. (т. е. 11%), из них местными промыслами было занято 196 чел. (56,3%) и отхожими 152 чел. (43,7%). Из 196 человек, занятых местными промыслами, было: валенщиков 39 (Толстобоки, Хохряки, Сарычи, Моденовщина, Патриковская, Субботинцы, Казенная, В.-Куменье); плотников 31 (Вшивцевы, Хохряки, Сарычи, Богородское, Юферево, Митроки, Аникинцы, Быково, Арафайлово, Медведки, Кочеряги, Угрюм, Субботинцы, Казенная, В.-Куменье, Б. Оглашенники, Нагоряне); нищих 19 (Богородское, Аникинцы, Арафайлово. Медведки, Кочеряги, Морозовщина, Субботинцы, В.-Куменье, Б. Оглашенники); портных 17 (Сарычи, Аникинцы, Быково, Чикулаево, Кочеряги, Угрюм, Субботинцы, В.-Куменье, Б. Оглашенники, Нагоряне); пильщиков 12 (Вшивцевы, Хохряки, Митроки, Аникинцы, Тюрики, Медведки); кузнецов 9 (Богородское, Митроки, Тюрики, Быково); торговцев 7 (Богородское, Юферево, Арафайлово, В.-Куменье); овчинников 7 (Митроки, Чикулаево); чеботарей 6 (Юферево, Аникинцы, Быково, Кочеряги, Моденовщина, Б. Оглашенники); кухарок 6 (Богородское. Чикулаево, Митроки, Кочеряги); поденщиков и работников 4 (Богородское, Митроки, Тюрики, Арафайлово); сторо-

[1]) Материалы по статистике Вятской губернии. Т. IV, и Материалы всеобщей переписи населения 1897 г.

[2]) Следует отметить, что оба эти селения находятся в 1 версте от с. Рябиново и дер. Нагорной, где были школа и волостное правление.

[3]) Материалы по статистике Вятской губ. Т. IV. В. 1887.

жей 4 (Богородское, Тюрики, Быково); маслобойщиков 4 (Юферево, Быково); маляров 3 (Юферево, Кочеряги); крашенинников 3 (Юферево, Патраки); ямщиков 2 (Богородское); служащих трактиров 2 (Юферево, В.-Куменье); мельников 2 (Тюрики, Моденовщина); извозчиков 2 (Быково, Нагоряне); бондарей 1 (Нагоряне); позолотчик 1 (Казенная); столяр 1 (Лаптенки); пчеловод 1 (Арафайлово); каменщик 1 (Аникинцы); лудильщик 1 (Юферево); печник 1 (Богородское); живописец 1 (Богородское).

Из 152 чел., занятых отхожими промыслами, было: на заводе 27 (Вшивцевы, Толстобоки, Хохряки, Юферево, Тюрики, Медведки, Лаптенки, Нагоряне, Моденовщина, Митроки, Аникинцы, Чикулаево); портных 9 (Митроки, Моденовщина, Морозовщина, Угрюм); поденщиков и работников 6 (Быково, Арафайлово, Медведки, Морозовщина); торговцев 5 (Богородское, Юферево, Быково); плотников 4 (Быково, Медведки); на приисках 4 (Хохряки, Богородское, Митроки, Толстобоки); кухарок 4 (Богородское, Чикулаево); служащих трактиров и ресторанов 4 (Богородское, Юферево, В.-Куменье); каменщиков 3 (Богородское Юферево); железнодорожников 4 (Богородское, Юферево, Аникинцы); извозчиков 2 (Нагоряне); баржевая гоньба 1 (Арафайлово); мельников 1 (Патраки); шерстобитов 1 (Тюрики); пильщиков 1 (Медведки); чеботарь 1 (Кочеряги); медник 1 (Юферево); сторож 1 (Чикулаево).

В 1887 г. население устремляется преимущественно на восток и юго-восток, а именно: в Пермскую губ. и на р. Каму (67 ч.), Уфимскую губ., на р.р. Уфу и Белую (42 ч.). В пределах Вятской губ. больше всего уходит на промыслы в Слободской уезд (13), в Уржумский у. (8), Нолинский у. (5), Орловский у. (3), Вятский у. (2). В 1897 г. население идет также на восток и юго-восток и, кроме того, значительная часть устремляется на юг. В Пермскую губ. (52), Казань (28), Уфимскую губ. (8), Оренбургскую губ. (3), Тифлисскую губ. (4), Астрахань (3), Самару, Екатеринбург, Томск и Тюмень (по 1). В пределах же губернии идет в Вятку и Вятский у. (27), Нолинский у. (6), Орловский у. (4), Слободской, Уржумский и Малмыжский (по 1).

Таким образом видно, что население преимущественно уходило на заработки в Уральскую область. Нужно отметить, что еще в половине XVIII в. население Куменской волости, хотя и принудительным путем, уходило на промыслы в Пермский край, „на суда к Соли Камской“ [1]).

Что касается подсобных промыслов населения в настоящее время, то экспедиции не удалось собрать о них более или менее подробных данных, так как крестьяне тщательно их скрывают. Заметным подсобным промыслом является сбыт молока на молоканки (молочные артели). Подробные данные о промыслах следует ожидать от предстоящей всеобщей переписи населения.

О внешних признаках типа населения Куменской волости мы имеем некоторые весьма интересные данные, относящиеся еще к XVIII веку [1]). Эти данные касаются 40 крестьян бывшей Куменской монастырской вотчины и отмечают рост, цвет волос, цвет глаз и бороды. Оказывается, что 36 человек из 40 среднего роста и только четверо, младших по возрасту (17, 19, 20 и 22 лет), роста малого. Цвет волос: русых 18, светлорусых 10, белых 3, „сбеларусых“ 1, черных 7, „счернарусых“ 1. Цвет глаз: с серыми глазами 31, светлосерыми 1, карими 4, черными 2. Цвет бороды: русых 4, светлорусых 2, „сбеларусая“ 1, рыжая 1, „счернарусая“ 1.

Комбинируются цвет волос и цвет глаз следующим образом: русые волосы и серые глаза — 14; русые и карие — 1; русые и черные — 2; светлорусые и светлосерые — 1; светлорусые и серые — 8; светлорусые и карие — 1; „сбеларусые“ и серые — 1; белые и серые — 2; „счернарусые“ и серые — 1; черные и серые — 5; черные и карие — 2. Цвет волос, цвет глаз и цвет бороды комбинируются так: русые волосы, серые глаза и светлорусая борода, светлорусые, серые и светлорусая; русые, серые и русая; русые, карие и русая; черные, карие и рыжая; черные, серые и „счернарусая“; „сбеларусые“, серые и „сбеларусая“.

Современное население по типу более однородное, чем население под городом Вяткой. Мужчины роста среднего, не широкоплечие, стройные,

---

[1]) Дело Вятской Провинциальной канцелярии № 241 за 1744 г., озаглавленное: „Столп отпуском о разных делах с указов“ и т. д., хранящееся в Вятском Первом Историческом архиве.

гибкие, с мягкими, ловкими движениями. Эту характеристику можно дать мужчинам всех возрастов — парню, мужику и старику. Цвет волос или тёмный или очень светлый, лицо умеренно продолговатое, нос прямой, глаза по преимуществу серые, открытый взгляд [1]). Своим свежим и здоровым видом обращают на себя внимание старики. Женщины, по преимуществу, высокого или выше среднего роста, стройные, узкоплечие, с легкой походкой и мягкими движениями; лицо продолговатое, реже круглолицые, нос прямой, цвет волос русый и темный. Благодаря тому, что женщины довольно высоки и длиннолицы, они производят впечатление сухощавых. Странно, что часть девушек производит впечатление очень некрасивых: неуклюжие, неповоротливые, чересчур раздобревшие, с заплывшими глазами, с широким, бессмысленным лицом; ко всему этому нужно добавить неуклюже сидящее городское платье. Другая часть девушек по типу приближается к типу женщины.

Безотрадное впечатление производят дети, — с кривыми ногами, неспособные до 2—3 лет встать на ноги, с нездоровым цветом лица, бледные, с несколько туманным взглядом, раскрытым ртом. Они, как и в старину, в рабочую пору, в лучшем случае, оставлены на попечение нянек — ребят 5 — 6 лет или старух, в худшем — предоставлены „самовоспитанию". По свидетельству фельдшера с. Рябинова, среди детей очень большой процент туберкулезных, и об'ясняется это плохим питанием. От детей отнят основной продукт питания — молоко, которое увозится на „молоканку", дети же получают вволю только „обрату".

---

[1]) Тип мужчины юга Вятского уезда довольно резко отличается от типа нолинца, более смуглого, чаще широкоплечего, коренастого, с темным (на севере) или светло-рыжим (на юге уезда) цветом волос.

II.

Н. Н. Тихоницкая.

Словесно-художественное творчество.

Фольклорные наблюдения экспедиции относятся, главным образом, к следующим пунктам: дер. Морозовщина, Моденовщина, Угрюм, Вшивцево, Богородское, с. Кумены, с. Верхкуменье.

Экспедицией записано до 70 образцов старинных произведений народного творчества (песни, приговоры, сказки). Некоторые песни записаны с мелодиями [1]).

В настоящее время частушки или „коротки песни" — наиболее распространенный вид словесного творчества в Куменской волости.

Поются частушки обыкновенно не всем хором, а парнями и девушками по-очереди или одна пара поет, а ей отвечает другая (при пляске). Иногда гармонист отвечает за весь мужской хор.

Молодежь старинных „долгих" песен не ценит и постепенно забывает их. Так, старинных плясовых песен молодежь уже не знает и только на свадьбах мужики и бабы, выпивши, еще пляшут под пение „прежних плесковых" песен, например:

Э-э-эхо-хо! Э-э-эхти мне! [2])
Перво-ёт брат
Сестру взамуш выдаёт,
Во приданоё даёт:
Бычка, козла,
Маленькова козелка,
Доморощичка, здерихвостичка.
Э-э-эхо-хо! Э-э-эхти мне!
Второ-ёт брат
Сестру взамуш выдаёт,
Во приданоё даёт:
Два быка, два козла,
Бычка, козла,
Маленькова козелка,
Доморощичка, здерихвостичка.
Э-э-эхо-хо! Э-э-эхти мне!
Третей-ёт брат...
(И т. д. до 10).

Молодежь пляшет под пение частушек и под гармошку — „игрушку". Любимым танцем молодежи является „топотуха". Пляшется „топотуха" парами или тройками: обнявшись за талию и притопывая в такт ногами, плящущие проходят 1 ½-2 сажени, затем делают поворот простой или с „фигурам".

Хороводы или „круговые песни" сохранились еще в Куменской волости, но приурочить их к определенным календарным праздни-

[1]) Запись И. И. Матвеева.

[2]) Зап. в дер. Богородское; поют также в северной части Нолинского уезда.

кам трудно: их поют на „йгришшах“, когда можно играть на открытом воздухе (на Пасху, в Троицу, в Петров, Иванов, Ильин дни и др. весенне-летние праздники [1]).

Однако, старики указывают на существование в прежнее время игр и песен, приуроченных к определенным моментам [2]). Например, в деревне Вшивцево лет 20 тому назад в Троицу „заивали береску“ под пение:

Вейся плетень,
Заивайся плетень,
Заивайся косой,
Росотой-росотохонькой!
Вилса плетень,
Развивалса плетень,
Развивалса косой,
Росотой-росотохонькой!
По запалью девицы ходили,
Гусей-лебедей сгоняли:
„Тиги, тиги, домой,
Тиги серы, домой!“

В деревне Моденовщине женщины помнят семицкую песню, отражающую старинные семицкие обряды завивания венков и бросания их в воду:

„В каждом дворике
Ой да по кумушке есь.
Ой, вы кумушки,
Вы голубушки,
Подрушки мои! (2 р.)
Станетё венки плести,
Сплетитё-ко мне! (2 р.)
Станетё в реку бросать,
Броситё мой! (2 р.)
Все венки плывут,
Один мой утонул,
Ево черт угенул“.

Как пример хороводной игры, сохранившейся до настоящего времени, приводим инсценировку обработки льна. (Члены экспедиции видели ее исполнение в Иванов день в дер. Морозовщине).

Первый момент этой игры — „наивают“ под пение:

„Утка шла по берешку,
Серая по крутому;
Детей вела за собой:
„Детоньки, стерегитёсь,
Да маленьки, берегитёсь!
Кабы лес, кабы лес,
Я бы лесом шла,
Кабы вешалича,
Я повесилася,
Кабы озеро воды,
Унырнула бы туды“.

Участвующие идут вереницей, взявшись за руки, потом начинают „заплетать“: поворачиваются по-очереди, закидывая правую руку на левое плечо.

2-й момент — „снуют“ под пение:

Со горы я. блада, иду, [3])
Гусей-лебедей гоню.
Вот люли, вот люли,
Вот люшеньки, люли!

---

[1]) Зимние увеселения в помещениях называются „вечорками“.

[2]) Сравн. Скворцова „Народные песни Вятской губернии“. Календарь Вятской губернии 1894 г. Нагорские обрядовые песни. Стр. 375—377.

[3]) Ср. Васнецов. „Песни северо-восточной России“. Мск. 1894 г. Стр. 168, № 207.

„Кыштё, гуси, кыштё, серы,
Со студены со воды,
Со шелковы со травы!
Вот люли...
Я свекра уклаждала:
Я овинушки садила,
Я овины молотила.
Вот люли...
Я свекровку уклаждала:
Цясто банюшку топила,
Мелки шолоцки варила.
Вот люли...
Я золовку уклаждала:
Буйну голову цесала,
Косу-росу заплетала.
Вот люли...
Деверя я уклаждала:
На коня ево садила,
За ворота провожала.
Вот люли...

Трое садятся на землю по треугольнику (делают это обыкновенно дети, называют их „столбиками"); играющие, взявшись за руки, обходят сидящих по фигуре, напоминающей букву С.

3-й момент — „ткут". Становятся в две шеренги; против стоящие берутся за руки. Желающий изображать челнок ложится на протянутые руки стоящих и его перебрасывают на другой конец при пении:

„О-о-оо-о".

4-й момент — „новины белят". Становятся в два ряда, один против другого, образуя узкий проход; все играющие по-очереди должны пробежать через него, при этом стоящие в рядах бьют бегущего по спине.

5-й момент — „выстилают". Становятся в одну линию и бегут „стеной", схватившись за руки.

Из летних игр без песен наиболее распространенными являются: огорелыши или чигарыши (горелки) и игра „в троицу" (2 мало, 3 много).

В перерывы между играми поются иногда „посидечие" песни. К этому виду словесного творчества нужно отнести, преимущественно, песни лирические, например:

Ах ты, Ваня, разудала голова, [1])
Разудалая голоушка твоя.
Сколь далеко от'ездяёш от меня?
От'ездяёш, спокидаёш
Не на ласковы слова.
На прощьяницо оставил
С руки перстень золотой.
День на рученьке кольцо носила,
Ночь во зголовьё клала;
Для тово колечко клала,
Шчоп привиделса во сне.
Распроклятое колечко—
Не привиделся милой во сне.
Три пуховые подушки
Потонули во слезих,
Соболино одеяло
Не согрело белу груть.
Отчиво—жо не согрело?
От горючих, горьких слёс!

---

[1]) Записано в дер. Вшивцево.

Такие- же песни поются на „посиденках“ в зимнее время, когда женщины собираются для работ. Специальных рабочих песен экспедицией не отмечено [1].

Мужики и парни имеют свой песенный репертуар: свои частушки, свои „долги“ песни. Пример „парнёчьёй“ песни:

Ходит Ваня по деревне, [2])
Он играет в гормозень.
На нем белая рубаха,
На пузене ремезень;
Сапоги на ростопашку,
Тулуп на ноги надел.
Парень белой вышитой,
Рубаха черноброва.
Соскочил он с огороду,
Замуш уговаривал:
„Дайте мне топор, пилу –
Пойду картошку копать;
Дайте мне копилочку—
Пойду в лес дрова рубить:
Не придет-ли милка
Рядом сено боронить“.

„Старые солдатские“ песни (исторического характера) сохранились только в отрывках и поются они исключительно мужиками, например:

Круты горы, развеселыё[3]),
Растут садики зеленыё,
Што зелены, рассаженыё.
Никто по ним не прохаживал,
Следочику не прокладывал.
Тут-то шли, прошли солдатушки.
Солдатушки- люди бедные.
Замочики у них медные;
Замочиком они збрякали,
Сами горько сплакали...
Граф Пашкеевич разговаривал:
„Вы, солдатушки военные,
Вы служите верой-правдою
Царю белому—великому“.

Сказки мало распространены среди населения Куменской вол. Сказочников или сказочниц, известных в округе, не называлось совсем. Наибольшим распространением пользуются рассказы про нечистую силу: про „долгова дядюшку“, который выше дерева, про „мле́ньё“ (привидение), про „проклянёных младенцов“ (проклятых матерью), про „сусетко“ и т. д. Крестьяне верят еще в „нечисть“, особенно женщины. Приводим рассказ очевидицы (крестьянки дер. Вшивцево, 42 лет, женщины бойкой, самостоятельно ведущей хозяйство, но неграмотной) „Проснулась я, глежу: сусетчиха... женчина сидит, предет, шурчит токо веретено. Проснулась другой рас-- сусетко на меня навалился, душить зачел; борода красна, до пупа. „Уди да уди,—говорю,—толы-то (глаза) вытыцю“.—„Врёш, бат, не вытыцёш“. Больно большой. Они в кажном подполье есь“.

Сказки фантастические, с царевичами-королевичами, видимо, заменяются сказками, где действующее лицо солдат или вообще

[1]) См. куменскую и нагорские рабочие песни у Скворцовой „Народные песни Вятской губ.“ Календарь Вятск. губ. 1894 г. Стр. 379.

[2]) Зап. в дер. Угрюм. Этот тип песни называется „нескладухой“.

[3]) Ср. Скворцова „Народные песни Вятской губ.“. Календарь Вятской губ. 1894 г. Стр. 381.

бывалый человек. Распространителями этого типа сказок являются солдаты [1]). Детям рассказываются специальные детские сказочки из животного или растительного мира. Приводим детскую сказку про „елку" [2]):

„Жил старик со старухой. Было у них три сына, они разделилися. Двумя братьям по лошаде досталось, третьему—Ванюшке—бык досталса. Поехали на ярморку. Два брата поехали на лошадѐ, третѐй повёл быка продавать. Шол он лесом, попадаетца ему елка. И она скрипит и ничево не говорит. Ванюшка этыё елки спрашиваёт: „Што тебе, елка, угодно? Чиво ты у меня быка торгуеш, али што?" Она сибе скрипит, а Ванюшке ничево не говорит. „Ну, дак што, елка, скольки даёш?" А елка нет, не отвечает, а все скрипит: „скрип, скрип". Взял Ванюшка привезал к елке быка. „Ну, ладно жо, елка, я те в долк поверю". И пошол домой. Приходит домой, ево братья спрашивают: „Скоко, Иванушко, взял за быка?" А Иванушка и говорит: „Я вон елке продал. Завтра пойду деньги получать". По другой день стал и пошол. Приходит туды, а быка нет—волки с'ели. Просит деньги у елки: „Ну што припасла - ле ты мне деньги?" А елка все скрипит, а ничево не говорит. „Ну, ладно-жо, елка, ишшо один день пожду, а завтра приду и срублю тебя". На другой день забират топор и идет и пошол опеть к елке просить деньги. Опеть спрашиват: „Што, елка, принесла деньги, а то я тебя рубить буду?" А елка скрипит, и все ничево не говорит. А Ванюшка рассерчал на елку, давай рубить. Тут из елки повалились деньги, а Ванюшка наклал полны карманы. Приходит домой, братовья спрашивают: „Ну, Ванюшко, отдала-ле тебе елка деньги?" Ванюшка выложил мноо золота и серебра. Уже братья пошли, ничево не нашли. Ванюшка стал сибе жить, богато поживать".

Старинный свадебный отряд бытует еще в Куменской волости. В районе села Рябинова он состоит из сватовства, смотрин невесты, смотрин дома жениха, сговора (пропивок или рукобития), „девисника", 1-го дня свадьбы, 2-го (или приезд хлебников) и 3-го дня. [3])

Игра купли и продажи или выкупа проходит через всю свадьбу: сваты являются в дом невесты со словами: „У вас есь товар, у нас купец"; на смотринах невеста „кажотса" в своем лучшем наряде; в случае согласия сторон, договариваются о „ссуде" (выкупе за невесту); на другой день свадьбы молодушка выкупает приданое у своих родных и т. д.

Княжеско-боярская свадьба, как и обычай увоза невесты силой, нашли довольно яркое отражение в данной свадебной игре. Так, жених и невеста во время свадьбы называются князем и княгиней. Дружка в день свадьбы, передавая невесте подарки от жениха, говорит:

„Молодая кнегиня, девица-перепелица!
Меня не стыдися, подойди поближе,
Стань повыше, поклонися пониже,
Стань на ношки, на лисьи лапки,
Примай от нашова князя молодова подарки".

---

[1]) В распоряжении экспедиции имеется, между прочим, материал такого характера, полученный от крестьянина, который 11 лет был на военной службе, из них 4 года в германском плену.

[2]) Записана от Коковихиной Степаниды крестьянки дер. Сугребы, Куменск. вол., 32 лет, неграмотной; слышала сказку в своей деревне.

[3]) Обряд полностью записан экспедицией.

По другому приговору дружки князь является к дому невесты со своим войском; дружка просит:

„Сватушко, хоть у тебя и тесно,
Но дай-жо нашому князю молодому место
Вступить со своим полком трехтысечным....“

и далее:

„Дайте для нашова князя молодова
Амбарчик крепкой
. . . . . .
Для пушек и мушкетов
Для мелких пистолетов“.

И при этом убеждает за ними „погони не посылать“.

К числу обрядов, указывающих на применение внешней силы при прежних браках и на зависимое положение женщины в доме мужа, нужно отнести обычай „разуванья“. Невеста снимает с ног жениха сапоги, жених спрашивает: „Кто разувает?“ — „Анна“— „Кого разувает?“—„Андрея“. Жених в сапог кладет деньги, невеста вытряхивает их.

Участники свадебного пира носят свои особые названия: „друшка, полудружьё, тысецкой, поневесница, большие и малые дворяна поежжана“. Например, в день свадьбы, когда „тысецкой“ наливает пива отцу невесты, он говорит: „Друшка, полудружьё, большие и малые дворяна, кланяйтесь—батюшко пьет.“ Главную роль играют дружка, тысяцкой, сваха поневесница. Дружка—представитель жениха:

„Я друшка, переежжой друшка
Пересыльной:
Не от белова царя,
Не от прускова короля,
А от князя молодова.“

Тысяцкого и сваху величальная песня характеризует так:

„Тысецкой вечерная заря,
Свахонька — утрена заря,
Свахонька — суредиха:
Она всех поежжан суредила,
На колени их посадила,
Всем головушку расчесала,
Серебром кудри заивала,
Черны шляпоньки надевала,
Всех повозницков иссадила,
Всем по плётоцке подарила.
Тысецкой — ты чесной человек,
В чесном месте сидиш.
Чуеш-ли ты, разумееш-ли ты—
Мы про тя песню поем,
Чарсво тебе воздаем.“

Старо-русское местничество нашло свое отражение в том, что каждому участнику пира, смотря по его „чину“, предоставлено свое место: приезжая в дом невесты, женихова родня размещается вдоль лавок (мужчины — мужской, женщины — женской), в определенном порядке, так же, как и за столом, занимает свои места; угощают гостей (напр., вином) тоже по-очереди.

Пережитки старинных скоморошеских игр нашли отражение в шутливых выходках гостей. Так, на 3-й день свадьбы поезжане бьют посуду, таскают в избу бревна, мусор — „хлам разной“, заставляя молодую убирать его; мажутся тестом; топят баню, возят туда на санях или на телеге молодых с чучелом ребенка и т. д.

Больше всего обрядов приурочено к первому дню свадьбы (состоит он из 2 моментов: пира в доме невесты, перед венцом и пира в доме жениха, после венца). Песни поются, начиная со сговора, Наибольшей задушевностью отличаются девишнические песни и сводятся они, главным образом, к характеристике жизни девушки после замужества, например:

„Я по берешку похаживала, [1])
По крутому погуливала,
Со воды гусей загонивала:
Кыштё, гуси,
Кыштê, серы, со воды!
Неужали вы, гуси,
Не наплавалися?
Я с вами, блада, наплакалася.
Прожила я свое девичье житье.
Нажила я молодушечье,
Много горя принела.
Перво горе вышла замуш молода,
Друго горе — с лича спала красота,
Третье горе -- муш удала-голова:
Он не доржитца не дому, не жены,
Токо доржитца чужи-дальны стороны."

или:

„Пойду-выду, бладенька, в новы сени, [2])
Навалюсь на зеленые балесы.
Поглежу я, блада, во-своясы,
Сорву я у гуся крылья,
Сощипну я у лебеди перьё,
Полечу я, блада, во-своясы.
Нехто-бы меня не увидел,
Одна родна сестрица увидала,
За руценьку сохватила,
На лавоцьку посадила.
Де мы с ней сидели —
Луночки слёс набежели;
Как она меня провожала —
Тута клюцики слёс выпадали;
Как мы с ней расставались —
Рецоньки слёс протекали".

Свадебные песни Куменской волости нужно отнести к типу песен, которые наиболее живучи в данной местности. Однако, наряду со старинными свадебными песнями, начинают создаваться новые, тоже свадебные; так, в дер. Вшивцево поются уже специальные девишнические частушки:

Эх, нынче посеена гороху полоса;
Скоро, скоро у Анютушки разделится коса.

или:

Эх, Аннушка, ты нам не подрушка—
Ты соводня девушка, а завтра молодушка.

Новый быт вытесняет старый, старинная песня заменяется новой.

---

[1]) Зап. в дер. Морозовщина. Ср. Васнецов „Песни северо-восточн. России", Стр. 116, № 144.

[2]) Зап. в дер. Морозовщине,

III.

Е. П. Луппова.

Говор Куменской волости.

Заметки о говоре имеются из всех посещенных экспедицией населенных пунктов Куменской волости (см. перечень селений стр. 46).

Говор крестьян Куменской волости отличается от говора крестьян Вятского уезда в окрестностях г. Вятки большей отчетливостью и выразительностью и отсутствием той скороговорки, которая так характерна для других мест Вятского уезда [1]. В этом отношении особенно выделяется говор с. Кумен. В интонации куменского говора наблюдается растяжение последнего слога. Говор старшего поколения отличается от говора молодежи. Девушки из д. Юферево говорят по городскому и напоминают заводских девушек. Но в соседней деревне Богородской говор девушек приближается к говору старшего поколения, в то время, как молодые мужчины говорят ближе к городскому говору. Деревня Аникинцы по говору сильно отличается от других деревень Куменской волости; здесь наблюдается дифтонг *оу*, мена *у* и *в* и замена свистящих шипящими.

Привожу важнейшие особенности говора Куменской волости [2].

Гласные. *О* неударяемое произносится отчетливо (сȍр*о*к, г*о*дý, знȁтк*о*, с*о*лȍминк*оі*, *о*б*о*лȍцьки).

Произносят иногда *о* вм. *а* неударяемого (с*о*ма́, к*о*коі, поп*о*дёт).

Переход *е* в *о* наблюдается в неударяемых слогах перед твердыми согласными (по́мёр, спи́чёк, бýдёт), на конце слов (направле́ньj*о*, поди́тё, дровенój*о*, jéкож*о*), в слове ж*о*ни́ть—перед мягким согласным. Но параллельно в языке бывалых людей слышится *е* (посмотри́т*е*, в*е*рсты́ и др.).

Е неударяемое, не перешедшее в о, произносится отчетливо (п*е*р*е*бежа́л, в*е*с*е*ли́ти).

В произношении ударяемого е наблюдаются следующие особенности: произносят *о* вм. литературного *е*, например: к j*о*і (к ней) д*о*ржоцце (держится), ш*о*і (шей) и *е* вм. *о*, напр., каз*е*ннаjа.

И вм. *е* в неударяемых слогах наблюдается часто в словах: с*и*бé; н*и*вéста; иногда в языке бывалых людей слышится: зна́*и*те, ф *с*и*л*é.

У вм. *о* встречается редко (нéк*у*во, зам*ý*снаjа—замочная, п*у*косу).

Дифтонг *оу* вместо *о* был отмечен только в говоре крестьян дер. Аникинцы (дв*оу*роу, п*оу*зи)—(дворов, позже).

---

1) Если под Вяткой „немо“ (невнятно) говорящих называют вотяками, то здесь им дают название „карино“ (каринские татары).

2) В виду технических типографских затруднений, в описании применена упрощенная транскрипция. По тем же соображениям сняты некоторые надстрочные знаки. Для обозначения мягкости согласных применяется обычная орфография. Неслоговое *и* обозначается посредством *і*.

Встречается *и* вм. старого *ѣ* (зд*и*ся, н*и*т, дв*и*, *и*сь), хотя чаще наблюдается *е* (дв*е*, хл*е*п).

Переход звука *а* (я) в *е* наблюдается, как в неударяемых слогах (дéв*е*ть, сéмьд*е*с*е*т, р*е*бйнник), так и в ударяемых (хоз*é*іка, пособл*é*ти, п*é*теро, стој*é*ли, н*é*нька), но встречается и а (я) — в нар*я*де.

Стяжение гласных: пострад*а*м (пострадаем), не позвол*е*т (не позволяет), хоз*я*ф (хозяев), б*а*т (бает) имеет широкое распространение.

Наблюдается приставное *ј* перед *э* (*је*тот, *ј*етта) и перед *о* в слове *ј*он (он).

Отмечено выпадение гласных в словах мь*ј*у (м*о*ю), хоцц*я* (хочется), рошств*á* (рождества).

Согласные. Цоканье характерно почти для всех селений (нын*ц*е, *ц*ео, по*ц*ему, клю*ц*и). В некоторых пунктах (с. Кумены, дер. Кочкино) цоканье почти отсутствует, в других характерно для говора старшего поколения. В д. Богородское в говоре женщины 50 л. наблюдалось произношение „с кон*ц*ям“ наряду с „о*ч*ень, *ч*етыре“. Отмечено произношение *ч* вм. *ц*, явившееся иногда в противовес цоканью (в больни*ч*е, *ч*яризм, *ч*ены, учи*чч*я).

Ц обычно произносится мягко (оте*ць*, *ц*елоі, моло*ць*ко, туре*ць*коі).

Встречается *с* вм. *ч* иногда (зам*ý*снаја—замо*ч*ная, унист*ó*жена).

Звуки *ш* и *ж* обычно произносятся мягко перед *и* и *е* (х*ý**же*, *ж*ила, мама*ш*инова, стар*ш*ина, *ш*еш).

На месте орфографических *щ*, *жд* слышатся твердые *шш*, *жж* (управлају*шш*ова, уцили*шш*о, о*шш*о, до*жж*ыка).

Звук *с* в окончании *ской* произносится мягко (хресьјань*сь*коі, кумёнь*сь*коі, старико*сь*кова, советь*сь*кују).

Наблюдается замена шипящих *ш* и *ж* свистящими *с* и *з* (цера*с*но, купи*с*, за*с*иваје*с*, зде*сь*ни, *з*ила, слу*з*ба). Эта особенность более ярко отражается в говоре крестьян дер. Аникинцы.

Встречается звук *х* вм. *к* (тра*х*т, Екатеринбур*х*, *х*рестьјансво).

Отмечена ассимиляция согласных *вн*, *бм*, *дн*, *рл*, *сш* (да*мн*о, *мн*утренось, о*мм*аншшица, о*нн*ы, с*л*исовала, *ш*еш, *ш*ошла, *ш*а*ш*а и др.).

Произносят *л* вм. *г*, *н*, *д* в словах: то*л*да (тогда), ко*л*ды (когда), сва*ль*ба (свадьба), око*ль*наја (оконная), пом*л*ю (помню).

Наблюдается отпадение и выпадение согласных в начале слов церасно (вчерашнее), в конце слов (совесь, Алексан, Пёт, ись), в середине слов (цёо, семоі, хресьјане, большиство).

Наблюдается отвердение согласных *л*, *з*, *р* в отдельных словах бо*л*шоі, бо*л*но, во*з*мём, ды*р*авоі. В слове *р*ама, наоборот, слышится мягкое *р*.

Местоим. сущ. *што* (что) произносится или *шт*ё или *шш*ё.

В говоре крестьян дер. Аникинцы отмечено *у* вм. *в* (двоуро*у*) и удвоение согласного т (скотта—скота).

Д. К. Зеленин отмечает [1]), что мягкое *к* встречается в пределах Вятского уезда почти исключительно в крайнем юго-западном углу его, на границах с уездами Халтуринским и Нолинским. Однако, ни в одном из 28 посещенных экспедицией селений мягкого *к* отмечено не было, как не было оно отмечено и в говоре крестьян, приехавших из окрестных деревень в базарный день в с. Кумены и на ярмарку в с. Верх-Куменье.

[1]) Д. К. Зеленин. „Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднебных согласных в связи с течением позднейшей великорусской колонизации. СПБ. 1913 г. Стр. 388.

Склонение. Наблюдаются формы имен существительных м. р. на *ко* в им. пад. и склонение их по образцу склонений на *о* (среднего рода): дедушк*о* им. пад., с дедушк*ом* (тв. п.). Часто встречаются формы родительн. и предложного падежей имен существительных м. р. с окончанием на *у* (нет покос*у*, около собор*у*, ис кранчик*у*, на перекрёстк*у*).

Существительные женского рода, имеющие окончание им. ед. *ь*, *и* (дочи), в дательном и предложном падеж. оканчиваются обычно на *е*, при чем часто ударение переносится на последний слог (на пече́, на лошаде́, к доцере́).

Отмечены формы имен существительных множественного числа на *а* (пола́, сена́, росьва́—родство).

В родительном падеже имен существительных множественного числа наблюдаются особенности в употреблении окончаний: окончание на *оф* (лисёнк*оф*, валенк*оф*, изб*оф*, гнёзд*оф*), окончание на *еі* (заiцеі, зубеі).

Творительный падеж множественного числа имен существительных и прилагательных обычно оканчивается на *м* (со снопа*м*, с маленки*м* кружечка*м*, лапочка*м*).

Звательный падеж в именах существительных имеет особую форму (Наташ, Петь, Вань).

Краткие формы имен прилагательных имеют широкое распространение (цераснo, посн*о*, дырав*о*, прежн*ы*, вся́коньк*и*).

Имена прилагательные мужского рода в именительном падеже имеют окончание *оі*, *еі* (старш*оі*, јек*оі*, бран*оі*, трет*еі*).

Встречаются формы имен прилагательных с твердым окончанием вместо мягкого (давнишн*а*ја, прежн*о*ва, дальн*а*ја, утрешн*о*, онн*ым*) и с мягким вместо твердого (голодн*я*ја).

Имена прилагательные мужского рода в родительном падеже имеют окончание *ово*, *ова* (прежн*ова*, маленк*ово*).

В именах прилагательных родительный падеж женского рода имеет обычно окончание *ыје* (*иjе*), *ыjо* (*иjо*)—(из друг*и*јо деревни, у јет*ыје* у молодушки).

Имеют широкое распространение формы местоименных существительных дательного и творительного падежа множественного числа им*ям* (им), с им*я* (с ними).

Обычные формы местоименных прилагательных ӥхныі, ӥхна с ӥхным и т. д.

В косвенных падежах в местоименных существительных он, она, оно приставное *н* обычно отсутствует (из јејо, у јево, об јом).

Весьма широкое распространение имеет употребление членов *от*, *ту*, *те*, *ти* (Филипп *ту*, холст-*от*, года-*ти*, два-*ти* фунта, зимоі-*те*).

Спряжение. В глаголах 1-го спряжения с основой настоящего времени на к, г, обычны формы 2-го и 3-го лица ед. ч. и 1 л. множественного числа: запрегом, ткот, пекош, жгот.

Глаголы возвратного залога в 1-м лице ед. ч. настоящего времени чаще имеют окончание *ся* (зделаю*ся*), во 2-м лице встречается окончание *шша* (замарајо*шша*), в 3-м лице обычно окончание *цця* (химе*цця*), но встречается и *ччя* (напусти*ччя*).

Имеют широкое распространение многократные формы глаголов в прошедшем времени (отравл*ивал*, свеч*ивал*, продав*ывал*, сним*ывалася*, не посыл*ывал*).

Формы инфинитива часто имеют окончание *ти* (поговори*ти*, ес*ти*, би*ти*, показа*ти*).

Ударение. Отмечены особенности в области ударения.

А. Ударение переносится на последний слог: 1) в именах существительных множественного числа именительного падежа (пола́, сена́ росьва́, селенја́); 2) в именах существительных женского рода дательного и предложного падежей единственного числа (г доцере́, на лошаде́ и т. д.); 3) в предложном падеже имен существительных мужского рода (по логу́, в дому́).

Б. Ударение переносится на начальный слог в некоторых существительных: по́стройка, о́в'ёс, бес па́стуха, по́прафка).

Отмечен случай: не для́ чево.

Синтаксические наблюдения. Из особенностей употребления падежей отмечено:

1) Употребление родительного падежа вместо винительного обычно (дай лопат*ы*).

2) Употребление винительного падежа вместо предложного (Куда гуляли? Бывали в горот?).

3) Именительный падеж вместо родительного в безличных предложениях (нет сил*а* уехати).

Из особенностей употребления предлогов можно указать:

По вместо *за*—за чем (Аіда те̇ *по* губы, *по* лошадеі пошли).

По за в значении *за* или *вдоль* (идёт *по за* стенке, *по за* столу, *по за* лесу).

По для обозначения повторяемости действия во времени (лебедь года *по* три после тово прилетал,—в течение 3-х лет).

С коло вместо *около* (школа *с коло* собор*у*).

Обычно употребление предлога ко (вместо к) при следующих 2-х согласных (*ко* свату, *ко* столу, *ко* снохе).

Повторение предлога перед прилагательным и существительным (*у* јетыјо *у* молодушки).

Из особенностей употребления числа отмечено употребление сказуемых глаголов множественного числа при существительных собирательных (начальство выјежжа*ли*).

Часто в повествовательных предложениях повторение подлежащих — существительных и дополнений — существительных в форме местоименных существительных (детеі у *нево* не было у *јетово дяди*, а *старуха* то пошла *она* в деревню).

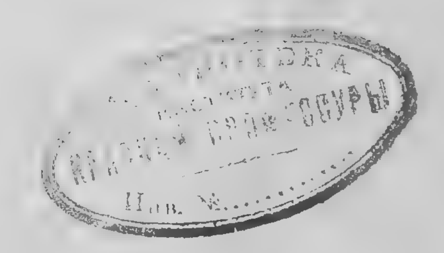
Приложение.

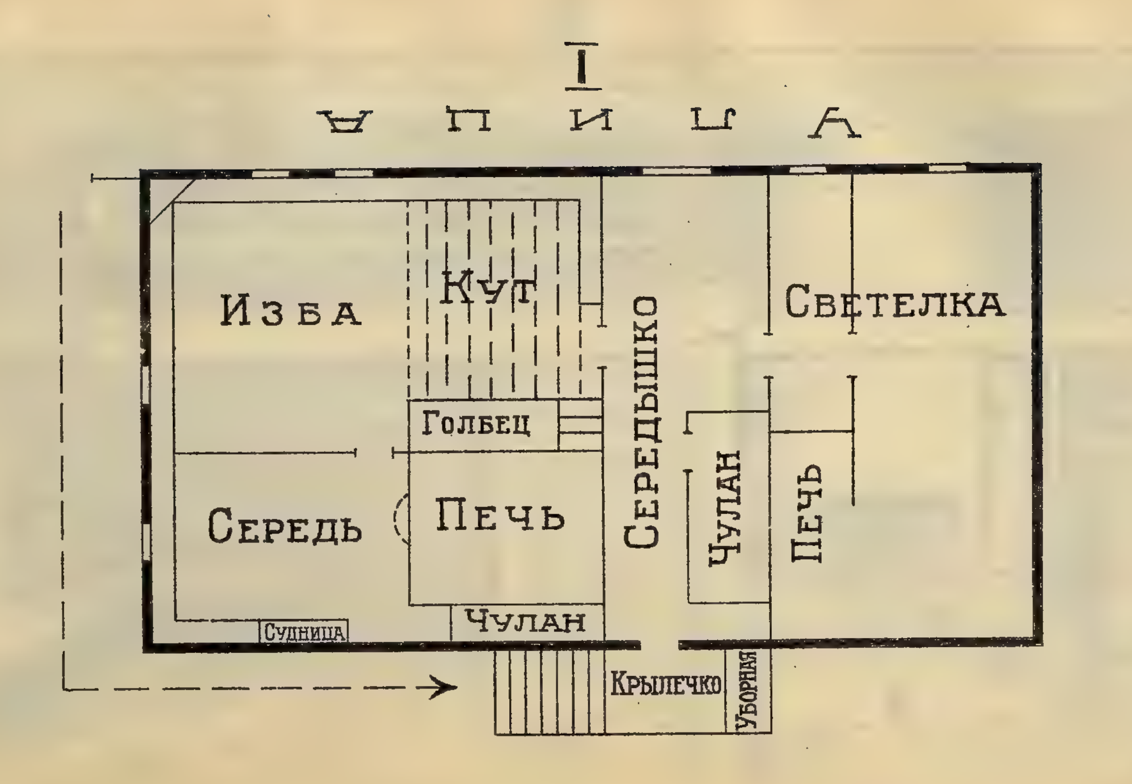
1. Разговор с неграмотной старухой, 65 лет, из деревни Хохряковщины „Максикой" Хохряковской.

— Старшо́і-от сын, с воіны́ не пришо́л. Това́ришш јево́ письмо́ присла́л: пове́ржон тво́і муш схоронён. А вот топе́ря кото́роі гот воіна́ то. Де́фка оста́лася на пе́том ли шешто́м ли году́. Шшё јето ове́цьки а́ли шшё. Проскоци́ли виш, не затворе́ют две́ри-ти. — Наташ, јесьли, у тебя́ ба́бушкин набивни́к-от? Они́ иш покупа́јут стари́нныјо фо́рмы-ти. Не́т ли у тебя́ ма́терина кита̀іника-то? — Износила на оболо́цьки виш. Ја ра́ньше кра́сныјо моско́фци люби́ла. — Снима́лись на ка̀ртоцьки Ва́ся то с Ва́сихоі, да и Ша́ша была́. Ишшо́ умерла́ стару́ха-то — слисо́вана жо. Пло́хо зна́тко-то. Ја зароди́лась, дак не сни́мывалася. Хо́ть бы нареди́цця на́до, а шшё в је́том то наря́де. Пе́ть, иди́-ко посмотри́ меня́ срисо́вывают. — Ли́ко ф песку́ то бара́бојотёсь. Шшё по́лзајош, ли́ко зама́ра́јошша.

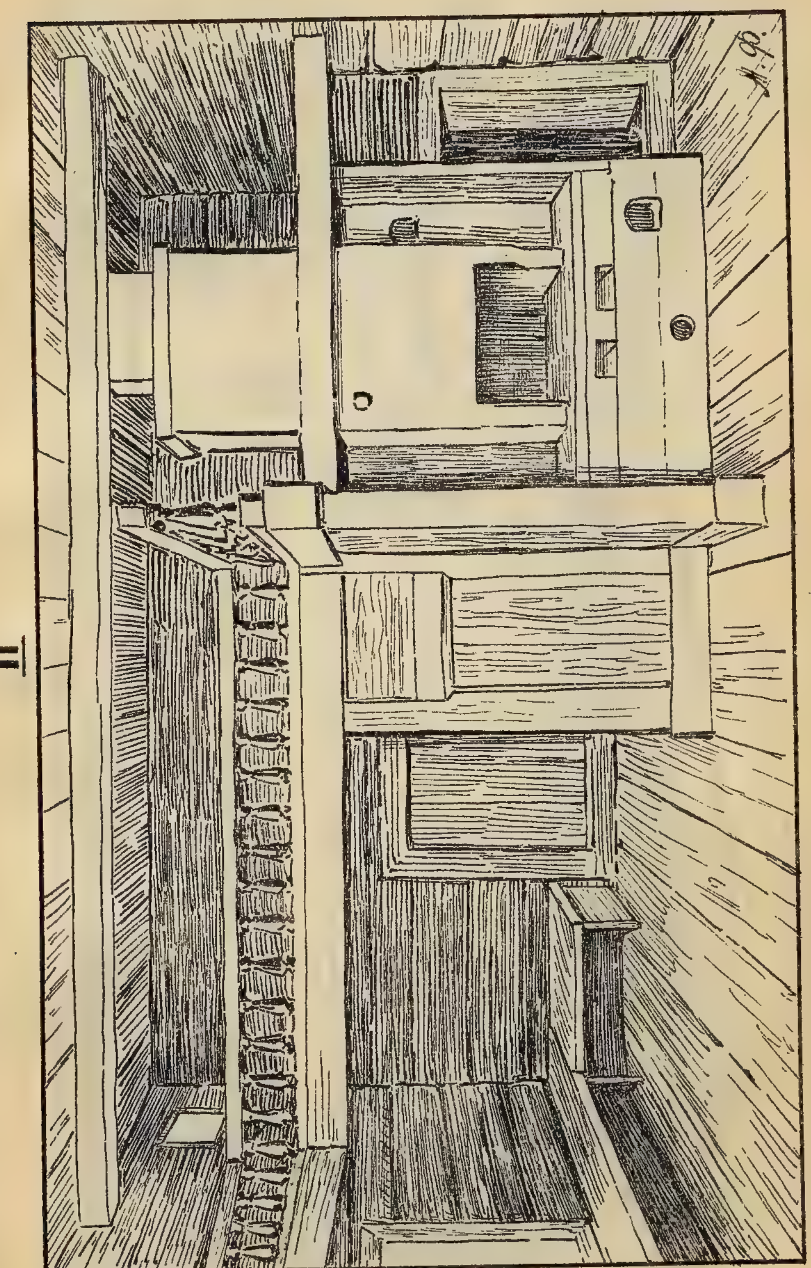
2. Разговор с женщиной 50 лет из деревни Богородской.

— Ja по фку́су зна́ите носи́ла jево́. Нет пре́жнова мама́шинова цео́. Ja веть раскати́ла, распродола́. Ja чево́ рабо́тала лежи́т, в де́фках ткала́. Ак штё мо́жно показа́ти, посмотри́те, антире́сно, а́ли нет. Сеiча́с-то ужѐ не могу́ так то ору́довати. Хо́лст-от сама́ ткала́. С концы́м арши́на четы́ре. Ак вы мо́жет быть покупа́ете? Три рублѝ до́рого поди пока́жецця?





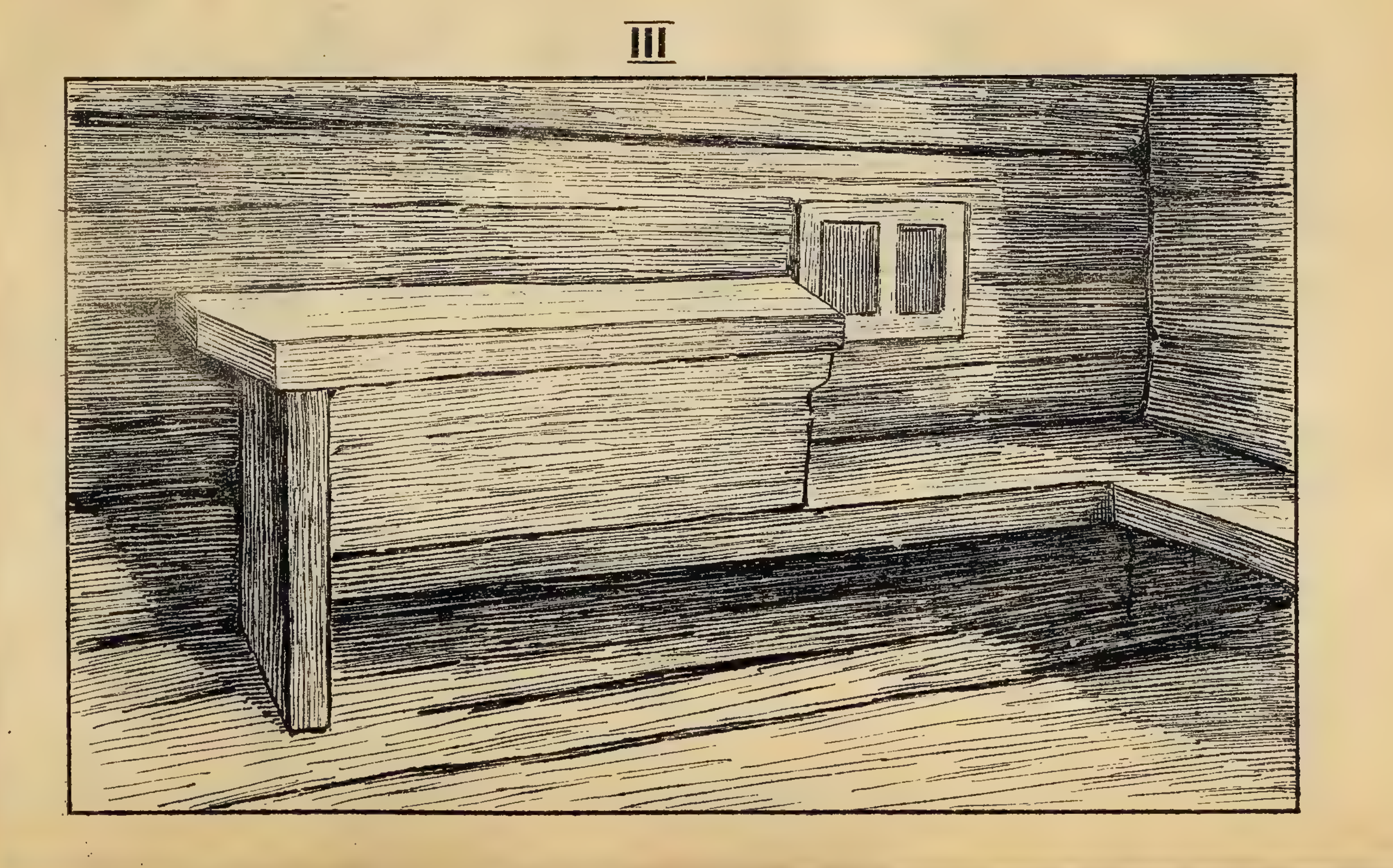
I
УЛИЦА
Изба
Кут
Светелка
Голбец
Середышко
Чулан
Печь
Середь
Печь
Судница
Чулан
Крылечко
Уборная



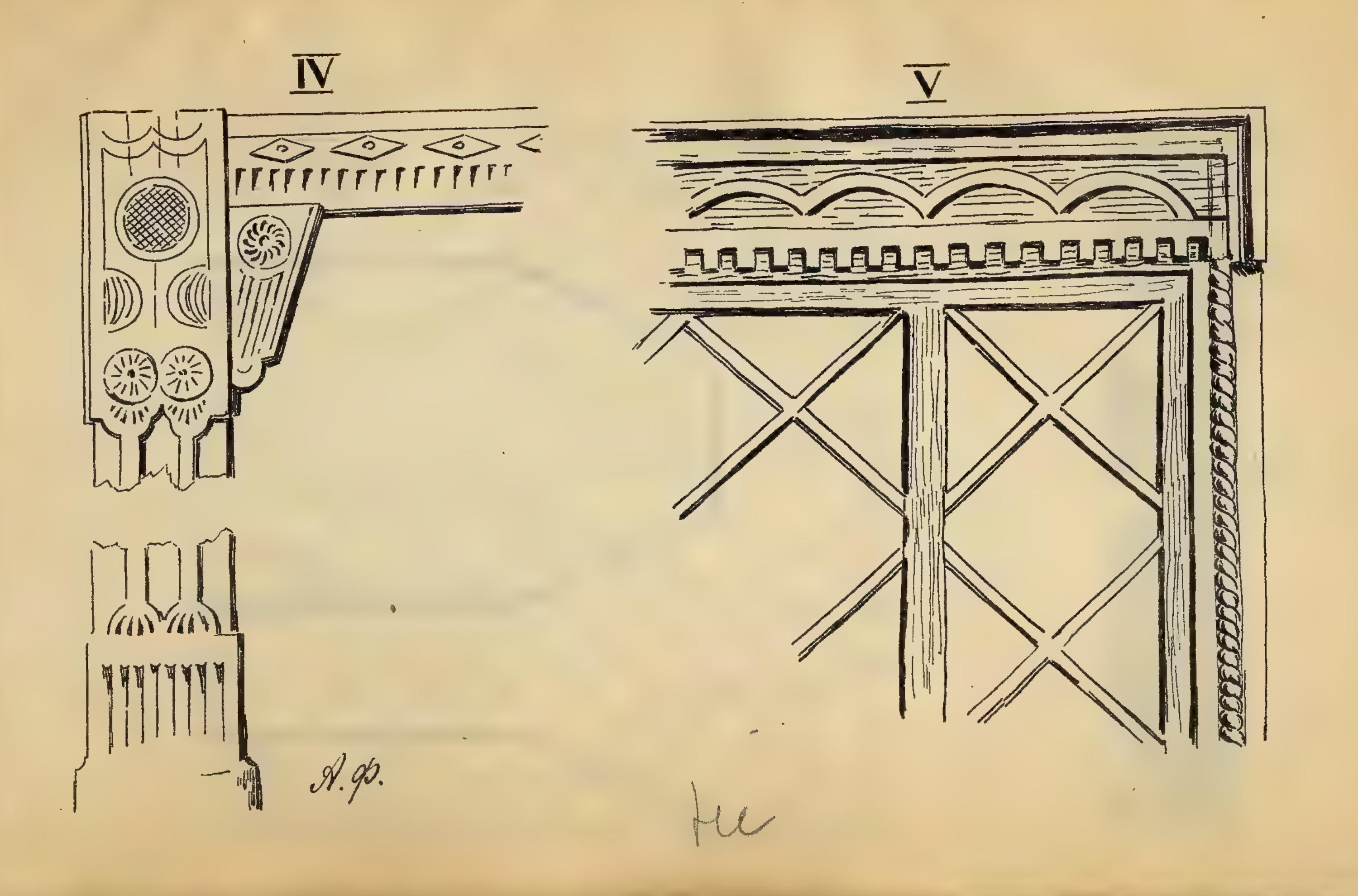
II



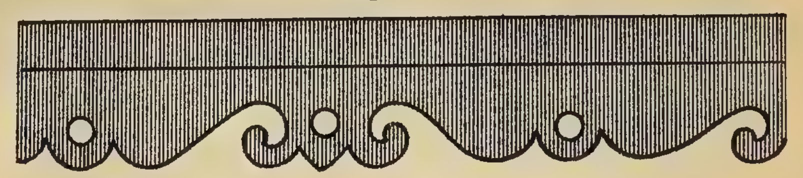
III



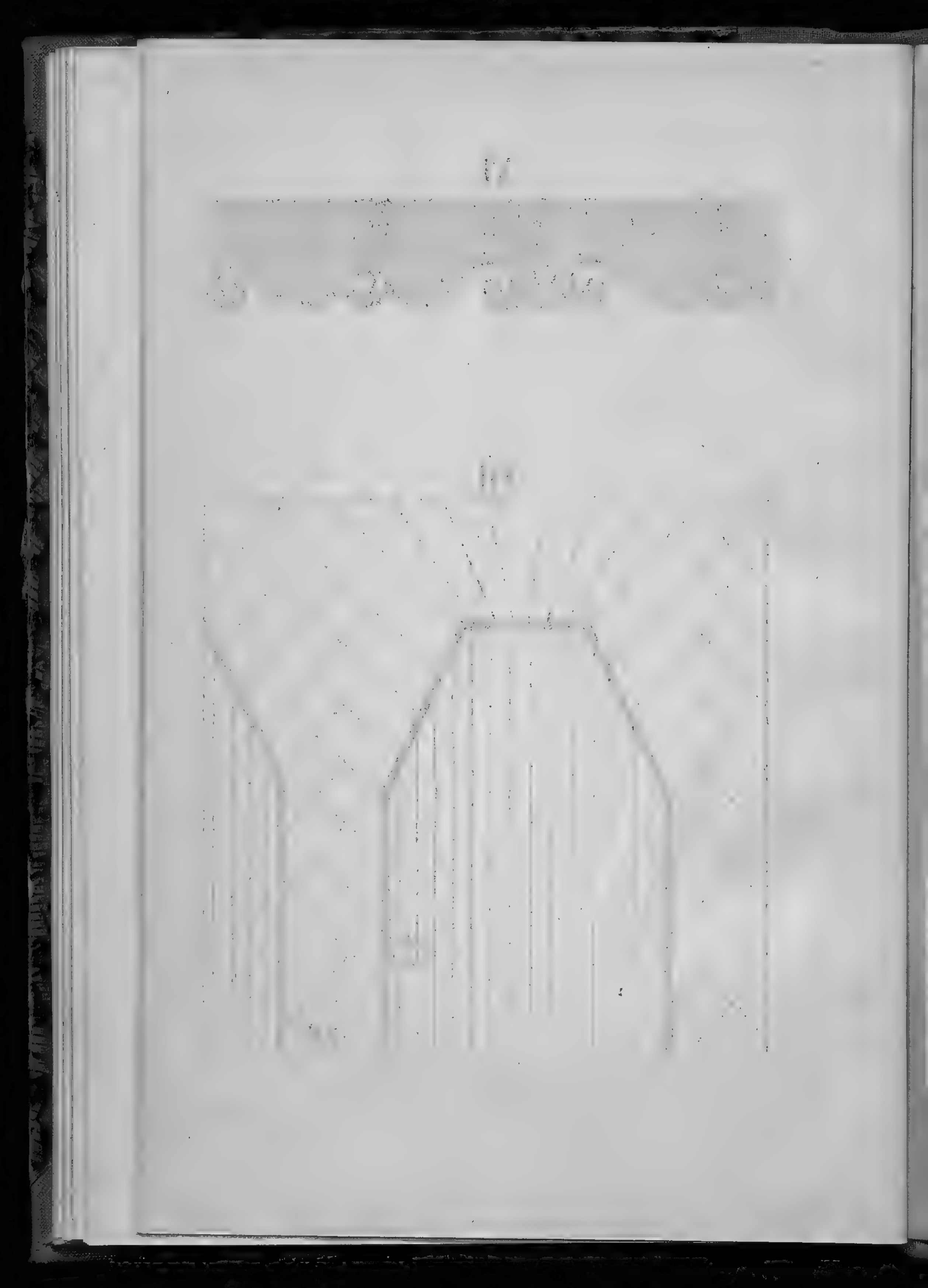



IV
V





VII



Дополнение к списку литературы о птицах Вятского края.

1877 г. *Белов В.* Прилет птиц под гор. Вяткой в 1877 году—журнал „Общества Прав. Охоты“ за 1877 г., июль, стр. 62.

1881 г. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—журнал „Природа и Охота“ за 1881 г., т. I.

1882 г. *Белов В.* Очерки ружейной охоты и охотничьих промыслов под Вяткой—журнал „Природа и Охота“ за 1882 г. т. III.

1915 г. *Л. Круликовский.* Мелкие зоологические заметки. Записки Уральского Об-ва Любит. Естеств. т. XXXV, вып. 1—3, 1915 г.

Замеченные опечатки.

Стр. 25, строка 4-я и 5-я сверху — в скобках должно быть слово Saxicola, а не Pratincola.

„ 36 „ 10-я сверху — напечатано 1923 г., следует 1925 г.

„ 44 „ 7-я снизу — напечатано 1921, следует 1923.

